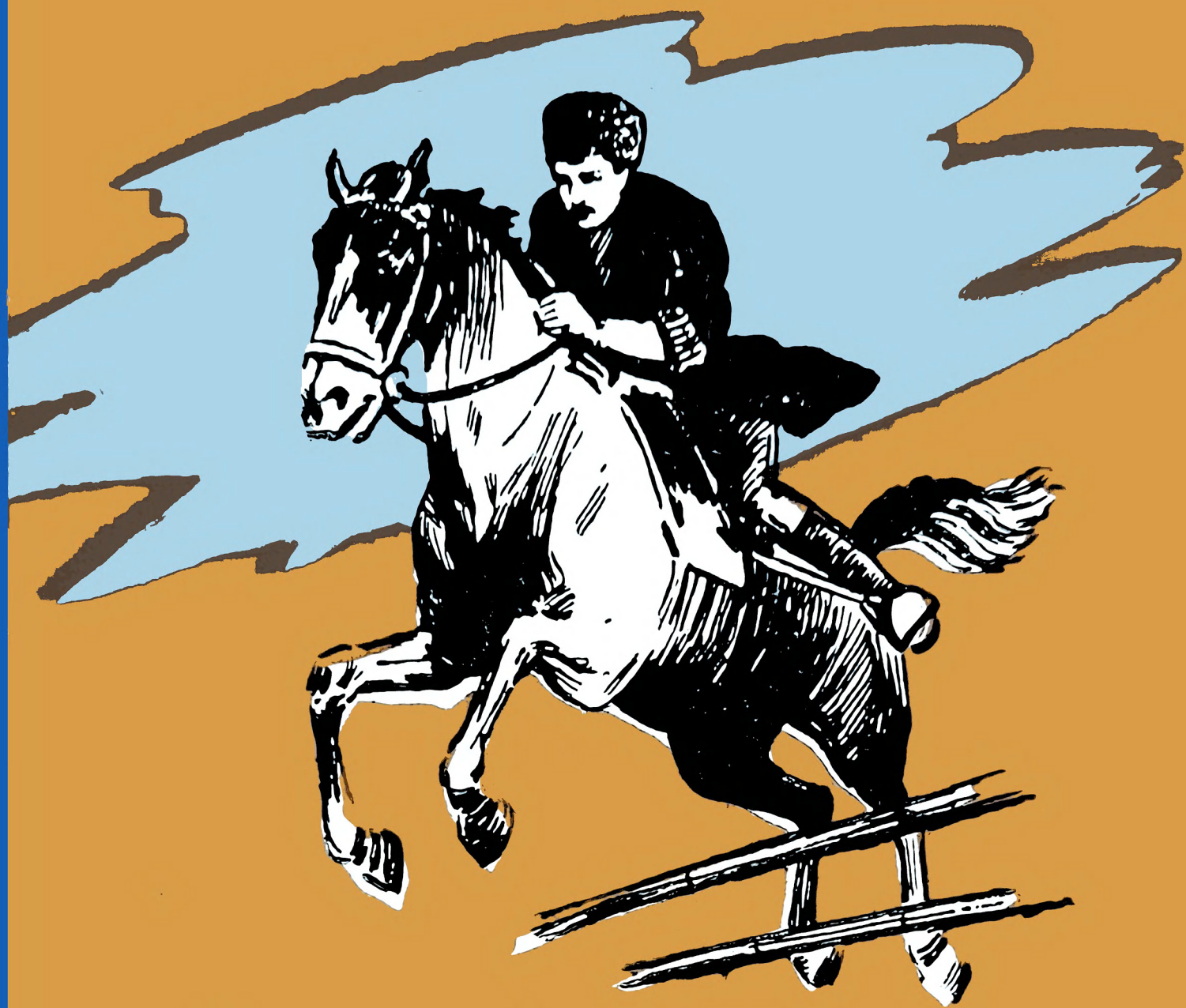

А. И. Краснов

Физическая
культура и
СПОРТ

в Чечне и Ингушетии

А. И. КРАСНОВ

Физическая культура и СПОРТ в Чечне и Ингушетии

Библиотека
ИГО Дзурдзуки.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГРОЗНЫЙ — 1963

«Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой ветра, но там слышна и революционная песня затаенных надежд истинных сынов демократии».

С. М. КИРОВ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение истории развития физической культуры и спорта в Чечено-Ингушской АССР представляет большой интерес. Рассматривая физические упражнения, игры и состязания, проводимые далекими предками чечено-ингушского народа, невольно сталкиваешься с жизнью, бытом и событиями людей, которые дают яркую картину их исторического развития. Следовательно, история физической культуры и спорта является составной, неотъемлемой частью истории чечено-ингушского народа.

Без изучения культуры, в том числе и физической культуры, этнографии (жилые строения, предметы домашнего обихода и т. д.), без анализа связей одного народа с другими, без глубокого изучения производительных сил и производственных отношений невозможно правильно с марксистско-ленинских позиций написать историю народа.

Учитывая то, что пока совершенно нет исследований по вопросам физической культуры и спорта чечено-ингушского народа, автор решил восполнить этот пробел. С этой целью и сделана попытка исследовать развитие народных игр, физических упражнений и состязаний, бытовавших среди чеченцев и ингушей.

При глубоком изучении народных игр, физических упражнений и состязаний чечено-ингушского народа ярко вырисовывается их родство (общность) с бытовавшими с древнейших времен физическими упражнениями, играми и состязаниями других народов Кавказа — гру-

зин, абхазцев, мингрелов, осетин, кабардинцев, дагестанцев и т. д. Учитывая это, автору пришлось изучить истоки развития физического воспитания у всех народов Кавказа и Закавказья, в том числе у армян и даже персов. Кроме этого, с целью выявления зарождения того или иного вида спорта у чеченцев и ингушей пришлось исследовать физическое воспитание в древней Греции (в Афинах, Спарте) и Риме.

Анализируя древние памятники материальной культуры, найденные археологами на протяжении многих лет, в том числе луки, стрелы, копья, конскую сбрую, кинжалы, шашки и другие, мы пришли к глубокому убеждению, что предки чеченцев и ингушей, как и другие народы Кавказа и Закавказья, физическое воспитание осуществляли прежде всего в труде и в подготовке к трудовым процессам, а также в различных играх и состязаниях.

Многочисленные письменные источники, а также свидетельства очевидцев (отечественных и иностранных) указывают, что физическое воспитание у чеченцев и ингушей развивалось соответственно развитию производительных сил и военным нуждам для защиты народа от враждебных племен.

Кроме этого, многочисленные источники показывают своеобразие, специфические особенности физического воспитания чечено-ингушского народа, осуществляющегося в тесной связи с развитием народных игр и физических упражнений других народов, с которыми чеченцы и ингуши имели разнообразные связи.

Многие народные игры, физические упражнения и состязания зародились самостоятельно на территории Чечено-Ингушетии. Создателем этих народных игр является чечено-ингушский народ. Большой заслугой ингушей является изготовление ими для игр мяча, напоминающего современный волейбольный, баскетбольный и футбольный мячи. Ни у одного из кавказских и закавказских народов мы не встречали мяча (бычий пузырь, надутый воздухом и обшитый кожей), как средства физического развития, кроме ингушей.

Благотворное влияние на национальную физическую культуру и спорт имели тесные связи и дружба чечено-ингушского и русского народов. Русский народ бескорыстно, с большой охотой передавал чечено-ингушскому

народу все лучшие средства, которые он имел для физического развития народа.

Автор данной работы берет на себя скромную задачу: используя архивные материалы, письменные источники, предания и рассказы очевидцев-долгожителей, показать состояние физической культуры и спорта чечено-ингушского народа до Великой Октябрьской социалистической революции. Публикуя данную работу, являющуюся плодом многолетнего труда, автор желает внести и свой скромный вклад в общее дело разработки истории чечено-ингушского народа.

ФОРМЫ И СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Первые состязания

История возникновения и развития физической культуры и спорта в Чечено-Ингушетии своими корнями уходит в далекое прошлое. Уже в период расселения чеченцев и ингушей на горной территории, прилегающей с юга к Закавказью, с севера к обширным Северокавказским степям, проводились состязания по бегу, прыжкам, борьбе и скачкам.

Так, в записках епископа Зихийской епархии Долмана (VI век нашей эры) имеется упоминание о проводившихся во II веке состязаниях пловцов, победитель которых — горец — был награжден венком и «румской», то есть византийской, парчой. Кроме этого, в них говорится, что за год до отъезда Долмана на Константинопольский вселенский собор (525 год) состоялись состязания по бегу, борьбе и скачкам в честь какого-то знатного иностранца. Победителям по каждому виду состязаний были преподнесены подарки¹.

Из-за отсутствия достоверных исторических данных трудно сказать, кто были эти указываемые нами победители. Но не исключена возможность, что они являлись представителями племени гаргареев — предками ингушей, о которых говорят знаменитый римский географ Страбон, а позднее историки Плутарх и Плиний Млад-

¹ Ф. И. Леонович. Быт и воспитание горцев. Рукопись, стр. 21; А. И. Краснов. Развитие физической культуры и спорта. Нальчик, 1957, стр. 601.

ший. Вполне возможно, что это были представители народа, называемого Страбоном в своей «Географии» хамекитами или исадиками, являющиеся древними предками определенных горских групп.

Чеченцы, ранее жившие в горах, расположенных в верховьях реки Аргуна, и ингуши, занимавшие территорию, прилегающую к юго-востоку от Военно-Грузинской дороги, осуществляли физическое воспитание главным образом в труде, охоте и в подготовке к этим процессам. Предания чеченцев и ингушей указывают, что молодое поколение горцев готовилось более опытным взрослым населением к охоте путем тренировки попадания в цель из лука первоначально по недвижущимся, а затем передвигающимся мишеням, изображенным в виде зверя, на которого готовилась охота.

Физическое воспитание у чеченцев и ингушей в раннем средневековье было связано с подготовкой отважных охотников, а также скотоводов и землепашцев. Постоянные столкновения чеченцев и ингушей с враждебными племенами требовали от них также умения отстаивать свою территорию в бою с врагами.

В связи с преобладанием в это время в экономике чеченцев и ингушей скотоводства физическое воспитание было полностью связано с трудовой деятельностью скотовода.

Местный этнограф и историк У. Лаудаев, который первым из чеченцев написал на русском языке о своей еще так мало известной многострадальной родине, указывает, что «как вообще все первобытные народы, чеченцы на плоскости занимались преимущественно скотоводством, как необходимым средством для своего существования. Скот их множился на привольной и девственной земле, они в изобилии получали молоко, сыр, масло»¹. В материалах за этот период мы не встречаем никаких сведений о проведении состязаний по бегу и кулачным боям. По этому поводу кабардинский ученый-просветитель Ш. Ногмов отмечает, что «упражнения в искусствах, принесенных греками и введенных под влиянием христианской веры, утрачены и забыты»². Все иг-

¹ У. Лаудаев. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI, Тифлис, 1879, стр. 4.

² Ш. Б. Ногмов. История адыгейского народа. Нальчик, 1947, стр. 34.

ры — «ловзар» (слово, обозначающее на чеченском и ингушском языках во что-либо или на чем-либо играть) проводились главным образом на лошади.

Период жизни чеченцев и ингушей со второй половины XIV века многочисленными источниками и авторами освещается как период скотоводческой деятельности народа, в совершенстве владеющего искусством верховой езды и охоты. Ученый-кавказовед Ф. И. Леонтович, составивший «Адаты кавказских горцев», в своей рукописи «Быт и воспитание горцев», акцентируя внимание на адыгейских племенах, вместе с тем приводит весьма интересные сведения о быте и состоянии физического воспитания чеченцев и ингушей с древнейших времен, а именно начиная с VI века до нашей эры, кончая XIX столетием. Ф. И. Леонтович указывает, что в ранний период существования у горцев благодаря торговым сношениям их со странами Востока встречаются аналогичные греческие элементы физических упражнений и состязаний¹. Позднее во время национальных праздников (пасха или троица) после сытых обедов вызывали наиболее сильных юношей из горцев, которые под завывающие звуки зурны или под аккомпанемент другого национального инструмента начинали борьбу. Победителем считался тот, кто бросит своего противника на землю. Ни правил борьбы, ни судейской коллегии не было, судьей являлся самый владетельный родовитый князь или старший рода, который и присуждал победу по своему усмотрению.

В празднествах устраивалось также метание-толкание камня в цель, а впоследствии толкание на дальность. Имеются сведения о проведении в этот период состязаний по метанию стрелы «кто выше», «у кого метче глаз», то есть упражнения в попадании в цель из лука во время скачек. Это свидетельствует о том, что наряду с выявлением победителя состязания служили и проверкой готовности воинов бороться.

Следует отметить, что физическое воспитание чеченцев и ингушей было аналогичным физическому воспитанию кабардинского, балкарского, грузинского и других народов Северного Кавказа.

Это свидетельствует о постоянных сношениях племен, живущих в предгорьях Кавказа.

¹ Ф. И. Леонтович. Цит. работа, стр. 12.

Из средств физического воспитания среди ингушей и чеченцев были распространены борьба, метание камня, метание копья, прыжки с шестом, прыжки через бурку, то есть прыжки в высоту, лазание, плавание и особенно верховая езда — скачки.

Скачки

Многочисленные источники указывают, что очень рано начали проводиться состязания наездников — скачки. В конце XVIII и в начале XIX веков в скачках иногда богатые участвовали отдельно от бедных, а рабам-лаям совершенно запрещалось выступать в состязаниях¹. Это указывает на классовую дифференциацию, существовавшую как среди чеченцев, так и среди ингушей.

Важное место в системе народных игр и физических упражнений, культивируемых среди чеченцев и ингушей, занимали «скачки до обрыва».

Указанные скачки, вырабатывающие решительность, смелость и умение в совершенстве управлять своим боевым другом-конем, проводились следующим образом: за 15—20 шагов не доходя до пропасти, намечалась черта (линия), до которой всадник, изъявивший желание продемонстрировать свое умение управлять лошадью, должен был скакать в полную силу. Только лишь доскакав до линии, он мог останавливать своего скакуна, стараясь, чтобы лошадь остановилась как можно ближе от черты, не доходя до пропасти. Наиболее искусные джигиты добивались того, что лошадь останавливалась сразу же (за 6—8 шагов), минуя линию. С этой целью во время тренировки лошадь приучали падать — садиться на задние ноги, оставаясь только на передних ногах. Собравшиеся многочисленные зрители из многих аулов с волнением и тревогой следили за этими скачками до обрыва. Нередки были случаи падения лошади и всадника в пропасть. В скачках джигитов «до пропасти» принимали участие только взрослые опытные наездники. Дети и юноши не допускались к участию в этих состязаниях.

Широко были распространены как среди ингушей, так и среди чеченцев скачки на приз «оружия, лошади, сбруи и одежды» умершего джигита. Характерной особенностью этих скачек являлось то, что чем богаче,

¹ В Чечне и Ингушетии существовало домашнее, или патриархальное, рабство.

опытнее и прославленнее был умерший джигит, тем количество желающих принять участие в скачках было больше. В скачках на приз оружия, лошади и одежды умершего джигита принимали участие дети и юноши различных возрастов. Дети обычно участвовали в скачках, в которых разыгрывалась одежда умершего. Юноши допускались к участию в скачках, где разыгрывалась лошадь и сбруя. А оружие умершего джигита (кинжал, шашка, винтовка, пистолеты) разыгрывалось среди наиболее метких стрелков, поражающих цель во время скачки на лошадях. Аналогичные заезды проводились и во время розыгрыша оружия. Шашка разыгрывалась среди наиболее опытных рубак-наездников, в совершенстве владеющих этим грозным в то время видом холодного оружия. Кинжал разыгрывался среди наиболее искусных всадников, показывающих ловкость и изящество в джигитовке. Обязательным условием во время розыгрыша приза «кинжал» являлись элементы джигитовки с кинжалом в зубах участника этих состязаний. Последним видом состязаний на приз вещей умершего джигита являлись скачки, дистанция которых нередко устанавливалась в десятки километров.

В этих скачках чаще всего участвовали мальчишки-подростки от 12 до 15 лет. Головной убор являлся почетной наградой победителю указанных скачек. «Я ничего не видел увлекательней этой скачки,— указывает непосредственный наблюдатель.—Редкая скачка подобного рода обходится без несчастья, так как мальчишки очень часто падают с лошади, убиваются, и за одними поминками следуют другие, кончаясь теми же головоломными скачками»¹. Похороны джигита превращались в «праздник», на котором демонстрировались народные виды физических упражнений: лихие скачки, джигитовка, стрельба и рубка лозы. Подобного рода состязания устраивались также и во время свадеб и народных праздников.

В середине XIX века скачки во время поминок умершего, по-прежнему сохранив традицию розыгрыша одежды и обуви горца, получили иное содержание. Во время поминок не разыгрывалось оружие горца — ни холодное, ни огнестрельное, а также не выдавался приз —

¹ «Русский вестник», М., т. III, № 9—10, стр. 73.

головной убор. Одежда и обувь разыгрывались не те, которые имелись при жизни горца, а специально купленные для этой цели, новые. Джигитовка проводилась не только с целью получения приза, но и с целью развлечения многочисленных зрителей, прибывших на поминки из разных аулов.

Образованный житель Ингушетии Чах Ахриев специально посвятил статью проводимым во время поминок умершего скачкам. В этой статье он пишет, что «похороны по-прежнему составляют важное событие в горах, поэтому быстро разносился слух о смерти кого-либо»¹.

Рассказывая о приготовлении поминок, устраиваемых родственниками умершего, Чах Ахриев пишет: «Им нужно было резать больше скотины, баранов... Нужно еще приготовить пиво и араки, нужно к тому же исправить черкеску, бешмет, башлык и вообще весь горский костюм для приза тем, которые пускают своих лошадей на скачку в честь покойника. За день до поминок должен явиться к родственникам покойного всякий, желающий пускать свою лошадь на скачку. Родственники отбирают у них лошадей, предназначенных для этой цели, и назначают призами для первой выскакавшей лошади черкеску, для второй бешмет, для третьей башлык и ноговицы, а для четвертой рубашку и штаны. Выбирают лошадей и отправляют их за день до поминок в какой-нибудь дальний аул, к своему родственнику или знакомому с проводником. На следующий день, рано утром, они выезжают от него в обратный путь, причем проводник их меняет свой значок. Сначала они едут шагом, а когда остается верст 15 до аула, где делают поминки, то пускают своих лошадей во весь опор. Между тем, каждый из хозяев отправленных лошадей собирает наездников, чтобы встретить с ними свою лошадь... Обязанность встречающих состоит в том, чтобы подгонять скачущую лошадь... От большого пространства, назначенного для скачки, все скачущие лошади обыкновенно сильно утомляются... Еще до прибытия скачущих лошадей родственники покойника ставят мишень, и тот, кто попадет из ружья в цель, получает за это козла. После стрельбы в цель и после скачек весь народ, который со-

¹ Чах Ахриев. Сборник сведений о кавказских горцах. Т. III, 1870, стр. 30—32.

Рис. 1. Терский казак (слева) и горец Северного Кавказа (справа) в верхней одежде. Русские казаки переняли одежду у горцев.

брался на поминки, рассаживается группами по 5 человек каждая. Когда народ кончает есть и пить, в то время родственники покойника приглашают хозяев лошадей, бывших на скачке, чтобы каждый из них подвел отдельно свою лошадь к старику, который умеет посвятить их покойникам. Старик этот держит в одной руке чашку пива, а в другой три чурека и кусок баранины. Когда подводят к нему первую выскакавшую лошадь, он начинает говорить, что хозяин этой лошади «позволяет» покойнику, в честь которого устроена была скачка, называя его по имени, свободно ездить на этой лошади на том свете куда угодно и заставляя лошадь пить пиво. Хозяину же ее он отдает кусок баранины и три чурека¹. После этой церемонии сздокам выносят ветвистые палки, на которых навешены яблоки и орехи, и они джигитуют перед народом в продолжение часа... Этим заканчиваются поминки, называемые постельными. Потом делаются через два года так называемые большие поминки. Если покойник был женат, то вдова его должна носить траур по крайней мере три года, после чего может снять траур и выйти замуж за брата покойника или за его родствен-

¹ Ч а х А х р и е в. Цит. соч., стр. 31.

ника. Но прежде чем снять траур, она должна сделать новые поминки по своему мужу и устроить в честь него скачку. «В конце концов выходит,— пишет Чах Ахриев,— что семейство покойника разоряется на все эти поминки. Я знаю многие семейства, которые жили прежде богато, но обеднели вследствие такого разорительного обычая. Впрочем этот обычай уже понемногу выводится «в горах»¹. В подтверждение своих слов Чах Ахриев приводит данные о проведенных поминках в джераховском обществе с 1860 по 1868 год, которые указывают на резкое их уменьшение:

1860 г.	устроено малых, или постельных, поминок	8,	больших	4
1861 г.	„ „ „ „ „	5,	„	2
1862 г.	„ „ „ „ „	6,	„	3
1863 г.	„ „ „ „ „	3,	„	1
1864 г.	„ „ „ „ „	2,	„	—
1865 г.	„ „ „ „ „	1,	„	1
1866 г.	„ „ „ „ „	2,	„	1
1867 г.	„ „ „ „ „	1,	„	—
1868 г.	„ „ „ „ „	2,	„	—

Чах Ахриев правильно объясняет причину сокращения поминок. Для крестьянина-труженика они являлись чрезвычайно разорительными, поэтому этот обычай, существовавший среди чеченцев и ингушей с древнейших времен, постепенно стал забываться. В конце XIX и начале XX веков о проводившихся поминках и скачках еще имеются письменные сведения. Так, во время проведения археологической экспедиции по Чечне и Ингушетии в высокогорном районе, расположенном между населенными пунктами Хайрак—Койрах, летом 1886 года проводились поминки, на которые «не только жители этого (Хайрака.— А. К.), но и всех окрестных аулов ушли в другой на поминки». Один из членов экспедиции пишет: «На погребение сходятся и родственники, и соседи, и знакомые, и незнакомые из близких и дальних селений»².

В первое десятилетие XX века имеются сведения о проведении во время поминок скачек в Базоркино, Экажево, Барсуках, Шатое, Ведено и Ачхой-Мартане. Но эти скачки проводились только лишь во время похорон

¹ Чах Ахриев. Цит. соч., стр. 30—32.

² Н. Харузин. По горам Северного Кавказа. «Вестник Европы», 1888, № 10, стр. 522.

богатых горцев. Крестьяне-труженики из-за отсутствия средств в это время уже совершенно прекратили проводить указанные скачки. Чечено-ингушская знать также быстро отходила от национальных традиций и все больше подражала русской буржуазии, так как с развитием капиталистических отношений из ее среды вырастают торговцы и промышленники. Традиционные национальные виды спорта, которые поддерживала зажиточная часть чеченцев и ингушей, стали ею пренебрегаться. Местная знать стала искать новые виды развлечений и упражнений. Вместо скачек и джигитовок стали культивироваться другие виды спорта: теннис, крокет, велосипедный спорт и др. Разоряющееся горское крестьянство с целью получения заработка шло в город на нефтяные промыслы и промышленные предприятия. Национальный костюм — бешмет, черкеску и баранью шапку—оно сменяло на рабочую одежду. Ряды рабочего класса стали пополняться за счет горского чечено-ингушского крестьянства. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал: «Русский капитализм втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости,— создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея»¹. Горцы пополняли ряды рабочего класса.

**Физическое
воспитание
женщин**

Следует особо указать, что в прошлом среди горцев Северного Кавказа физическое развитие женщин мало чем отличалось от мужчин.

Женщины на полном скаку стреляли из лука и метко попадали в цель, ходили на охоту, выполняли почти все тяжелые в хозяйстве работы. Иностранный путешественник Де-Ля-Мотре, посетивший горцев в начале первой половины XVIII века, пишет, что «...их женщины такие же хорошие всадники, как и они, настоящие джигиты...

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 521.

Подобно мужчинам ходили на охоту и не менее ловко стреляли из лука»¹. И далее он указывает: «Это достаточно подтверждает истинную или ложную историю амазонок... Действительно, я в дальнейшем видел множество всадниц с колчанами за плечами и с луком в руке или с хищными птицами на руке. Всадницы мчались галопом, сидя верхом, как мужчины»². Упоминание иностранца о том, что женщины сидели верхом на лошади, как мужчины, отличало именно чеченских и ингушских наездниц от упоминающихся мифических амазонок. Об этом свидетельствуют не только предания, но и исторические материалы, которые указывают, что в прошлом чеченские и ингушские женщины были прекрасными наездницами, в совершенстве владеющими конем и боевым оружием.

В период матриархата, как и у всех народов земного шара, у предков чеченцев и ингушей главную роль в производстве материальных благ и в известные периоды — в управлении родом играла женщина. В сказаниях Нартского эпоса, посвященных женщине-горянке, легко прослеживаются черты матриархата. После матриархата наступил патриархат, так как при скотоводческом хозяйстве, где главными орудиями производства были лук, стрела, копье и аркан, главную роль стал играть мужчина. С изменением производительных сил изменялось и физическое воспитание людей. Женщина в период матриархата по своим физическим силам не отличалась от мужчины. Многие века женщины-горянки играли в обществе такую же роль, как и мужчины.

А. Пасынков, опубликовавший в 1925 году статью «Быт и игры кавказских народов», указывает, что, «судя по историческим материалам, на Тереке девочки оставались в кругу амазонок, укреплявших всем своим полувоенным строем идею матриархата, т. е. правление женщин вместо мужчин. Мальчиков амазонки отдавали отцам»³.

М. Ю. Лермонтов в поэме «Измаил-Бей» вывел замечательный образ Зары — девушки-воина, участвовавшей

¹ O b r i d e l a M a t r a y. Voyage en Europe en Asie et Afrigue. V. I — II, стр. 84.

² Т а м ж е.

³ А. П а с ы н к о в. Быт и игры кавказских народов. «Северокавказский край», 1925, № 10, стр. 81.

в боях в отряде Измаил-Бея. Этот образ исторически правдоподобен: горянки участвовали в боях рука об руку со своими братьями, отцами и мужьями. «В 1842 г.,— пишет профессор Л. П. Семенов, ссылаясь на статью Е. Г. Вейденбаума в иллюстрированном прибавлении к «Тифлисскому листку»,— в числе пленных близ селения Большой Яндырки с партией горцев была взята девушка, одетая в мужской костюм. Оказалось, что она уже более десяти лет участвовала в военных делах. Ее в национальном воинском платье возили на показ Николаю I. Затем она была отправлена в крепость Грозную...»¹ Видимо, не только одна Зара участвовала в боях совместно с мужчинами. Надо полагать, что таких, как она, было много.

В преданиях и в народной памяти горцев сохранились сведения о физической силе, отваге и военном искусстве чечено-ингушских женщин, являющихся верными помощницами мужчин в труде и в ратном деле. Один из самых старых людей в СССР, житель аула Мержай-Берам Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР Арсгири Хазитов, рассказал очень интересный эпизод из боевой жизни чеченок. Во время нападения хевсуров на чеченские аулы, расположенные в верховьях реки Аргуна, не оказалось дома мужчин, так как они ушли в поход. Хевсуры, отобрав весь скот, решили забрать в плен оставшихся в ауле жителей.

Женщины-чеченки, вступив в бой с многочисленным и хорошо вооруженным отрядом хевсуров, разбили его наголову, отобрали свой скот и пленили многих воинов. Арсгири Хазитов рассказал, что большинство женщин сражалось с хевсурами на лошадях. Причем они владели оружием не хуже мужчин. Оказывается, что в прошлом физический труд, физическое воспитание и военно-прикладная подготовка женщин-горянок часто осуществлялись наравне с мужчинами. Чеченцам и ингушам, живущим в суровых природных условиях гор, лесов и постоянной угрозы нападения со стороны враждебных племен, приходилось всегда быть готовыми к борьбе. В борьбе с природой и врагами женщины-горянки всегда были вместе с мужчинами. О правовом равен-

¹ Л. П. Семенов. Лермонтов на Кавказе. Пятигорск, 1939, стр. 36—38; иллюстрированное прибавление к «Тифлисскому листку», 1899, № 4.

стве женщин чеченок и ингушек в прошлом имеется много сведений, которые стали известны нам благодаря систематическому изданию «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», а также благодаря сохранившимся в народе преданиям. Так, в одном из «Сборников» за 1897 год помещена чеченская сказка «О храбром Назнае»¹, находящаяся в ближайшем литературном родстве с напечатанными в XIX веке кабардинскими, грузинскими, аварскими и другими кавказскими сказками. Чеченская сказка «О храбром Назнае», широко распространенная в народе, показывает силу и решимость чеченской женщины, которая не боится мужчины, а, наоборот, проявляет по отношению к нерешительному мужу свою полную независимость и власть.

В предании-сказке говорится о том, что жена Назная «выгнала его вон» после того, как он отказался идти убить появившегося вблизи аула носорога, который поедает людей. После этого «на тот же аул напало войско, чтобы его завоевать. Опять послали нарты человека к Назнаю: выходи, мол, сражаться! Но посланный опять воротился с ответом, что Назнай не поехал, а его лишь прогнал: ступай, мол! Однако жена «героя» взяла длинный тростник и выгнала мужа из дома»².

Балгодаря решительным действиям жены Назнай помог одноаульцам убить носорога и разбить вражеское войско, напавшее на аул. Сюжет предания не сложен, но он повествует нам о том, что в прошлом чеченская женщина была полноправным членом семьи и могла проявить волю по отношению к своему мужу.

На наш вопрос, почему в чеченской сказке говорится о женщине, которая прогнала своего мужа, правдиво ли это? долгожители отвечали: «В далекое время женщина в обществе имела большой вес, потому что от нее зависело благополучие семьи и богатство народа, так как она выполняла такую же работу, как и мужчина, и, кроме этого, она одевала, обувала и кормила семью». Старики говорили и о том, что в прошлом женщине разрешалось садиться на коня и участвовать в скачках. К сожалению, нам не удалось найти письменных данных,

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 22, Тифлис, 1897, стр. 11.

² Т а м ж е.

подтверждающих это. Правда, в 1907 году доцент Я. И. Фролов, путешествующий по Кавказу, в ингушском ауле Таргим записал рассказ стариков об участии женщин Таргима и других близлежащих аулов в скачках с мужчинами. Победителем в скачках старики называли девушку Тамару Мальсагову. По утверждению стариков, скачки проводились примерно после победы русских над французами, то есть в первой четверти XIX века. Самый старший из рода Мальсаговых даже пропел Фролову речитативом песню о девушке Тамаре, победившей в скачках мужчин. Кроме того, там же Я. И. Фролов узнал, что много женщин отправлялось на летние пастбища верхом на лошадях, так как в это время основным занятием горцев было скотоводство.

С распространением среди чеченцев и ингушей мусульманской веры женщина превратилась в рабыню, безропотно подчинявшуюся мужчине. В закабалении женщины-горянки магометанская религия сыграла пагубную, реакционную роль.

Ингушская женщина, видимо, получала право бывать среди мужчин, разговаривать с ними, свободно высказывать свое мнение. У ингушек были свои национальные женские игры. Кроме этого, девушки играли с мужчинами в игры, перенятые ингушами у русских: в русскую лапту, ловитки, в хороводные и другие массовые игры. Играли девушки-ингушки в «девичьи» русские игры, которые они переняли у русских девушек. Особенно среди них были распространены игры с мячом.

Знакомясь с жизнью и бытовым положением ингушской женщины, очевидец отмечал: «Женщины у них (у ингушей.— А. К.) пользуются большими правами свободы, но зато и обременены большею долей труда. Их трудовая деятельность не ограничивается домашним очагом, они наравне с мужчинами занимаются полевыми работами»¹. Тяжелые условия были у горянок.

Лошадь —
верный друг
горца

В связи с тем, что одним из главных занятий чеченцев и ингушей являлось скотоводство, а основным родом войск была конница, такие виды физической тренировки, как бег и прыжки, уступали место упражнениям, связанным с ездой на лошадях.

¹ Н. Ф. Грабовский. Цит. соч., стр. 15.

Любовь к своему верному другу коню у всех кавказских народов, в том числе у ингушей и чеченцев, была беспредельна. Конь для джигита был дороже всего. Об этом говорят многочисленные источники. Характерным в этом отношении является высказывание генуэзца Георгия Интериано, относящееся ко второй половине XV века, который сообщает: «Часто они готовы отдать все свое имущество за хорошего коня, который им приглянется, и нет у них вещи, драгоценнее хорошего коня»¹.

Великий русский поэт М. Ю. Лермонтов, глубоко изучивший быт чеченцев, во многих бессмертных творениях воспевает безграничную любовь горца к своему коню. Так, в замечательном произведении «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтов в поэтической форме приводит рассказ удалого джигита Казбича о своем любимом коне Карагёзе:

Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены,
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет.

Среди жителей Кавказа особенно славилась кабардинская порода лошадей. Лошади этой породы являются самыми быстрыми и выносливыми. Однако и у чеченцев и у ингушей были свои замечательные породы скакунов.

Лошади разводились главным образом для верховой езды, а все хозяйственные работы проводились на быках. Хороший уход за лошадей и заботливая, умелая ее подготовка к различного рода походам и состязаниям превращали обыкновенного жеребенка в красивого, выносливого и быстрого скакуна, способного пробегать в трудных условиях по 80—100 верст в день. Лошадь чеченца и ингуша славилась необыкновенной преданностью своему хозяину. Она покорно следовала за ним, как хорошая собака за охотником. В прошлом ни чеченцы, ни ингуши не подковывали лошадей и никогда не употребляли шпор. Они считали, что боль, причиняемая лошади шпорами или тяжелой нагайкой, утомляет ее, делает нервной и невыносливой.

Чеченцы и ингуши старались иметь хорошее седло, которое отличалось своим изяществом, красотой, лег-

¹ А. Веселовский. Несколько географических сведений о древней России из рассказов итальянцев. Спб., 1870, стр. 18.

костью и прочностью. Оно никогда не натирало спины лошади, если даже не снималось по целым неделям.

Чечено-ингушская лошадь много месяцев содержалась на подножном корму и только при подготовке к состязаниям ее кормили зерном. Тренировали на различные дистанции под попонами, тщательно чистили скребницей, щеткой и купали по несколько раз в день. У горцев с детства прививалась любовь к коню. Поэтому обычно при подготовке лошади к состязаниям уход за нею поручался подросткам, которые под наблюдением старших кормили и тренировали ее.

Тренируя лошадь на выносливость и силу, горцы учили ее преодолевать различные препятствия. Наблюдая подготовку горских лошадей, Семен Броневский писал: «Смелые наездники приучают своих лошадей бросаться стремглав с утесов и с крутых берегов рек, не разбирая высот оных. Такой отчаянный навык, подвергавший всякий раз жизнь седока-джигита вместе с лошадью видимой опасности, нередко спасает от опасности попасться в руки неприятелю при случае близкой погони»¹. Тренировка лошади и конные состязания, приучавшие молодых чеченцев и ингушей к приемам кавалерийской езды и развивавшие в них силу, ловкость и отвагу, играли весьма важную роль в физическом воспитании народа.

Нартский эпос, предания и археологические материалы указывают, что народы Кавказа с древнейших времен имели лошадей, которых использовали в быту и в военном деле.

Красивое зрелище представляла езда горца на лошади среди дикой природы. Русские и иностранные путешественники всегда восхищались умением чеченца, ингуша, кабардинца, осетина держаться на коне. Н. Харузин, ехавший в 1888 году из Владикавказа в Грозный, так описывает картину встречи горца в этих местах: «Необозримая гладь тянулась перед нами... Иной раз вдали покажется всадник — это горец, спешащий за чем-нибудь в город или из города. Лошадь бежит его шибко и ровно; лица его различить невозможно, но во всей его фигуре столько мужественности и, вместе с тем, столько грации и изящества, что невольно любишься

¹ С. Б р о н е в с к и й. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть II, М., 1823, стр. 147.

им»¹. Удобная, свободная и гордая посадка чеченца и ингуша в седле обуславливалась длительной его тренировкой в этом деле. С 2—3-летнего возраста горцы приучали детей держаться на коне. В прошлом большую часть своей жизни горец посвящал коню, так как в скотоводческом хозяйстве без него нельзя было обойтись. Верховая лошадь в горах являлась ничем незаменимым средством передвижения. Вот поэтому горец чувствовал себя в седле во время езды на лошади так же уверенно, как и во время ходьбы по земле.

Оружие горцев.

Оружие горца было его гордостью. Оно всегда было вычищено и блестяло. Даже бедняки, обремененные тяжелыми сельскохозяйственными работами, старались иметь оружие лучшего качества. Всегда хорошо пригнанное, оно не мешало всаднику не только во время тихой езды, но даже при бешеной скачке и джигитовке. О наличии оружия у бедных горцев указывал в 1848 году офицер царской службы А. Зиссерман, побывавший в тот год в аулах горной Чечни. Он писал: «Бедность жителей самая крайняя, за совершенным отсутствием не только пахотной земли, но даже удобных пастбищ: все ущельице почти ряд голых неприступных скал... все достояние жителей — оружие да несколько коров и коз»².

У. Лаудаев также указывает, что «оружие составляло необходимую потребность чеченцев с давнего до нашего времени. Прежде они не были уверены и за один день своей жизни, почему не делали без него ни шагу как на работах, так и дома и, даже засыпая, осматривали, исправно ли оно. И теперь, даже когда спокойствие их ограждено законом, любовь к оружию, как и прежде, владеет ими, почему они тратят много денег на его приобретение и украшение. В минувшие времена случалось, что за ружье или шашку платили 200 баранов, или столько же рублей, или же холопа с холопкой»³.

Имеются данные о количестве качественного оружия у чеченцев за первую половину XIX столетия, собранные

¹ Н. Х а р у з и н. По горам Северного Кавказа. «Вестник Европы», т. 5, 1888, стр. 483.

² «Русский вестник», № 77, стр. 551. Цитируется по книге Н. П. Г р и ц е н к о. Социально-экономическое развитие Причеречных районов в XVIII — первой половине XIX в. Грозный, 1961.

³ У. Л а у д а е в. Цит. соч., стр. 48.

Ю. Сафаровым. В 1856 году перешел на сторону русских грамотный чеченец житель аула Алды Юсуф Сафаров, ранее занимавшийся строительством крепостей на территории, подвластной Шамилю. Ю. Сафаров пятилетним мальчиком отправился с отцом в Мекку, где тот и умер. Сафаров через несколько лет поступил в Турецкий корпус, находившийся в Египте. Там он изучил арифметику, инженерное искусство, устройство крепостей и траншей, положил основание многим городам и проводил воду к ним. Знал хорошо арабский и турецкий языки. Написал правила для войск, как конных, так и пеших, научился делать подкопы для взрыва крепостей, знал 10 кавказско-горских языков. Среди магометан он слыл за ученого. В 1840 году, приехав из Египта в аул Алды, начал служить в войсках Шамиля, где считался первым среди наибов. «Но его превосходство перед Шамилем в науках заставило последнего сделаться врагом Сафарова. Из зависти и корысти, желая унижить Сафарова перед народом и овладеть его имуществом, обвинил его в измене — в доставлении князю Барятинскому секретных сведений о положении дел в горах — и отправил Сафарова в ссылку в селение Тинди, называемое Сибирью, где он находился в темнице 3 года. Находясь в ссылке столь долгое время и не надеясь на милость Шамиля в будущем»¹, Сафаров в 1856 году сумел бежать из заточения под покровительство русских, надеясь отомстить Шамилю. Во время пребывания у Шамиля Сафаров составил карту его владений и сделал к ней объяснение. В этом объяснении он указывал, сколько каждое общество может выставить вооруженных людей в отряды Шамиля.

Приведем составленные им данные²:

Название общества	Имена наибов	Число вооруженных		
		конных	пеших	всего
Г е х и	Сабдулла	100	230	330
Ш а л и	Дауд-Гаджи	200	350	550
М и ч и к	Эски	220	360	580
А у х	Хату	200	330	530
С а л а т а у . . .	Муртузали	140	160	300
И т о г о .		860	1430	2290

¹ Л и н е в и ч. Карта горских народов, подвластных Шамилю. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI, 1872, стр. 1—2.
² Т а м ж е, стр. 4.

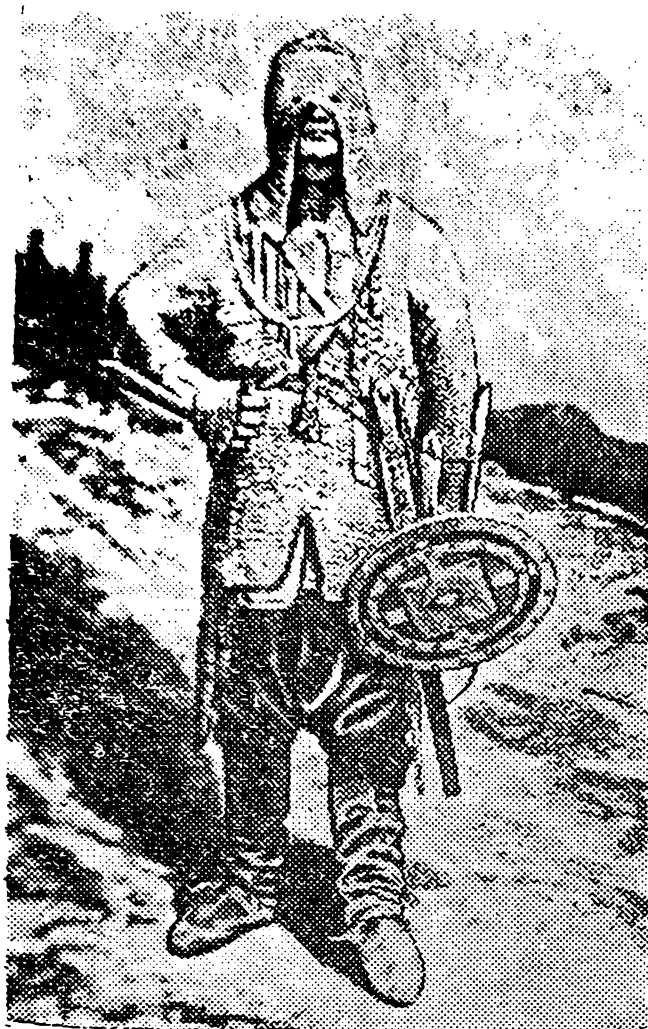

Рис. 2. Чеченец в древнем одеянии.

Приведенные Сафаровым данные указывают на большое количество оружия, имевшегося у горцев.

В продолжение этой же таблицы Сафаров указывает, что 15 аулов — Ичкери, Гумбет, Чарбили, Анди, Тетнуцал, Шубут, Нашах, Шаро, Чамалал и Ункраталь — могут дать Шамилю 4660 вооруженных бойцов: 1950 конных и 2710 пеших. Всего, указывает Сафаров, чеченцы и тавлинцы могут выставить 14 750 хорошо вооруженных воинов. Шамиль, требуя от подвластных ему племен выставления войск, основным условием ставил наличие у каждого воина качественного оружия. Эти требования

тяжелым бременем ложились на плечи крестьян, так как, помимо имеющегося у них оружия, мобилизованный в армию Шамиля обязан был покупать винтовку современного образца, которая для крестьянина стоила очень дорого.

Но не только в конце XVIII и в XIX веках у чеченцев и ингушей было много оружия. Многочисленные источники указывают, что с древнейших времен горцы Северного Кавказа имели большое количество оружия, которое по своим боевым качествам превосходило оружие, имевшееся у других племен. А. Веселовский в своей работе «Несколько географических сведений о древней России из рассказов итальянцев» помещает отзыв генуэзца Георгия Интериано о несравненном качестве стрел, которыми пользовались горцы Северного Кавказа на охоте и в битвах с врагом. Георгий Интериано отмечает: «Они (горцы. — А. К.) сами делают свои стрелы...

И в целом мире не найти стрел, которые летали бы так далеко и имели бы столь закаленное острие»¹. У чеченцев и ингушей луки были больших размеров, с двумя тетивами. Человек, пользовавшийся луком, должен быть физически сильным и выносливым. Хорошая координация движений способствовала меткой стрельбе из лука. Она играла особенно большую роль при стрельбе из лука на лошади. Физически слабо развитый человек, не имеющий достаточной координации движений, на полном скаку не мог метко стрелять в цель.

Из поколения в поколение горцы передавали секреты и образцы изготавливаемого ими оружия и ставили на них свои отличительные знаки-марки. Далеко за пределами Чечни и Ингушетии были известны чеченские шашки-волчки, за которые даже русские офицеры платили большие деньги. По поводу изготовления этих шашек в 1856 году майор царской службы Властов писал: «В центре чеченского народонаселения сохранились оружейники, которые по неизменяемому обычаю своих отцов (видимо, и прадедов.— А. К.) подделывают шашки, называемые волчками, с изображением волка»². Неизвестно почему русские называли лучшие образцы чеченских шашек «волчки». У чеченцев и ингушей эти шашки назывались «терс-маймал», то есть шашки, на которых изображена обезьяна. У. Лаудаев, отмечая высокое качество чеченских шашек, писал: «Лучшими шашками считаются те, которые имеют на клинке изображение зверя. Неизвестно почему чеченцы опознали в этом изображении обезьяну, по-чеченски маймал, и называли шашку «терс-маймал». Русские это изображение признали за волка и называли такую шашку «волчок»³. В Персии чеченские шашки также назывались «шашки-обезьяны». Кроме этой шашки, у чеченцев славилась старинная хорошая шашка «калдам», имеющая изображение креста. В связи с тем, что у чеченцев были свои хорошие шашки, среди них не славились ни персидские «хоросанки», ни турецкие «дамасски».

В пореформенный период выработка оружия у горцев резко сократилась. В этот период, как указывает В. И. Ленин, «...шло вытеснение туземных вековых «ку-

¹ А. В е с е л о в с к и й. Цит. соч., стр. 20.

² «Русский инвалид», № 160, 20 июля 1856 года.

³ У. Л а у д а е в. Цит. соч., стр. 48.

старных» промыслов; падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно и кустарная обработка меди, золота и серебра, глины, сала и соды, кож и т. д., все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия»¹.

Образцы горских шашек экспонируются в оружейной палате и в других музеях страны. О чеченских шашках, изготовляемых атагинскими мастерами, певцы слагали песни и сказания. В казачьих песнях также воспевалось высокое качество чеченских шашек².

Для физического воспитания горцев шашка была необходимым предметом, посредством которого проделывались разнообразные физические упражнения. Фехтование у чеченцев и ингушей проводилось на саблях. В начале детей учили фехтовать на деревянных шашках, затем обучение проводилось на боевых, о чем будет сказано ниже. В руках опытного горца шашка являлась весьма грозным оружием. Не менее грозным оружием в рукопашной схватке являлся кинжал. Кинжал использовался не только для вооруженных схваток, но и как предмет для выполнения разнообразных физических упражнений. Чеченцы и ингуши широко использовали кинжал в труде, для метания в цель и в танцах. Танец с саблями был самым популярным танцем среди них.

После сближения чеченцев и ингушей с русским народом воин-всадник вооружается не только малым холодным оружием — луком со стрелой и саблей, но и палицей, топором, а затем появляется и огнестрельное кремневое оружие.

В праздник юноши устраивали имитацию боя двух всадников, причем изображавший врага одевался в костюм, характерный для мнимого противника. С появлением огнестрельного оружия юноши устраивали охоту на серн, дикого козла, оленя и других диких животных, жи-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 521.

² А. Г. Вертепов. Очерки промыслов в Терской области. Терский сборник, Владикавказ, 1897, стр. 19.

вущих в горах Кавказа. Убивший зверя раньше других возвращался с добычей в селение, и его встречали все жители восторженными криками и стрельбой.

**Народные школы
физического
воспитания**

В сравнительно недалекое от нас время, в XVIII—XIX веках и в начале XX столетия, в деле физических упражнений у чеченцев и ингушей вырабатывается некото-

рая система. Многочисленные письменные источники и свидетельства современников, передающиеся из поколения в поколение и дошедшие до нашего времени, довольно подробно освещают физическое воспитание юношей чеченцев и ингушей. Что касается воспитания девочек, то оно осуществлялось лишь в труде.

В это время физическое воспитание детей состоятельных родителей стало еще больше отличаться от воспитания детей трудящихся горцев. Подчеркивая классовую сущность развития и воспитания, Н. Дубровин пишет: «Бедные черкесы¹ воспитывали детей дома, и тогда мальчик до семилетнего возраста находился при матери, а после этого поступал в распоряжение отца, который учил его владеть ножом, кинжалом, верховой езде и военным упражнениям. Князья и дворяне тотчас после рождения отдают мальчика на воспитание одному из достойнейших своих подвластных»².

Изучив хорошо жизнь обитателей Кавказа, А. С. Пушкин отмечает распространенный среди богатых горцев обычай отдавать на воспитание своих детей в чужой аул. В неподражаемой поэме «Тазит» он рассказывает, как убежденный сединой старик-воспитатель приводит к отцу сына, которого он воспитывал много лет. Передавая сына отцу, воспитатель говорит:

Прошло тому тринадцать лет,
Как ты в аул чужой пришел,
Вручил мне слабого младенца,
Чтоб воспитаньем из него
Я сделал храброго чеченца.

¹ В это время термин «черкес» и в литературе, и в разговорной речи обычно являлся синонимом «горца» вообще. Во многих источниках чеченцев и ингушей называли черкесами.

² Н. Д у б р о в и н. Черкесы. Краснодар, 1927, стр. 105.

Главным воспитанием было обучение отличному владению оружием, умению выезжать боевого коня; мальчика учили быть ловким, уметь уйти от погони и неожиданно напасть на неприятеля, словом, всему тому, что могло сделать из питомца джигита. Воспитатель должен был научить воспитанника стрельбе в цель, приучить его безропотно переносить голод, труд и опасность, подолгу находиться без сна, то есть закалить его для суровой жизни воина, полной всевозможных лишений и физических напряжений.

Чечено-ингушский народ сохранял эту систему физического и военного воспитания вплоть до начала XX столетия. Умерший в 1940 году в возрасте 166 лет житель аула Элистанжи Веденского района Гуникбай Езиев рассказывал, что во многих аулах Чечни крестьяне отдавали своих детей на воспитание наиболее опытному и умеющему хорошо обращаться с конем и оружием человеку, который бесплатно обучал детей управлять конем и владеть оружием. В ауле Ведено, например, у одного человека обучалось 14 детей. В Шали также обучалось 14 подростков. В ауле Итум-Кале один человек воспитывал 12 детей. В Шатое у двух крестьян воспитывалось 24 мальчика. Это были своеобразные народные школы по физическому и военному воспитанию чеченской молодежи.

Широко была развита сеть подобного рода народных школ по физическому и военному обучению молодежи и в ингушских аулах. Житель селения Барсуки Назрановского района 100-летний Эсмурза Куриев в 1940 году рассказывал, что его дед, а затем отец и старший брат в дореволюционное время обучали у себя дома крестьянских детей физическим и военным упражнениям. Помимо овладения верховой ездой и владения оружием, говорил Эсмурза Куриев, детей учили стрелять, пользоваться лыжами и совершать многодневные походы, играть во всевозможные игры с мячом. Так, он помнит, что его отец ходил с многими крестьянскими детьми в горы и не брал с собой продуктов питания, а брал войлочные шары для игр и щиты для фехтования. Питание дети добывали себе сами в походе. Уходя в поход в свободное от полевых работ время, воспитатель заранее выбирал удобное для проведения игр и состязаний ущелье или долину недалеко от берега реки и там

учил и проверял военную и физическую подготовку своих воспитанников. Скачки и рубка лозы, джигитовка и стрельба из лука или огнестрельного оружия, борьба и танцы, лазание по деревьям и скалам, плавание и переправа с одеждой, с оружием через реку, игра в шар (в мяч), фехтование, бег и прыжки, метание камня и поднимание тяжестей, маскировка и внезапность нападения— всему этому учил воспитатель подростков. Занятия и игры проводились вне населенного пункта для того, чтобы жители аула не видели, как обучаются их дети военному искусству и какие выполняют они физические упражнения. В народе считалось предосудительным смотреть на обучающихся детей.

Когда физическое развитие юношей становилось отличным и они приобретали навыки владения оружием, а также выучивались управлять боевым конем, то им разрешали принимать участие в играх и состязаниях на виду у жителей и девушек. А. С. Пушкин в поэме «Тазит», посвященной играм горцев, так описывает их проведение:

Ущелий горных поселенцы
В долине шумной собрались —
Привычны игры начались:
Верхами юные чеченцы,
В пыли несясь во весь опор,
Стрелою шапку пробивают,
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают.
То скользкой тешатся борьбой,
То пляской быстрой. Жены, девы
Меж тем поют — и гул лесной
Далече вторит их напевы.

Наблюдая игры и состязания юношей, младшие по возрасту дети учились у них народным физическим упражнениям, а затем, обучаясь под руководством старших, сами становились такими же физически развитыми, ловкими в играх, борьбе, скачках, джигитовках, танцах. Старшие учили подростков популярным играм, которые посвящались трудовой деятельности чечено-ингушских крестьян. Так, например, игра под названием «нахчиловзар» (сырная игра) проводилась среди крестьян-скотоводов в весеннее и летнее время, в период массового изготовления сыра. Игра имела несколько вариантов и

проводилась как верхом на лошадях, так и в пешем порядке. Игра заключалась в следующем: играющие разделялись на две группы. Каждая группа брала по головке сыра, завернутой в кожаный мешок. По сигналу одна партия старалась отнять у другой головку сыра и принести обе головки в условленное место или стоящему недалеко старшему жителю аула. Борьба за сыр носила ожесточенный характер и изобиловала различными приемами. Можно было сбить противника с ног, хватать его за голову, за руки и ноги. Правилами разрешалось поднимать и нести противника, перебрасывать его, если он владел головкой сыра. Часто «нахчи-ловзар» проводилась между разными аулами, которые выделяли наиболее физически сильных и ловких, умеющих быстро бегать людей. Иногда игра длилась по нескольку часов подряд, и ни одна из борющихся сторон не могла принести обе головки сыра «судье». Игра сопровождалась боевыми возгласами и скандированием боевых призывов со стороны одноаульцев. Нетрудно увидеть в этой игре современную игру в регби. Содержание игры всадников на лошадях было аналогичным борьбе за сыр пешком. Только очень часто борьба за сыр проходила вне поля зрения стоящих толпами жителей, так как борющиеся стороны далеко удалялись от аула.

Массовая игра под названием «урожайная» или «изобильная» проводилась в народный праздник — «День урожая», который праздновали и чеченцы и ингуши после уборки сена и хлеба.

Учили подростков участвовать в игре «пахарей». Эта игра представляла большой интерес и проводилась во время весенней вспашки земли под посевы.

Сохранилась в народной памяти весьма распространенная среди чечено-ингушской молодежи игра в шар, которая проводилась главным образом в летнее время. Судя по сохранившимся данным, эта игра напоминала грузинскую игру лело или широко распространенную в наше время игру регби. Отличалась она от регби очень немногим и чрезвычайно похожа на римский гарпостум. Не исключена возможность, что история этой игры берет свое начало от римского гарпостума, так как римляне тесно соприкасались с народом Закавказья, а те, в свою очередь, имели непосредственную связь с народами Кавказа с древнейших времен.

**Общность
физической
культуры
народов Кавказа**

О систематических связях Северного Кавказа с народами Закавказья говорят многочисленные источники. Имеются достоверные исторические данные, подтверждающие, что в I веке до нашей эры народы Кавказа,

в том числе, видимо, чеченцы и ингуши, служили в войсках армянского царя Тиграна II. В диссертации, посвященной истории физической культуры в древней Армении, А. Галустян пишет: «Хорошее финансовое положение давало Тиграну II возможность содержать большую наемную армию и пополнять ее наемниками из кавказских народов»¹.

Кроме этого, А. Галустян, специально изучая историю зарождения и развития спортивных игр на основании большого фактического материала, делает весьма важный вывод для изучения истории игр среди чечено-ингушского народа. Раздел «Спортивные игры» он заканчивает следующими строками: «Следовательно, игры в мяч, столь широко распространенные среди народов Кавказа, имеют глубокие корни в древности»².

Поэтому, беря во внимание сделанный А. Галустяном вывод и опираясь на многочисленные исторические факты, мы можем утверждать, что игра в шар (в мяч), вполне возможно, зародилась среди предков чечено-ингушского народа еще в далекие от нас времена.

Тщательное изучение археологических памятников, преданий народов Кавказа, архивных документов, а также героико-эпических сказаний, литературных и исторических источников неопровержимо доказывает наличие древнейших исторических связей народов Закавказья с коренными народами Северного Кавказа, в том числе с чеченцами и ингушами. Академик Академии наук Грузинской ССР Н. А. Бердзенешвили и доктор исторических наук З. В. Анчабадзе в своей работе «Назревшие задачи изучения исторических корней дружбы грузинского народа с братскими народами Северного Кавказа» отмечают, что «конкретные связи

¹ А. Г а л у с т я н. История физической культуры в древней Армении. Очерки по истории физической культуры. Москва, 1949. стр. 139.

² Т а м ж е, стр. 155.

между населением Северного Кавказа и Закавказья существовали уже в энеолитическую эпоху, а истоки этих связей восходят к более ранним временам»¹. Здесь же они указывают: «Широкий размах принимают эти связи в период расцвета бронзовой культуры в Закавказье... Весьма характерным в этом отношении является также наличие многих точек соприкосновения между восточногрузинской (вообще восточнокавказской) бронзовой культурой и синхронными ей культурами Северо-Восточного Кавказа»². Кроме этого, Н. А. Бердзенешвили и З. В. Анчабадзе подчеркивают, что «коренные кавказские народности связаны друг с другом общностью своего происхождения». К этому убеждению они пришли в результате сравнительного изучения кавказских языков. Действительно, чем глубже ученым удастся проникнуть в историю этих языков, тем больше обнаруживается родство между ними.

В средние века ученые пришли к правильному выводу об этническом родстве кавказских народов. Так, выдающийся грузинский ученый XI века Леонтий Мровели в своем знаменитом труде «Картлис Цховреба» подчеркивает единство происхождения коренных жителей Кавказа³.

В связи с общностью народов Кавказа, проявляющейся в экономических, культурных и других признаках, между ними происходили международные связи. «Одним из проявлений международных связей на Кавказе явилось распространение здесь в период раннего Средневековья христианской религии. Как известно, христианство сыграло важную роль в учреждении прогрессивных в то время феодальных отношений в распространении культуры»⁴. В районы Чечни и Ингушетии, а также в другие центральные районы Северного Кавказа христианство проникло не только с Севера от славянских племен, но и из Грузии. О том, что в прошлом и чеченцы

¹ Кабардно-Балкарский краеведческий музей. Краеведческие записки. Вып. I, Нальчик, 1961, стр. 33.

² Т а м ж е.

³ См. Картлис Цховреба. Жизнь Грузии. Изд. С. К. Каухчишвили, ч. I, Тбилиси, 1954, стр. 4—6 (на древнегрузинском языке).

⁴ Кабардино-Балкарский краеведческий музей. Краеведческие записки. Вып. I, Нальчик, 1961, стр. 35.

и ингуши были христианами, свидетельствуют многочисленные памятники, в том числе обнаруженные памятники грузинской церковной письменности на территории Чечено-Ингушетии.

У. Лаудаев также указывает, что его соотечественники (то есть чеченцы.—А. К.) в прошлом были христианами. «Чеченцы говорят,— пишет Лаудаев,— что праотцы их были керестанами. По созвучию слов, несомненно, что керестан значит христианин»¹. Следовательно, задача историков, лингвистов, этнографов, археологов Кавказа — всесторонне и основательно изучить глубокие исторические корни дружбы, связывающие народы Северного Кавказа и Закавказья, и популяризировать достигнутые результаты в этой области среди трудящихся нашей Родины. Задача историков физического воспитания — выяснить зарождение форм физического воспитания у братских народов Кавказа и показать, какие игры возникли у того или иного кавказского народа. При анализе различных письменных этнографических памятников обнаруживается, что с проникновением на территорию Чечено-Ингушетии христианства усилились связи Закавказья с жителями этих районов.

Прослеживается в этот период усиление и спортивных и военных связей как с Закавказьем, так и северными соседями чеченцев и ингушей. Свидетельством этого могут служить найденные при раскопках однотипные луки, стрелы, копья, тесловидный топор закавказского типа с поперечными выступами, просверленные мундштуки для удил и другие орудия труда, украшения и вооружения, которые использовались в качестве предметов для физических упражнений и физического развития, а также для хозяйственных и военных целей.

О наличии тесных связей с древнейших времен народов Северного Кавказа с Закавказьем свидетельствуют археологические памятники, найденные в последние (1957—1960) годы на территории Чечено-Ингушской АССР, относящиеся к началу III тысячелетия до нашей эры.

«Добытый на Луговом и Сержень-Юртовском поселении вещевой материал,— пишет Е. И. Крупнов,—сближает эти объекты с широким кругом соответствующих

¹ У. Лаудаев. Цит. соч., стр. 27.

памятников Дагестана и Закавказья III тыс. до н. э. (с кругом памятников так называемого Куро-Аракского энеолита) и приводит к важнейшему выводу о локальной общности культуры Северо-Восточного Кавказа, связанного с энеолитической культурой как Северного Кавказа, так и Закавказья»¹.

Е. И. Крупнов, отмечая важность найденных предметов Лугового поселения близ селения Мужичи (в Ингушетии), а затем энеолитического слоя на поселении близ селения Сержень-Юрт (Чечня), относящихся к переходному периоду от камня к металлу, пишет: «Теперь восстанавливать общественную жизнь в Чечено-Ингушетии мы можем не со II, а с начала III тыс. до н. э.»²

Учитывая наличие найденных памятников материальной культуры, относящихся к переходному периоду от камня к бронзе, мы теперь можем установить не только род занятий людей того времени, но и определить физическое воспитание, тесно связанное с трудом, являющимся основным условием человеческого существования.

Как в других местах, так и на территории Чечни и Ингушетии «на самой ранней ступени развития человеческого общества воспитание осуществлялось непосредственно в самом процессе труда. Молодое поколение с раннего возраста участвовало вместе со взрослыми в отдельных видах коллективного труда: рыбной ловле, охоте и др. В процессе труда младшим передавался опыт старших; готовясь к более успешному выполнению трудовых действий, люди совершенствовали жизненно необходимые движения»³.

Следовательно, правильное решение вопроса о возникновении и развитии физического воспитания может быть дано только с позиций марксистско-ленинской философии, с позиций диалектического и исторического материализма. Основой физического воспитания с самой ранней ступени развития человеческого общества является труд. Воспитание, в том числе физическое воспи-

¹ Е. И. Крупнов. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1961, стр. 38.

² Е. И. Крупнов. Цит. соч., стр. 37—38.

³ И. М. Коряковский. Теория физического воспитания. М., 1960, стр. 3.

тание, появилось с тех пор, как возникло человеческое общество.

Следующий очень важный вывод, который делает Е. И. Крупнов, анализируя новые энеолитические материалы, найденные на территории Чечено-Ингушетии, приводит «к признанию определенного культурного единства древнейших племен, населявших в III тыс. до н. э. современный Дагестан, Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, южные районы Ставропольского и Краснодарского краев. Одновременно с признанием двух крупных локальных вариантов этой как бы единой культуры (на Северо-Восточном и на Северо-Западном Кавказе) прослеживается органическая связь этой культуры с Закавказским энеолитом, превращая вопрос о связях с Закавказьем в проблему общекавказского энеолита, что в свою очередь невольно выдвигает огромной важности вопрос для истории почти всех народов Кавказа — не является ли это общекавказское единство энеолитической культуры III тыс. до н. э. отражением древнейшего Кавказского этнического субстрата, на базе которого впоследствии оформилась так называемая иберийско-кавказская языковая семья, ведь она объединяет все коренные племена и народности Кавказского перешейка до включения в эту среду других иноязычных элементов, как древних иранских, тюркских и других»¹. Но не только при исследовании и анализе новых археологических материалов, найденных в Чечено-Ингушетии за последние годы, возникают исключительной важности исторические вопросы.

Изучая быт, этнографический материал и многообразный арсенал средств физического воспитания у народов Северного Кавказа и Закавказья, невольно приходишь к выводу о наличии значительной общности культуры, в том числе и физического воспитания, этих народов с древнейших времен.

Физическое воспитание в древней Грузии, Дагестане, адыго-черкесских племен, Осетии и Чечено-Ингушетии тесно переплетается между собой. Игры, танцы, состязания, вооружение, подготовка воинов, тренировка и воспитание подрастающего поколения у всех перечисленных нами народов имели много общего. Например,

¹ Е. И. Крупнов. Цит. соч., стр. 39.

игры с ножами детей, имеющие многовековую историю как в Грузии, так и в Чечено-Ингушетии, проводились почти одинаково: «Играющие сидят кружком и поочередно бросают нож. Нож бросают следующим образом: согнув два средних пальца руки, кладут нож на вытянутый мезинец и указательный палец, подбрасывают его вверх острием, и нож должен вонзиться отвесно в землю. Если нож вонзится отлого, так что между черенком и землею не укладывается кулак по длине, то играющий считается запятнанным и играет другой. Этот последний три раза должен сделать то же самое; затем, приложив нож острием ко лбу и мерно размахивая, подбрасывает нож вверх ладонью руки, потом то же делает три раза спинкою руки. По одному разу подбрасывает зубами (причем берет в зубы нож за острие), верхнюю частью кулака и пальцами, прижатыми к ладони. Кто все это сделает, тот выбывает. Когда все выйдут и останется один, то его, как проигравшего, заставляют выдернуть зубами колышек, вбитый в землю»¹. Описанная Е. А. Покровским игра с ножом проводилась в Грузии. Многочисленные данные указывают, что аналогичная игра с ножом проводилась с незапамятных пор и в Чечено-Ингушетии и в Кабарде.

Далее, игра в чиж. В Сванетии эта игра называется «лакганегунал». Счет для выполнения игры до 100. Проигравшие возят на себе выигравших до назначенного места². В Ингушетии и в Кабарде игра в чиж широко распространена. Счет ведется до 50. Проигравший также везет на себе выигравших до заранее обусловленного места.

В Чечено-Ингушетии дети и даже взрослые с давних пор играли в заостренную палочку. Игра заключалась в следующем: играющий держит заостренную палочку в 25—35 сантиметров и, разбежавшись, делает с назначенной черты прыжок на одной ноге, подняв другую, и, нагнувшись вперед, втыкает палочку в землю. Другие делают то же самое, и кто дальше воткнет палочку, тот выиграл партию. Р. Д. Эристов установил, что точно такая же игра широко распространена была и в высоко-

¹ Е. А. Покровский. Детские игры. М., 1895, стр. 232.

² Р. Д. Эристов. Заметка о Сванетии. «Записки Кавказского отд. И. Р. Г. О.», т. XIX, стр. 55.

горных районах Грузии. Он приводит описание этой игры¹, которая в Сванетии называется «кили начхуш лисквиэ».

Приведем описание игры с мячом, бытовавшей среди чеченцев и ингушей в период распространения среди них христианства. Эта же игра была широко распространена и в Мингрелии. Игра заключалась в следующем: девушки заготавливали разноцветные мячи. Ими же в складчину составлялся капитал для призов. К каждому мячу пришивалось несколько серебряных монет или каких-нибудь небольших предметов. «Юноши составляли круг, в который входила девушка и высоко подбрасывала мяч. Поймавший брал его себе в награду. Если же мяч падал на землю, то юноши лишались права повторить состязание. Им на смену выходили более солидные люди; если же они проигрывали, то последнее состязание устраивали старики. Приз оставался за ними, если даже никто из них не поймал мяча»². Подобного рода игра была распространена среди кабардинцев и среди ингушей и чеченцев. Среди ингушей и чеченцев в прошлом популярны были словесные и танцевальные состязания мужчин и женщин. Из группы мужчин выходил кто-либо по желанию и начинал декламировать нараспев, мужчины хором повторяли последние несколько слов, сказанные декламатором. Из женской группы также выходила женщина и начинала отвечать нараспев мужчине, остальные женщины подтягивали ей, ударяя в тазы. Завязывался спор, кто кого перетанцует и переговорит; на вопросы следовали ответы, на комплименты отвечали тем же. Одна пара сменялась другой. И каждая пара стремилась продемонстрировать наиболее плавные, красивые и оригинальные движения в танце и пропеть наиболее интересные, надолго запоминающиеся и остроумные куплеты. Среди дагестанских племен, особенно аварцев и кумыков, подобного рода состязания между мужчинами и женщинами пользовались также большой популярностью и проводились повсеместно. Вот одна из песен, которую пели кумыки³.

¹ Р. Д. Эристов. Цит. соч., стр. 55.

² Я. Тенцов. Из быта и верований мингрельцев. Сборник материалов о Кавказе, вып. XVIII, отд. III, 1894, стр. 3.

³ Игры, танцы и предания кумыков. «Терские ведомости», № 8, 1871.

М у ж ч и н а:

Серые олени бегут с полян,
Прекрасные девушки любят ими.
Скажи, что будет, если я тебя поцелую?

Д е в у ш к а:

Если ты решишься меня поцеловать,
Я превращусь в белого голубя
И улечу под небеса; тогда ты что сделаешь?

М у ж ч и н а:

Если ты улетишь под небеса голубем,
Я серым ястребом нагоню тебя
И там схвачу тебя, что ты тогда сделаешь?

Д е в у ш к а:

Если ты схватишь меня под небесами,
Я обращаюсь в рыбу и ускользну в море.

М у ж ч и н а:

И там подцеплю тебя; ты что тогда сделаешь?

Д е в у ш к а:

Если ты в море меня подцепишь,
Я рассыплюсь просом по траве;
Тогда ты что со мной сделаешь?

М у ж ч и н а:

Если ты рассыплешься просом по траве,
Я сделаюсь петухом и подберу просо.
Тогда ты что сделаешь?

Д е в у ш к а:

И под небесами, и в море, и в траве
Ты преследуешь меня, мне остается одно:
Я умру, скроюсь в сыру землю, мои родные,
Подруги меня уже не увидят.

М у ж ч и н а:

Если ты умрешь, твои родные и подруги
Лишаться тебя, тогда и я умру, лягу
В ту же сыру землю и там, взамен всего,
Один останусь с тобой.

Приведенная нами кумыкская песня говорит о любви молодого парня к девушке. Причем находчивость при ответе как девушки, так и молодого человека сопровождалась одобрительными возгласами присутству-

ющих. Указанные песни горцев являлись дополнением умственного воспитания к физическому.

В конце 30-х годов нами записана песня, исполняемая во время танца в Ингушетии в селении Балта. Как и у кумыков, петь ее речетативом начинал мужчина. Обращаясь к девушке, он произносил:

Много диких козочек гуляет в лесу.
Что будет, если вместе с козочкой тебя я унесу?

Д е в у ш к а:

Я бегаю быстрее козочки
И спрячусь от тебя везде,
И ты меня не найдешь нигде.

М у ж ч и н а:

Если даже ты взойдешь на Бетлам-Корт¹,
Я и там тебя найду.

Д е в у ш к а:

Я спрячусь в ледяную трещину,
И ты меня не увидишь и не найдешь.

М у ж ч и н а:

Даже в темную ночь я тебя везде найду
И домой увезу.
Только ты соглашайся!

Нетрудно заметить, что как по содержанию, так и по характеру исполнения песни и танца у кумыков и ингушей много общего. Дагестанцы, родные горы которых расположены ближе к морю, в свои песни часто включают море, а ингуши и чеченцы, живущие ближе к Центральному Кавказскому хребту, свои действия связывают с горами, на которых круглый год лежит снег и лед.

Почти все жители Кавказских гор в качестве предмета, через который устраивались прыжки, использовали бурку. Прыжки через бурку производились как в высоту, так и в длину.

Е. А. Покровский пишет: «На празднествах в Грузии нередко устраиваются состязания в прыгании, для чего берется бурка, расстилается по земле, и затем играющие прыгают через нее; после этого прибавляют

¹ Б е т л а м - К о р т — так ингуши в прошлом называли Казбек.

еще полбурки, но есть прыгуны и через две бурки. Арёну скачков измеряют иголкой, перепрыгивая обычно через сто иголок, что составляет около двух саженьей¹.

Подобная игра в Смоленской губернии носит название «баба», в Белоруссии — «крупник». Действительно, прыжки были распространены почти среди всех народов, населяющих Россию. Только предметы, через которые проводились прыжки, у разных народов были различными. Что же касается народов Северного Кавказа, то все они проводили прыжки главным образом через бурку. Нам неоднократно приходилось наблюдать прыжки — состязания через бурку у осетин — в Заакинском ущелье, у кабардинцев — в селении Кызбурун и Залуко-Каже, у ингушей — в Джераховском ущелье и в аулах Сурхахи, Барсуки, Гамурзиево, Яндырка, Насыр-Корт, у чеченцев — в Шатое, Ведено, Итум-Кале и Валерик.

Широко была распространена среди горцев Северного Кавказа и среди грузин игра, напоминающая чехарду.

Игра проводилась следующим образом²: по земле проводят черту, на которой становится один из выбранных по жребию игроков, согнув спину, остальные начинают перепрыгивать через него, упираясь руками в его спину. Когда все игроки перепрыгнут, то игрок, через которого прыгают, от черты отмеривает три ноги и останавливается, опять согнувшись, перепрыгивание начинается снова, и играющие, разбежавшись, должны обеими ногами попасть на черту и оттуда уже перепрыгнуть через стоящего.

Иногда игра усложняется тем, что на спину стоящего кладется шапка, которую при прыжке игрок должен схватить, или шапка кладется на землю позади стоящего, и игрок, перепрыгнув через него, должен попасть в шапку ногой и потом поймать ее. Оступившийся во время прыжка проигрывает игру и становится на черту, остальные играющие продолжают игру, прыгая теперь уже через него.

Среди всех народов Северного Кавказа и Закавказья проводилась игра-состязание в перетягивание. Играющие делились на две партии и, схватив друг друга за

¹ Е. А. Покровский. Цит. соч., стр. 127.

² См. Е. А. Покровский. Цит. соч., стр. 132.

пояса, тянули в противоположные стороны. Перетянувшая партия считалась выигравшей¹.

Следует указать и на такой распространенный среди всех народов Кавказа вид состязания, как бег в мешках. Как правило, бег проводился на приз: 1-й приз — 3 барана, 2-й приз — 2 и 3-й — один. Эти бараны ставились в определенном месте. Желающих получить их отводили сажень на 100 (метров 200—250). Там на каждого надевался мешок, так что оставались свободными только одна голова и руки. По сигналу они начинали бежать (прыгать), падать один за другим, снова подниматься. Все это происходило при дружном смехе зрителей². Указанное состязание было распространено и среди народов Средней Азии. О том, что эти состязания среди народов Кавказа начали проводиться с древнейших времен, свидетельствует проведение их не в матерчатых (льняных, крапивных) мешках, а в мешках, изготовленных из шкур диких зверей, а также установленные за победу призы — мелкий рогатый скот. И в Дагестане, и в Чечне, и в Ингушетии, и в Кабарде, и в горах Грузии бег проводился в мешках, изготовленных из шкур диких зверей, а в качестве приза устанавливались бараны или козы.

Широко была распространена у народов Кавказа игра «в войну». Она проводилась следующим образом: «Зимой после уборки хлеба и сена жители аула, разделяясь на две партии, нападают друг на друга; дерутся комьями снега, а потом врукопашную, захватывают пленных, которых заставляют откупаться, после чего следует «угощение»³.

Весьма популярны были среди кавказских народов, в том числе и среди чеченцев и ингушей, игры-состязания, в которых требовались ловкость, гибкость и находчивость. Они заключались в следующем: 1) «Один из играющих садится на корточки, сдвинув ноги в коленях, и обхватывает их обеими руками. Между сгибами колен и руками у него проводят палку, связывают ее с коленями веревкой или ремнем, и связанный должен ска-

¹ Р. Д. Э р и с т о в. Цит. соч., стр. 54.

² А. И в а н и ц к и й. «Русские ведомости», 1887, № 328.

³ Вера, нравы, обычаи жизни черкесов. «Русский вестник», т. V, № 1, 1842, стр. 22—23.

кать или суметь пройти в этом положении»¹. Кто пройдет (проскачет) большее расстояние, тот и является победителем.

2) «Играющий должен заложить руки за спину, поднять одну ногу, нагнуться и схватить с земли зубами шапку». Кто это сделает, не сойдя с места, тот и выигрывает состязание.

Можно было бы привести еще много игр, состязаний, физических упражнений, которые бы ярко характеризовали общность культуры и физического воспитания у народов Северного Кавказа и Закавказья с древнейших времен. Но и приведенные нами игры и состязания в достаточной степени подтверждают наличие у этих народов определенного культурного единства, начиная с древнейших времен и кончая новым временем. Таким образом, многие виды физических упражнений и игры, культивируемые еще древними народами Кавказа, видимо, возникли не в древней Греции и Спарте или в Закавказье, а зародились они у самих чеченцев и ингушей, осетин, адыгейцев и других аборигенов Кавказа.

Некоторые игры в шар, то есть в мяч, зародились среди древних предков чеченцев и ингушей и долгое время сохранялись как самобытный, национальный, народный вид спорта. Если среди чеченцев проводимые игры в шар упоминались немногими долгожителями, то среди ингушей они еще широко культивировались в середине XIX века. В добавлении к газете «Владикавказский листок объявлений» за июль 1882 года² имеется упоминание об игре в шар ингушской молодежи. Последними играли в шар ингуши аула Гвилети, которые и последними среди ингушей в 1861 году приняли мусульманскую веру³.

Трудно сказать, кто у кого перенял игру в шар — чеченцы и ингуши у грузин или наоборот. Но известно, что по корану мусульманам запрещалось играть в те игры, которые культивировались у «неверных», то есть христиан. Безусловно, если бы среди чеченцев и ингушей не распространилась мусульманская вера, то эта

¹ Р. Д. Эристов. Цит. соч., стр. 56.

² См. «Владикавказский листок объявлений». Добавление 16 июля 1882 года.

³ Г. К. Мартиросян. История Ингушетии. Орджоникидзе, 1933, стр. 16.

полезная для физического развития игра культивировалась бы и сейчас среди чечено-ингушской молодежи.

История возникновения игр уводит нас в первобытное общество, где они появились с появлением первобытного человека. Возникновение игры с мячом произошло около 5 тысяч лет тому назад. В 2600 г. до н. э. обнаружено изображение игр с мячом на древнеегипетской гробнице, найденной вблизи деревни Бенни-Гассан. К VIII—VII ст. до н. э. относится расцвет игр с мячом в Древней Греции. 356—323 гг. до н. э. — в этот период Александр Македонский увлекался играми в мяч. Во II ст. до н. э. игры с мячом проникли в Рим. В I в. до н. э. римский учитель гимнастики Атциус изобрел мяч с воздухом (пузырь, обшитый кожей). I в. до н. э. — поэт Маркус Малгиус воспекает игроков в мяч. 64—44 гг. до н. э. — Меценат ввел перед обедом игру в мяч под названием «фоликулис». В это же время (101—44 гг. до н. э.) Юлий Цезарь в подражание Александру Македонскому также играл в мяч. 149 в. н. э. — Консул Муций Сцевола увлекался играми в мяч. В период II—III вв. н. э. происходит расцвет игр с мячом в Римской империи. В III в. н. э. отмечается широкое распространение римскими legionерами игр с мячом за пределами Рима. В этом же столетии в Римской империи Гордиан чеканит монету с изображением игрока в мяч. В 217 г. н. э. состоялась традиционная игра в мяч римских legionеров в Британии. В период V—IX вв. н. э. игры с мячом культивируются в различных государствах Европы, Азии и Африки. В X в. н. э. иранский поэт Фирдоуси в поэме «Шах-Намэ» описывает игры в конное поло в Иране и Туране. В XI в. игры в мяч¹ были распространены в Иране, Армении, Грузии и в других государствах.

Опираясь на документы, фольклорные сказания, археологические находки и другие материалы, можно сделать вывод, что в XI веке среди чеченцев и ингушей игры в мяч были распространены так же, как в Армении, Грузии и других государствах. Нет основания отрицать сделанный вывод, так как взаимное влияние и сношения чеченцев и ингушей с грузинами вряд ли могли нарушаться на длительное время. А если допустить, что и чеченцы и ингуши жили на южных склонах Кав-

¹ Ю. А. Черкасов. Очерки по истории спортивных игр. Харьков, 1940, стр. 100.

казского хребта, то это еще больше подкрепит сделанный вывод. У. Лаудаев пишет: «Предание говорит, что первобытные фамилии чеченского племени вышли из-за снеговых гор (то есть с юга.— А. К.) на северные их подножия, оттуда стали уже разветвляться по другим местам. Можно допустить, что во время великого переселения народов, когда все страны Востока находились в сильном брожении, движение это отозвалось и на грузин, а потому грузины и соседние с ними горские племена зашли в нынешнюю Чечню и, поселясь в ней, смешались с туземцами; смешание это и теперь очевидно на порубежных землях чеченского племени; например, жители аулов Масаста, Малги и др. составляют нечто среднее между чеченцами и хевсурами, так же как некоторые чеберловские фамилии составляют как бы помесь чеченцев с тавлинцами, а некоторые фамилии назрановцев составляли помесь чеченцев с нагорными племенами¹. То, что чеченцы вышли из-за снеговых гор, то есть с юга, и продвижение грузин на территорию, занятую чеченцами (как упоминает У. Лаудаев), не могло не отразиться на экономической и культурной жизни, в том числе и на народной физической культуре как одного, так и другого народа. Поэтому заключение Лаудаева вполне подтверждает наш вывод, что в X—XI веках среди чеченцев и ингушей игры были так же распространены, как в Армении и Грузии. Но даже если чечено-ингушский народ в прошлом обитал на северных склонах Кавказских гор, то и в этом случае между ними и Грузией не было никакой стены, отгораживающей чеченцев и ингушей от грузин. Кроме того, широко распространенные в последующие века игры среди чеченцев и ингушей в «конное поло», «ручной мяч» и другие также культивировались и в Грузии. Не исключая возможности военных столкновений между предками чеченцев и ингушей с предками современных грузин, в период которых прерывались дружеские связи между ними, надо все же иметь в виду, что между войнами наступал длительный мир, во время которого, безусловно, снова возобновлялись экономические и культурные связи Чечено-Ингушетии с Грузией и другими народами.

В XII веке нашей эры безымянный историк царицы Тамары пишет: «и был всюду мир и успех, а войска го-

¹ У. Лаудаев. Цит. соч., стр. 2.

товились к войне, охотились и играли в мяч»¹. В этот же мирный период грузинский поэт Мосе Хонели в поэме «Амран Дареджани» описывает игры в мяч. Кроме этого, в XII веке состоялась встреча иранских и грузинских игроков, носящая международный характер. Давид Сослани во главе своих министров Мхаргрдзели, Эристави и других выиграл игру в чогани (конное поло) у иранцев, возглавляемых Амир-Мирани.

По нашему глубокому убеждению, только отсутствие письменности среди чеченцев и ингушей является причиной того, что широко распространенные среди них в то время игры и физические упражнения остались неизвестными для их современных потомков.

В XIII веке грузинский поэт Шота Руставели в поэме «Витязь в тигровой шкуре» описывает игры с мячом в Грузии, Индии, Венеции, Арабском халифате и других странах. Если бы у грузин в X—XIII веках так же, как у чеченцев и ингушей, не было бы письменности, то вполне возможно, что и они не знали бы, какие игры и физические упражнения были распространены у них в то далекое от нас время.

В Чечено-Ингушетии были известны и другие игры с мячом, происходящие из глубокой древности. «В частности, такая игра, как конное поло, родиной которого принято считать Индию (а распространителями в Европе и Америке — англичан), культивировалась с древнейших пор на Кавказе и в Таджикистане... Причем это поло несколько отличалось от индийского, т. к. играли в него не молотками, а ракетками типа сачков»². Ф. И. Леонтович также упоминает о культивирующейся с древнейших времен среди народов Кавказа, в том числе среди ингушей и чеченцев, игре с мячом. Он пишет: «Среди них (горцев. — А. К.) с давних пор бытовали различные игры с мячами, специально изготовленными из шерсти. Размеры мячей были разные. Для игры на конях мячи были меньших размеров, для пеших игр — большие... Иногда мячи достигали размеров человеческой головы... В Ассиновском ущелье мячи изготовлялись из бычьего пузыря, надутого воздухом и обшитого мягкой, специально выделанной из козы шкурой»³.

¹ Ю. А. Черкасов. Цит. соч., стр. 57.

² Ю. А. Черкасов. Цит. соч., стр. 58.

³ Ф. И. Леонтович. Цит. работа, стр. 112.

128-летний ингуш из аула Сурхахи Назрановского района А. Аушев говорил, что старики много раз рассказывали о игре в мяч на лошадях. У него сохранился сачок-ракетка, изготовленный его дедом из шкуры мбл-дого ягненка. Аушев и другие долгожители почему-то называют эту игру «таузи». Видимо, это слово перенято от старинной игры персов в конное поло, которая называется «таузен». Эта игра похожа на современное конное поло. Игра заключается в том, что игроки, сидя верхом на лошадях, подобием клюшки («молотком») загоняли мяч в ворота противника, в которых стоял или верховой, или пеший вратарь. Команда состояла из 3—4 всадников¹.

Сам Аушаев рассказывает, что такими сачками-ракетками они в детстве играли в мяч, только не на лошадях. Судя по его рассказу, это был своеобразный горский хоккей. Долгожитель аула Базоркино А. Ужахов также рассказывает, что в детстве в этом ауле дети с увлечением играли в игру, напоминающую современный травяной хоккей. А Аушев говорит, что игра, подобная той, которая бытовала среди ингушей при его жизни, была распространена не только среди его соотечественников, но также и среди карачаевцев и грузин. Он утверждает, что правила для играющих в эту игру были одинаковы как у ингушей, так и у карачаевцев и у грузин. Его утверждение об идентичности (однородности) правил игры в конное поло у ингушей, грузин и карачаевцев базируется на следующем основании: по рассказам его деда (который также прожил не менее своего внука), какой-то знатный ингуш при жизни деда женился на карачаевской девушке из знатного рода. Во время свадьбы отец выдаваемой замуж девушки прибыл со своими приближенными в Ингушетию. Между прибывшими карачаевцами и ингушами состоялась игра в «таузи», то есть конное поло. Победителями оказались карачаевцы. Через некоторое время команда ингушей отправилась в Карачай, где состоялась повторная игра в конное поло. Но и там команда ингушей не смогла взять реванш за свое поражение дома. Карачаевцы вновь выиграли у ингушской команды.

¹ Ю. А. Черкасов. Цит. соч., стр. 58.

Игра в конное поло ингушей с грузинской командой также происходила во время женитьбы какого-то грузинского князя на ингушской девушке из знатного рода. Причем игра состоялась и в Грузии, и в Ингушетии. Как дома, так и в гостях грузинские конники потерпели поражение от ингушей. Приведем описание этих игр¹.

Грузинское конное поло — чогани (игра в мяч)

Игра похожа на современное конное поло. Играло по 12 всадников с каждой стороны, имея в руках подобие плетеных сачков на длинных рукоятках. В начале игры мяч подбрасывался кверху, и каждая партия старалась отбить мяч в свою сторону поля. Игроки не имели права выпрямляться и подниматься в седле. Играли только мужчины.

Карачаевское конное поло

Игра также похожа на современное конное поло. Играло по 10 всадников с каждой стороны, имея в руках ракетки на длинных рукоятках. Начинаящий игру игрок клал мяч на ракетку и пускал коня вскачь. Затем бросал мяч о землю так, чтобы он подскочил кверху. После удара мячом о землю остальные игроки стремились завладеть им. Игрок, овладевший мячом, начинал игру вновь, а за ним неслись противники, причем свои игроки старались противника оттеснить. Играли только мужчины².

Игра в конное поло была распространена среди всех народов Кавказа. Безошибочно можно предположить, что и чеченское и особенно ингушское поло было, безусловно, похоже на грузинское и карачаевское конное поло. Если бы правила игры были разными, то вряд ли ингуши с успехом выступали в состязаниях по этому виду спорта с карачаевцами и особенно с грузинами.

Ингушам и чеченцам была известна игра в большой мяч, которую они называли «цагани наадын» (калмыцкая игра). «Игроки разделялись на две партии. Количество игроков неограниченно. Мяч делался из белой коровьей шерсти или из обрубка белого дерева. Игра в основном проходила в лунные зимние и летние ночи. Старший за-

¹ Гр. Г о р. Древние грузинские игры. «Тифлиссские ведомости», 1830, № 27.

² В. М. С ы с о е в. Карачай. Сборник материалов о Кавказе. Вып. XLIII, 1913, стр. 104—105.

брасывал мяч в степь, и обе партии бросались его искать. Выигрывала партия, 6 раз отыскавшая мяч. Партия, нашедшая мяч, стремилась привезти его к центру поля, в чем ей препятствовала 2-я партия. Соприкосновения игроков, т. е. борьба за мяч не ограничивалась и была очень сильной»¹. Пастухи в горах вместо мяча играли шапкой или войлочной шляпой, набитой травой, а ракетки заменяли пастушьими палками-ярлыгами. Эта пастушья игра сильно похожа на хоккей и лапту одновременно. Эта игра культивировалась среди чечено-ингушских пастухов еще в начале XX века.

Фехтование У чеченцев и ингушей имело большое распространение фехтование, в котором отражение и парирование удара противника производилось не только шашкой, но и щитом. Этот чисто военно-прикладной вид спорта отражает многовековую борьбу чечено-ингушского народа с нашествиями многочисленных завоевателей.

Фехтование было распространено и среди других жителей Кавказа, но у них отражение и парирование ударов производилось только щитом. Например, у горцев Хевсуретии существовал особый вид фехтования «нарикаоба», где отражение ударов противника производилось только щитом.

Таким образом, чечено-ингушский вид фехтования был более разнообразным, а следовательно, и более полезным и ценным видом физических упражнений. У ингушей и чеченцев фехтование было особенно распространено в горах.

Археологические раскопки, произведенные профессором Л. П. Семеновым в советский период (20—30 годы) в центральной части Ингушетии, дали богатый фактический материал, свидетельствующий о культивировании в этих местах фехтования. При описании в дореволюционное время вооружения чеченцев и ингушей считалось, что они никогда не имели щита. Однако предания, рассказы долгожителей и обнаруженный Л. П. Семеновым материал полностью опровергают это мнение. В 1938 году Л. П. Семенов в третий раз посетил ингушский аул Эгикал (Эйкал), расположенный в нагорной части Ассиновского ущелья у подножия хребта Цей-Лам в доли-

¹ В. М. С ы с о е в. Цит. соч., стр. 135.

не Галгачиев. Л. П. Семенов указывает, что «по свидетельству местных жителей, это был важнейший населенный пункт в центральной части Ингушетии, своего рода «столица» Ассиновского ущелья»¹.

В одном из имеющихся возле аула Эгикал склепе был обнаружен гроб, в котором совершено погребение воина. В гробу вместе с воином находилось его оружие: лук, 5 стрел с листовидными железными наконечниками, наконечник железного копья с остатками отломанного древка. Примечательно, что вделанный во втулку остаток древка был прикреплен медными гвоздями. Кроме этого, в гробу находился железный прямой нож в деревянных ножнах. В ногах воина лежал деревянный круглый щит, обтянутый кожей и покрытый красочными узорами. Снаружи к щиту прикреплены четыре небольшие железные петли и остатки узких тонких ремешков. Диаметр щита 0,53 метра. С внутренней стороны к щиту прикреплены два concentрических железных круга, а в середине — небольшая железная круглая бляха. С внутренней стороны щит тоже обтянут кожей. Здесь же лежала железная мисюрка (шлем.— А. К.), верхняя ее часть тоже железная, закругленная, полусферическая; к ней прикреплена длинная кольчатая сетка, прикрывающая голову сзади и с боков, и маленький железный топорик, заключенный в деревянный чехол. Длина ручки топорика—24 сантиметра. На спине сохранились остатки холщевой рубахи красного цвета. Профессор Л. П. Семенов, изучая вопрос о вооружении ингушского воина, приводит весьма ценные об этом сведения.

Для изучения старинного одеяния и вооружения ингушей большой интерес представляет находящийся в труде Потоцкого рисунок, изображающий ингуша средних лет². (Потоцкий совершил путешествие по Северному Кавказу в конце XVIII века). На рисунке изображен ингуш. На его голове круглая шапка темного цвета с узким белым ободком, стеганая. Такие головные уборы действительно встречаются в надземных склепах. Плотное запахнутое одеяние, напоминающее черкеску с

¹ Л. П. Семенов. Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института, т. II, вып. 1, Грозный, 1960.

² Potocki. Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase, t. 1, Paris, 1828.

газырями, спускается ниже колен, охвачено узким ремненным поясом с металлическим набором. На ногах чувяки, на поясе кинжал с ножнами, через плечо перекинут ремень, на котором за плечами висит ружье без чехла; к ружью укреплен шомпол. Правая рука вытянута; на левой, согнутой в локте, щит; пальцы той же руки сжимают длинную сучковатую палку, заостренную вверху и обитую железом; щит круглый, выпуклый, он окрашен в светло-коричневый цвет; посреди щита металлическая бляха; на щите прикреплены четыре concentрических металлических круга; самый широкий из них окаймляет край щита. По внешнему виду щит напоминает форму ингушских щитов, но без орнамента. Чувяки и черкеска с газырями часто встречаются в поздних мужских погребениях в подземных ингушских склепах, точно так же, как и узкий ремненный пояс с металлическим набором и кинжал в ножнах. Круглая стеганая шапка употреблялась ранее XVII века. Черкеску ингуши стали носить еще в XVII веке. В описании русских послов, направляющихся через территорию Ингушии в 1638 году в Грузию, упоминается об ингушах: «...мужчины одеты по-черкесски»¹. Такое описание вооружения ингуша² дает нам основание сделать вывод, что щиты являлись не только средством защиты во время боя от врага, но и предметом во время фехтования.

Нами приведено подробное описание вооружения воина и особенно предметов, обнаруженных при воине в гробу, для того, чтобы подтвердить наличие оборонительного вооружения у ингушей и чеченцев — щита и шлема (мисюрки); а также и другого вооружения, которым они пользовались в далекие времена. Особого внимания заслуживает одежда воина и прежде всего красная рубашка. Долгожителю рассказывают, что в красные холщевые рубашки одевались во время состязаний по играм, фехтованию и во время битвы с врагом. Находящееся при воине в гробу поломанное древко копья указывает, что воин погиб в бою. Не исключена возможность, что в споре двух соперников о силе,

¹ А. Генко. Из культурного прошлого ингушей. Записки коллегии востоковедов, V, 1931, стр. 731.

² Описание картины Потоцкого взято у Л. П. Семенова. Известия Чечено-Ингушского института, т. II, вып. 1, Грозный, 1960, стр. 53—54.

отваге и ловкости воин был убит во время поединка по фехтованию. В памяти очевидцев сохранились случаи смерти сражающихся во время фехтовального поединка. В отличие от адыгейских племен у чеченцев и ингушей поединки по фехтованию проводились и пешком, и на лошадях. У адыгейцев сражаться пешком считалось предосудительным. Но финал поединка как у адыгейцев, так и чеченцев и ингушей был одинаков. Если во время поединка не был убит ни один из сражающихся, то победитель мог поступить с побежденным, как с убитым. «Победитель при громких криках приказывал снять с побежденного оружие и доспехи, составляющие его гордость и славу»¹. В XVIII веке поединки воинов происходили уже под наблюдением стариков или опытных воинов, которые предотвращали возможность нанесения противниками смертельных ударов.

Популярными среди чечено-ингушских наездников были фехтовальные поединки, носящие чисто спортивный характер. Они проводились следующим образом: сверху шлема прикреплялся пучок зелени или верхушка молодого деревца. Во время поединка каждый стремился срубить зелень с мисюрки противника. Всадник, у которого была срублена зелень, признавался побежденным и под всеобщий смех и крики присутствующей толпы зрителей слезал с коня и поднимал руки. Этим поступком он признавал себя побежденным и здесь же сразу мог вызвать своего противника для продолжения поединка. Этот вид фехтования в народе почему-то именовался «бой султанчиков». Это название дошло и до нас. На теперешних стадионах во время парадов, праздников, массовых выступлений фехтовальщики демонстрируют свое мастерство, ведя «бой султанчиков».

В Чечено-Ингушетии «бой султанчиков» проводился с участием многих сотен фехтовальщиков. Так, в народе известно проведение поединков в начале XIX века джераховского и кистинского обществ с галгаевцами и цоринцами, отделенных от первых обществ гребнем Коджар-Догущты. Смотреть этот поединок собрались почти все жители четырех обществ, устроивших праздник фехтования и скачек.

¹ А. Стародубцев. Из истории физических упражнений и игр у адыгов. Сборник статей. Краснодар, 1961, стр. 36.

Эти состязания по фехтованию и скачкам проводились в ущелье реки Ассы во время поминок старейшего жителя цоринцев, имеющего родственников и друзей в джераховском, кистинском и галгаевском обществах.

Известно в народе и другое большое состязание фехтовальщиков между аккинцами, жившими по реке Гехи, и мереджинцами, жившими по реке Фортанге. Обычно фехтование—«бой султанчиков» — начиналось с поединка двух наиболее опытных всадников и заканчивалось массовыми боями между всеми горцами, приехавшими на праздник.

Среди чеченцев и ингушей сохранилось предание о проведении фехтовальных «боев» у «рва Тамерлана». Об этом рве и хане Тамерлане у горцев существует много преданий. По многочисленным данным, «ров Тамерлана» пересекает степные просторы Северного Кавказа; его следы видны у станицы Котляревской (Кабардино-Балкарская АССР), между Татартупом и Змейкой, близ селения Гизель (Северо-Осетинская АССР) и во многих других районах. По народным преданиям, он тянулся от Каспийского моря до Черного, в некоторых преданиях встречается и имя Тохтамыша¹. Проходил этот ров и через территорию, на которой жили предки чеченцев и ингушей.

Родившийся в 1835 году в ауле Шали долгожитель Хамзат Айбасович Айбасов рассказывает, что его отец, переселившийся в Шали из горного Энгелоя, много раз участвовал в фехтовальных поединках у «рва Тамерлана». Фехтовальные поединки проходили так: горцы, собирающиеся из многих окрестных аулов, делились на 2 партии. Одна партия называлась войском Тамерлана, другая — народным. «Войска» располагались на противоположных сторонах «рва Тамерлана». Разыгрываемые поединки представляли настоящую картину боя горцев с татаро-монгольскими захватчиками. Эти фехтовальные поединки горцев являются ярким доказательством того, что чеченцы и ингуши, как и русский народ, вели ожесточенную борьбу с татаро-монгольским кровавым игом.

¹ Л. П. Семенов. Татартупский минарет. Орджоникидзе, 1947, стр. 21; Берже. Кавказ в археологическом отношении, Тифлис, 1874, стр. 65; Гребенец. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. 44, стр. 8.

Дети обучались фехтованию на деревянных саблях, специально изготовленных для этой цели взрослыми. У детей фехтование проводилось как со щитом, так и без щита. Детей с детства приучали упавшего противника не колоть, а признавшего себя побежденным — поднять руки или известить своего противника криком «стой». Однако и в этом виде физического развития мюридизм внес жестокость и несправедливость. Мюриды разрешали детям бить своего противника и в том случае, если он упал или неоднократно кричал «стой». Они проповедовали жестокость по отношению к противнику, обещая за это на том свете прекрасную жизнь.

Отмечая отрицательное влияние магометанской веры, У. Лаудаев пишет: «До принятия ислама чеченцы были миролюбивее своих соседей... По принятии магометанства все изменилось у чеченцев. Коран вселяет в них непримиримую вражду к иноверцам; соплеменные галгаи, оставшиеся в язычестве, как и некоторые осетины, делаются их религиозными врагами. До того дружественные русские и чеченцы начинают неприязненные друг против друга действия. Духовенство еще больше возбуждает фанатизм народа: ночные набеги и воровство называет «войной за веру», а павшим в этих подвигах людям обещает рай, называя их казаватами, т. е. пострадавшими за веру. Впрочем, это делалось более из личной корысти духовенства»¹. Любая добыча при набеге большими частями доставалась муллам, поэтому они всеми средствами заставляли жителей гор совершать набеги на соседей. Характеризуя роль ислама в разжигании вражды между народами, Маркс и Энгельс писали: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правоверных и неверных. Неверный, это — «гяур», это — враг. Ислам проклиная нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»².

Мусульманское духовенство и в физические упражнения и состязания вносило жестокость, фанатизм, изображая русских «противниками» мусульман даже при

¹ У. Лаудаев. Цит. соч.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 6.

играх и состязаниях. В фехтовальном поединке очень часто детей заставляли разбиваться на партии «мусульман» и «керестан», то есть христиан. При любом соотношении сил духовенство и мюриды добивались того, чтобы победителями оказывалась партия «мусульман».

Мусульманское духовенство, вопреки желанию трудовых горских масс, использовало народные виды физических упражнений для разжигания вражды между русским и чечено-ингушским народами.

Как видим, школой физического воспитания для широких крестьянских масс являлись многочисленные и весьма распространенные в прошлом народные игры и различные состязания. В сочетании с трудовыми процессами, к которым детей приучали с детства, физические упражнения и игры были прекрасным средством физического развития, закаливания и подготовки к трудовой и боевой деятельности подрастающего поколения. Массовые выходы крестьянских детей в лес, в горы, в степь, где они приобретали жизненно необходимые военно-прикладные, спортивные и трудовые навыки, указывают на разумную народную систему физического воспитания чечено-ингушской молодежи. Все физические упражнения чеченцы и ингуши с древнейших времен применяли в сочетании с использованием естественных факторов природы (солнца, воздуха, воды). Частые и резкие изменения температуры воздуха закаляли организм чеченцев и ингушей. А привычка к физическим напряжениям делала их способными к продолжительным и тяжелым работам, к перенесению всевозможных лишений и изнурительных походов.

Органическое сочетание трудовой деятельности с физическими упражнениями и использованием естественных сил природы воспитывало из горца закаленного, здорового, сильного, смелого и ловкого охотника, пастуха, земледельца и выносливого воина.

С древних пор чеченцы и ингуши — охотники, скотоводы, рыболовы, земледельцы — в любую минуту могли сменить свои орудия труда на боевое оружие и вступить в бой с врагом.

Замечательно живительный климат Кавказа, физические упражнения чеченцев и ингушей способствовали развитию у них красоты, изящества, быстроты и грации. Несмотря на суровый образ жизни и тяжелую фи-

зическую работу, горцы имели стройный стан, узкую талию, широкую грудь и красивые правильные черты лица. Девушки-горянки также были стройные, гибкие, с красивыми чертами лица. Среди горянок было много красавиц, к лицам которых никогда не прикасались косметические вещества, портящие кожу и цвет лица. У горцев женщины и девушки никогда не пудрились и не красились. Однако из-за варварских обычаев, насаждаемых исламом, в физическом развитии горянка отстала от мужчины горца. По мусульманским законам женщине были противопоказаны все виды физических упражнений и состязаний, кроме тяжелого физического труда.

Недостаток физических упражнений у девушек-горянок восполнялся танцами, которые занимали большое место в жизни горцев с древнейших времен. Красивые, плавные и изящные движения девушек-горянок покоряли зрителей. Словно лебедь гордо плывет по воде — так можно образно характеризовать танцующую девушку-горянку.

С целью выработки жизненно необходимых качеств и навыков, а также с целью закаливания чеченцы и ингуши в зимний период проводили с детьми походы в горы. Во время совершения зимних походов дети изготавливали лыжи, которыми пользовались для прохождения по глубокому снегу. Кроме пеших выходов, дети ходили зимой в многодневные походы и на лошадях. И в эти походы они не брали корма для лошадей и питания для себя. В суровых зимних условиях во время похода дети добывали пищу и для себя, и для лошадей.

Пребывание круглые сутки на свежем воздухе, ночовки под открытым небом в летнее и зимнее время, тяжелый физический труд, постоянная физическая и военная подготовка, походы и восхождения на горы различной высоты — все это, несмотря на недостаточное питание и всевозможные лишения, развивало, укрепляло и закаливало организм горца с детства. В литературе много написано о спартанском воспитании, осуществляемом еще в древнее время. Но, к сожалению, ни иностранные, ни наши отечественные ученые не рассказывали о физическом воспитании и закаливании молодого поколения, осуществляемых в Чечне и Ингушетии.

Кроме описанных, можно привести еще интересные, заслуживающие внимания факты и примеры физическо-

го воспитания и закалки чеченской и ингушской молодежи и детей.

Жительница селения Насыр-Корт Назрановского района Куки Битиева, которой сейчас уже более 120 лет, рассказывает о широко культивирующейся среди детей в прошлом, особенно в зимнее время, игре в волчок. Дети брали толщиной 3—5 сантиметров и высотой 7—9 сантиметров кусок дерева — волчок, нижняя часть которого заострялась, затем делали кнут и кнутом ударяли по волчку, вращали его. Наиболее искусные и выносливые мальчики могли по несколько часов гонять этот волчок. У кого дольше «простоит» на одном месте волчок, тот и оказывался победителем. В зимнее время из-за отсутствия обуви дети выходили на лед играть в волчок босыми, принося с собой к месту игры небольшую охапку кукурузных стеблей — лабузы. Когда босые ноги ребят начинали замерзать, они становились на кукурузные стебли и таким образом грели их, поочередно поднимая то одну, то другую ногу. С красными, как у гуся лапки, ногами дети подолгу играли на льду в волчок и не простуживались.

Рассказывает Куки Битиева и о том, как дети босыми катались с гор на горских лыжах. Обычным явлением в крестьянских семьях было и то, когда босые дети гоняли зимой на водопой скот.

Даже только эти, приведенные нами из жизни ингушских детей эпизоды являются яркой иллюстрацией хотя и вынужденного, но массового, обычного и повседневного их закаливания. А умение подростка самому добыть пищу себе и лошади во время зимнего похода или безропотное и привычное нахождение юношей по целым дням без воды и питания — разве эти примеры не заслуживают внимания быть отмеченными как суровая форма воспитания, широко распространенная в прошлом среди чечено-ингушского народа? Следует отметить коренное отличие спартанского воспитания от чечено-ингушского воспитания молодого поколения. Если в Спарте осуществлялось воспитание только детей господствующего класса — рабовладельцев, то в Чечено-Ингушетии воспитание, хотя и недостаточное, распространялось и на детей простых горцев. Это была народная, самобытная система физического воспитания. Поэтому эта народная система физического воспитания

ждет более тщательного исследования и изучения. Что касается многих других, кроме указанных выше, состязаний, то они носили воинственный характер, где мужчины показывали свою удаль, ловкость, находчивость и смелость. Состязания превращались в народные праздники. Неотъемлемой частью таких празднеств являлось музыкальное сопровождение. После индивидуальных, парных и массовых, характерных для горских народов танцев, которые исполнялись вначале с исключительной плавностью, а затем в стремительном темпе, молодежь устраивала массовые игры верхом на лошадях.

Отмечая проведение таких массовых игр, Ш. Б. Ногмов писал: «На праздниках молодые люди выезжают верхом для ристания—делают маневры, в которых конные стараются прорваться в круг пеших, вооруженных палками»¹.

Игры чеченцев и ингушей приучали молодежь владеть боевым оружием, умело тренировать своего верного друга — коня. Необходимость тщательного обучения чеченца и ингуша с малых лет искусству верховой езды обуславливалась образом жизни народа и потребностью подготовки воинов для борьбы с враждебными племенами, которые часто угрожали им.

Игры на свадьбе Свадебная процессия также ознаменовывалась состязанием пеших чеченцев и ингушей с всадниками, сопровождающими арбу, накрытую красной материей, в которой везли невесту в дом мужа.

Этот обычай, исполняющийся обязательно во время свадебного торжества, красочно описан Н. Дубровиным. «Конные бросались на пеших, желая смять их и тем открыть арбе путь к аулу. Пешие защищались отчаянно, поражая без пощады лошадей и их всадников своими дубинками и прорываясь к арбе, стараясь сорвать покрывало. Несколько человек, сидевших в арбе, то отбивались от преследователей, то понуждали коней, торопясь достигнуть до заветной сакли. Первый натиск конных прошел благополучно для пеших, но второй, следовавший быстро за первым и более ожесточенный,

¹ Ш. Б. Ногмов. История адыгейского народа. Нальчик, 1947, стр. 34.

прорвал пехоту в самой середине, и арба пронеслась. Наездники торжествовали победу, а пехота была в отчаянии, но радость одних и печаль других были непродолжительны: один из пеших нанес сильный удар дубиной по голове лошади, запряженной в арбу, и животное пало на месте. Толпа бросилась на остановленную повозку, и в одно мгновение красного покрывала не существовало — только небольшие кусочки его ходили по рукам многочисленных победителей»¹. Но чаще всего конница побеждала пехоту и доставляла арбу к дому новобрачных в целости.

С насаждением среди чеченцев и ингушей магометанской веры обычай привоза невесты в дом мужа на арбе, покрытой красным покрывалом, прекратился. Мусульманское духовенство, борясь с христианскими обычаями, яростно выступало против проведения подобного рода игр чечено-ингушским народом. Принятие магометанской веры чеченцами и ингушами является шагом назад в их историческом развитии. Реакционное мусульманское духовенство и протурецки настроенная часть чечено-ингушской знати всячески тормозили военно-физическую подготовку чечено-ингушского народа, мешали развитию его самостоятельности. Но, несмотря на противодействие мулл и владетельной знати, трудящиеся ингуши и чеченцы сохранили свою самобытную культуру и продолжали проводить игры, забавы и физические упражнения.

Следует отметить и такие игры, проводимые во время свадьбы. После угощения гости приглашались смотреть на скачки. Участники скачек выезжали еще до рассвета в назначенное место, то есть на старт. С ними отправлялся самый опытный человек аула, который выстраивал участников в один ряд и пускал одновременно всех. Скачки проводились примерно на дистанцию от 15 до 60 километров. Большинство наездников составляли молодые, ловкие мальчики, одетые в разноцветные костюмы. Первая прискакавшая лошадь получала первый приз, вторая — второй, третья — третий.

После окончания скачек объявлялся перерыв на обед. После обеда устраивалась борьба между всадниками, разделенными на две группы. У одной части наездников кони были покрыты покрывалами. Другая группа

¹ Н. Д у б р о в и н. Цит. соч., стр. 34.

сидела на лошадях без покрывал. Дав время всадникам с покрывалами разъехаться в разные стороны, всадники без покрывал бросались за ними в погоню, одни старались вырвать покрывала, другие — ускакать от преследователей. За первой игрой всадников началась вторая, более захватывающая, также на лошадях. Одна группа всадников, одетых в шлемы и панцири, сплетенные из орешника, выезжала за первой, за ней устремлялась целая стая другой группы наездников. Первые старались проскакать со своими трофеями как можно дальше, другие — поскорее снять с них шлемы и панцири и одеть на себя. Если преследователи не успевали выполнить свои желания, тогда шлемы и панцири бросались многочисленным зрителям, и между ними продолжалась борьба за шлемы и панцири.

За скачками и играми следовала стрельба в цель первоначально пеших всадников, затем стрельба в глиняный кувшин. Этот вид соревнований (кебек) требовал исключительной ловкости и большого искусства в стрельбе из лука, а затем из огнестрельного оружия. В стрельбе в кувшин принимало участие небольшое количество отличных стрелков, преимущественно из числа знатной молодежи. «Ловкие наездники, имея лук и стрелы наготове, лётят на лихих скакунах один за другим... Всадник не управляет поводьями, и только левая нога его остается в седле, а весь корпус держится ниже гривы лошади. В таком трудном положении, несясь, как вихрь, мимо шеста, на котором вверху прикреплен кувшин, в то мгновение, когда лошадь на всем скаку сравнивается с шестом, всадник спускает лук, и пернатая стрела вонзается в доску, на вершине шеста прикрепленную, а иногда, разбив кувшин, падает к ногам зрителей»¹.

Кроме лихой джигитовки и скачек, массовым видом упражнения являлось лазание по шесту. Это состязание проводилось главным образом по национальным праздникам и предназначалось для подростков 13—16-летнего возраста. В землю вкапывали тонкий столб, гладко обструганный и намазанный сверху донизу салом. На вершине столба прикрепляли корзину, наполненную различными предметами. Наиболее догадливые

¹ «Кавказ», 1868, приложение № 3.

мальчики набирали в карманы, а иногда и за пазуху песок или золу, обтирали ими столб и руки, добирались до корзины и забирали себе ее содержимое. Еще долго после праздника вокруг столба шумели, спорили, толкая друг друга, ребята, оспаривая первенство в лазании по столбу.

Важным средством для воспитания воли, смелости, ловкости являлось хождение по тонкому качающемуся бревну, переброшенному через горные речки и ущелья. В повседневной жизни женщины, дети и взрослые проходили по этому примитивному мосту не только с пустыми руками, но и с грузом в руках и на плечах и за спиной. Эта обычная бытовая «народная гимнастика» укрепляла вестибулярный аппарат¹, являлась незаменимым физическим упражнением.

Прыжки через естественные и искусственные препятствия также являлись ценным физическим упражнением, укрепляющим весь организм горцев.

¹ Орган равновесия.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УКРЕПЛЕНИИ ДРУЖБЫ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА С РУССКИМ НАРОДОМ

Первые состязания в военных крепостях Приход русских на Кавказ, как известно, сыграл положительную роль в жизни кавказских народов. Русский народ познакомил горцев с передовой русской культурой и с более совершенными орудиями труда. С появлением русских расширяются экономические связи между горскими обществами. Русский народ предотвратил порабощение горцев шахской Персией и султанской Турцией, находившихся, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «на самой низкой и варварской ступени феодализма», а также американо-английскими и другими империалистическими хищниками. С приходом русских на Кавказ между русскими и горцами укрепляются и расширяются дружеские и торговые отношения. О благотворном влиянии русских на дружбу с горцами неоднократно указывали наиболее передовые представители чечено-ингушского народа и широкие слои трудящихся. По этому поводу У. Лаудав пишет: «Во многих местах собираются базары, где русские и чеченцы бьют по рукам, торгуясь между собою, и где чеченцы выгодно продают свои произведения. Они стократ счастливее теперь, чем в былое вольное время, когда они должны были спать с оружием в руках для отогнания ночного вора, как волк, кружившегося около их домов для похищения быка, коровы или барана. Ныне они уже не походят на те нагие и голодные толпы, как 12 лет тому назад разоренные набегами робко являлись под защиту русских»¹.

¹ У. Лаудав. Цит. соч., стр. 31.

На давнишнюю дружбу, родство и взаимное влияние друг на друга указывает Л. Н. Толстой. «Живя между чеченцами,—пишет он,—казаки перероднились с ними и усвоили себе обычаи, образ жизни и нравы горцев... Еще до сих пор казачьи рода считаются родством с чеченцами; и любовь к свободе, праздность, щегольство в одежде состоит в подражании черкесу»¹. Воспевая красоту, трудолюбие и поразительную физическую силу русской женщины-казачки, которая взяла на свои плечи постоянный тяжелый мужской труд и заботу по хозяйству, Л. Н. Толстой указывает: «Женщины большею частью и сильнее, и умнее, и развитее, и красивее казаков. Красота пребенской женщины особенно поразительна соединением самого чистого типа черкесского лица с широким и могучим сложением северной женщины. Казачки носят одежду черкесскую: татарскую (чеченскую.—А. К.) рубаху, бешмет и чувяки, но платок завязывают по-русски»².

Горцы с большой радостью принимали русских беглецов и пленных. Они делали все возможное, чтобы русские не уходили от них. По свидетельству Дюбуа де Монперо, «русских черкесы любят, так как знают, что они трудолюбивые и искусные работники: черкес хорошо умеет ценить эти качества и поэтому вовсе не жесток с ними... напротив, он обращается со своими пленными мягко ради собственной своей выгоды, лишая иногда себя одежды для того, чтобы отдать ее пленнику, привлечь его к себе и склонить остаться; в особенности он старается женить его, думая, что жена и дети гораздо вернее удержат его, чем какие-либо другие узы»³. Нередко русские становились полноправными членами горской общины. Очевидцы рассказывают, что в конных состязаниях и джигитовке русские не уступали горцам, за что пользовались еще большим уважением. Девушки-горянки с большой охотой выходили за русских замуж. Родственные связи горцев с русскими благотворно влияли на их быт. В селениях Аргунского ущелья шла молва о русском джигите Иване, получившем первый приз

¹ Л. Н. Толстой. Соч., т. 3, ГИЗ, М., 1951, стр. 161.

² Там же.

³ Дюбуа де Монперо. Путешествие вокруг Кавказа. Сухум, 1937, стр. 49.

за джигитовку, а затем женившемся на чеченской красавице.

В 1887 году корреспондент «Терских ведомостей» писал из станицы Червленной, что туда часто наезжали в гости чеченцы из ближайшего аула Гуни. «В свою очередь,— продолжал корреспондент,— червленцы не упускали случая побывать у своих родственников — гунинцев и пользуются от них таким же радушным приемом»¹.

Следовательно, вражды между русскими, чеченцами и ингушами никогда не было бы, если бы не колониальная политика русского царизма и кровожадный фанатизм мусульманских правителей, натравливающих простой народ друг на друга, который проливал напрасно за их алчность горскую и русскую кровь. К правильному выводу пришел осетинский историк М. Тотоев, который указывает, что «в основе дружественного приема и заботливого отношения горца к беглому русскому солдату лежал не только и, может быть, не столько его гостеприимный характер, сколько одинаковые социальные интересы, общность классовых интересов русского солдата и горского крестьянина в борьбе против царизма»².

Можно было бы привести еще много примеров, которые ярко подтверждают, что взаимная дружба русских с чеченцами и ингушами положительно влияла на экономику, быт и физическое развитие как русских, так и горцев.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали положительное влияние России на судьбы кавказских и азиатских народов. Ф. Энгельс писал: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»³.

Включение Ингушетии, а затем и Чечни в состав Русского государства имело прогрессивное значение, ибо, как указывал В. И. Ленин, «Пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и

¹ «Терские ведомости», № 34, 1887.

² М. Тотоев. Взаимоотношения горских народов с первыми русскими поселенцами на Северном Кавказе. Известия Северо-Осетинского института, т. 12, 1948, стр. 161—162.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 211.

миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера»¹. Но кроме простого народа, убежавшего на Кавказ от жестокого гнета помещиков-крепостников и стремившегося к дружбе с горцами, здесь орудовали русские колонизаторы, которые огнем и мечом старались поработить горцев и эксплуатировать их так же, как и простой русский народ. Для закрепления своих позиций и дальнейшего продвижения в горы они строили военные крепости. В 1810 году был построен Назрановский редут на реке Сунже, сыгравший большую роль в укреплении дружбы русского с ингушским народом. Здесь в 1817 году впервые на территории Чечено-Ингушетии были проведены учебные игры и совместные состязания русских и ингушей. Программа состязаний включала: скачки на 20 верст, джигитовку, стрельбу, рубку лозы, танцы и прыжки через бурку. Для выдачи призов из государственной казны было ассигновано 400 рублей². К сожалению, из-за отсутствия материалов подробностей спортивной борьбы пока не удалось установить. Не удалось узнать и победителей во всех видах состязаний, за исключением скачек на 20 верст и прыжков через бурку. По прыжкам через бурку победил русский офицер Нарышкин, который был награжден черкеской, буркой и сапогами. В скачках на 20 верст победителем оказался ингуш Базоркин, также имеющий офицерский чин. Базоркин получил в награду коня кабардинской породы, черкеску, бешмет, сафьяновые ноговицы, папаху, шашку и кинжал. Весть о проведенном празднике далеко разнеслась по Кавказу, и еще долго об этом помнили горцы. Альпинист кавказовед Вржнесневский, живший в Пятигорске, изучая в конце XIX и в первом десятилетии XX веков жизнь горцев, писал: «У них (у горцев.—А. К.) еще до сих пор помнят, что 80 лет тому назад в состязаниях русских с азиатами в крепости Назрань в скачках на 20 верст победил офицер ингуш Базоркин, которому были подарены белая черкеска, сафьяновые ноговицы, бешмет, папаху и конь кабардинской породы».

Ингуши говорят: праздник был устроен русскими в пятницу, когда горцы ни в Чечне, ни в Ингушетии не выходили на сельскохозяйственные работы.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 455.

² Вржнесневский. Праздники и игры кавказцев. Рукопись, стр. 14—15.

И дальше указывает наблюдательный Вржнесневский: «Устраиваемые праздники, игры и состязания привлекали на сторону русских кавказцев, приучали их к русским обычаям, от чего укреплялась дружба между ними»¹.

В 1818 году была основана крепость Грозная, являвшаяся передовым оплотом русского командования в борьбе против мюридизма и важным политическим, административным и экономическим пунктом на Северном Кавказе.

Продвижение России на Кавказ было явлением исторически прогрессивным. Как было указано выше, русский и кавказские народы никогда не относились друг к другу враждебно, а всегда стремились к укреплению братских связей. Но русский царизм вел на Кавказе колониальную, захватническую политику, и свободолюбивые жители гор с оружием в руках стали защищать свою независимость. Освободительное движение горцев длилось долгие годы. Более 50 лет продолжалась война, которая требовала непрерывного пополнения людскими резервами действующей Кавказской армии. По дорогам России непрерывно шли запыленные и угрюмые колонны новобранцев, а обратно возвращались единицы искалеченных солдат.

Царизм превратил Кавказ в «южную Сибирь»², и лучшие люди России, декабристы и даже разделявшие их идейные взгляды представители передового русского народа «за вольнодумство» ссылались на Кавказ. Многие декабристы попали в Чечню. Петр Бестужев служил в Куринском пехотном полку. Декабристы Берстель, Булгари, Веденяпин, Кожевников, Лаппа состояли солдатами 42-го Егерского полка. Сосланы были на Кавказ и друзья М. Ю. Лермонтова — декабристы поэт А. И. Одоевский и В. Н. Лихарев, который в боях под Гехами погиб. Среди сосланных был А. А. Бестужев-Марлинский — писатель, игравший выдающуюся роль в развитии передовой русской литературы, автор повестей «Мулла Нур» и «Аммолат-Бек», которыми поколение 1830—1840 годов зачитывалось наравне с романами

¹ В р ж н е с н е в с к и й. Цит. работа, стр. 18.

² Сведения взяты из книги Б. С. Виноградова «Русские писатели в Чечено-Ингушетии».

Вальтер Скотта; здесь же на Кавказе отбывал ссылку поэт-демократ, студент Московского университета А. И. Полежаев. Крепость Грозная являлась не только военно-административным пунктом, но также служила местом ссылки и заключения.

Напуганный восстанием декабристов царь Николай приказал ссылать всех тех, кто, по его мнению, сочувствовал декабристам. Сослан был на Кавказ М. Ю. Лермонтов, который также участвовал в боях в Чечне в период Кавказской войны и трагически погиб на дуэли в Пятигорске от руки подлого убийцы. Но сосланные на Кавказ декабристы сыграли выдающуюся роль в укреплении дружбы между русским народом и кавказскими горцами. В своих высказываниях они разоблачали разбойничью политику царя и его сатрапов, разжигавших национальную рознь и вражду между народами. В произведениях декабристов Кавказ вышел за пределы экзотического и этнографического описания. Стонущая под царским гнетом Россия впервые за многовековую историю узнала правду о жизни и быте обитателей Кавказа. Познакомили широкую общественность декабристы и русские писатели с бытовавшими в то время среди горцев играми, танцами и народными физическими упражнениями. Оказавшись, по образному выражению Александра Бестужева, «в сердце Кавказа», декабристы были поражены яркими красками и богатством его суровой природы. Но восторгавшимся сказочной природой Кавказа декабристам прежде всего «...хотелось лучше знать настоящие нравы, обычаи, привычки горцев...»¹ Их внимание привлекали игры, танцы, физические упражнения и боевой дух жителей Кавказа. Они восторгались ловкостью и смелостью горцев во время спортивных состязаний и совместных игр с русскими.

Декабристы выступали против всего, что мешало сближению чеченцев и ингушей с русскими. Они горячо, от всего сердца приветствовали и старались помочь горцам, добровольно присоединяющимся к русским. «Много горцев,— писал декабрист А. Розен,— уже поступили добровольно в подданство России. Они известны под общим названием мирных черкесов, этим людям

¹ А. Марлинский. Полное собрание сочинений, ч. III, Спб., 1838, стр. 147.

следовало дать возможные льготы и выгоды...»¹ Несмотря на тяжелые материальные условия, декабристы делились последним куском с бедными горцами. Часто они отдавали детям положенный им кусочек сахара, за что дети платили им искренней любовью и привязанностью и старались показать свои умения и способности в танцах, играх, в беге и прыжках.

Правдиво показали декабристы смелость, выносливость, трудолюбие и свободолюбие горцев. «Посмотрите на этого старика...— писал А. Бестужев,— он с опасностью для жизни ищет стопы земли на голом утесе, чтобы посеять на ней горсть пшеницы. С кровавым потом он жнет ее и часто кровью своей платит за охрану стада от людей и зверей. Бедна его родина, но спроси, за что любит он эту родину... он скажет: «Здесь я делаю, что хочу, здесь я никому не кланяюсь; эти снега, эти гольцы берегут мою волю»². В словах, проникнутых глубокой любовью к труженику-горцу, Бестужев рисует реальный образ мирного человека, «кровавым потом» добывающего себе с раннего детства пропитание и безгранично любящего свою многострадальную родину, а не абрека-разбойника, каким часто представляли в печати и рассказах чеченцев и ингушей враждебно настроенные по отношению к ним литераторы, историки господствующего класса.

Чеченцы и ингуши свято хранят память о декабристах, которые от чистого сердца, от всей души приветствовали каждый шаг сближения и дружбу чеченцев и ингушей с русскими и вместе с тем гневно осуждали и клеймили позором жестокий военно-крепостнический, колониальный режим, установленный царизмом на Кавказе.

М. Ю. Лермонтов, неоднократно участвовавший в боях с чеченцами и не раз подвергавший свою жизнь смертельной опасности, также с большой теплотой рисует правдивый образ отважного народа. Любя Кавказ и его мужественных обитателей, поэт признается:

Люблю я цвет их желтых лиц,
Подобный цвету ноговиц,
Их темный и лукавый взор,
И их гортанный разговор...

¹ А. Розенц. Записки декабриста. Спб., 1907, стр. 262.

² А. Марлинский. Цит. соч., стр. 37.

Все было мило сердцу поэта: и лицо, и одежда, и разговор чеченцев. Понимая бессмысленность вражды и беспочвенность раздоров, М. Ю. Лермонтов с неотразимой силой выразил русский народный взгляд на войну. Сожалея о происходивших битвах, он с горечью писал:

И с грустью тайной и сердечной
Я думал: жалкий человек,
Чего он хочет!.. Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?..

Но веря в дружбу народов, которая, безусловно, восторжествует, он так же, как и гениальный Пушкин, мечтал

О временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.

Исполнились пророческие мечты великого русского поэта. В наши дни нет больше распрей между народами. Они все соединились в единую братскую семью — Союз Советских Социалистических Республик, — которую навеки сплотила великая Русь. Воспевая трудолюбие, физическую силу, игры, состязания и отвагу горцев, выдающиеся русские писатели гневно протестовали против вражды между народами. Л. Н. Толстой в рассказе «Набег» восклицает: «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом?»

С огромной радостью, с величайшим удовлетворением встретила вся прогрессивная часть русского народа радостную весть об окончании Кавказской войны. Узнав об этом историческом событии, Н. Г. Чернышевский пишет: «Здесь много говорят о взятии в плен Шамиля.. Слава богу, теперь Кавказ не будет поглощать ежегодно по 25 000 русских солдат. Одна из тех язв, которые истощали Россию, закрывается»¹. Никто не одобрял захватническую политику царизма: ни передовая интеллигенция России, ни русские крестьяне, ни казаки, ни низшее офицерство царской армии. Всему трудовому

¹ Н. Г. Чернышевский. Собр. соч., т. 14, 1947, стр. 381.

народу была ненавистна и чужда разбойничья политика русского царизма. Дружба и мир были милы сердцу русского и кавказского народов. Войну и вражду они отвергали, а предпочитали мирную жизнь, дружеские состязания, совместные игры, джигитовки и стрельбу по мишеням, а не друг в друга.

Презирая и осуждая колониальную грабительскую политику русского царизма на Кавказе, передовые люди России в то же время восторгались силой, стройностью и физической развитостью горцев. «Что сказать вам о племенах Кавказа?..— восторженно восклицал Александр Бестужев. — Наружность их величава: особенно черкесы отличаются гордой осанкой. Ступит ли, станет ли он — это модель Аякса или Ахиллеса... Пронзительный взор, стройный стан. Все обнаруживает силу и свободу...»¹

Выясняя, как представляют общую красоту человека горцы Кавказа, С. Броневский указывает, что, по их мнению, тот человек является красивым, который имеет «широкие плечи, полную грудь и тонкий стан». Мужчины, пишет С. Броневский, несмотря на то, что носят несколько кафтанов один на другом, перетягивают себя так туго, что ни малейшего знака толстоты в поясице не остается... Привычка к открытому воздуху доставляет черкесу-джигиту выгоду, ибо в случае ненастья всякая крыша для него хороша². Красота горца — это его физическое развитие — так оценивали человеческую красоту жители Кавказа.

Русский царизм в своей завоевательной политике, закладывая крепости, не особенно заботился о быте и удобствах тех людей, которые должны были жить в этих крепостях. Низкие лачужки полуподвального типа без окон, которые во время дождя наполнялись мутной водой, казармы с земляным полом и грязными нарами, вырытые землянки и устроенные из бурьяна шалаши — в таких невыносимо тяжелых условиях жили солдаты в крепости Грозная. В сентябре 1831 года Грозненский гарнизон и отряд при крепости составляли свыше 3000 солдат и офицеров пехотных, артиллерийских и кавалерийских частей. От нечистот и людской скученности ле-

¹ А. Марлинский. Цит. соч., стр. 38.

² С. Броневский. Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе. Ч. II, М., 1823, стр. 105—106.

том 1831 года в Грозной вспыхнула эпидемия холеры. Побывавший здесь несколько раз в 1851 и 1853 годах Л. Н. Толстой отмечал: «Неприятно, как всегда, в Грозной». И дальше он писал: «...стройные раины садов, видневшиеся на горизонте из-за выбеленных, освещаемых луной землянок с камышовыми крышами, казались еще выше и чернее».

Однако, несмотря на то, что крепость была основана как один из форпостов покорения горцев Кавказа и в первые годы не обеспечивала нормальных условий жизни гарнизона и первых поселенцев этой крепости, ее основание следует рассматривать как знаменательное, положительное событие, способствующее распространению культуры и укреплению дружбы русского народа с местными жителями. Вокруг крепости стали селиться горцы. Крепость превращается в административный, экономический центр края, который оказывал влияние на экономическую и культурную жизнь чечено-ингушского народа.

Впервые возле крепости Грозная были проведены совместные состязания русских с чеченцами и ингушами. Так, видимо, в ознаменование 10-летия основания крепости в 1828 году были проведены скачки, джигитовка и стрельба. Очевидцы рассказывали, что в совместных состязаниях приняло участие около 400 офицеров, солдат гарнизона, а также казаков и горцев.

Проведенные игры и состязания дали следующие результаты: по джигитовке награду получил горец А. Битиев. Ему были преподнесены полный горский костюм (черкеска, бешмет, шашка, шаровары, ноговицы и бурка) и красивый вороной масти конь черкесской породы с новым казачьим седлом и уздечкой. Такой же награды за джигитовку удостоился и гребенской казак Ульян Родионов, у которого наиболее сложным номером оказалась скачка под животом лошади. В скачках на 15 верст первое место заняла лошадь черкесской породы ротмистра из чеченского племени, фамилию которого не удалось установить. По стрельбе из пистолета и ружей лучшие результаты были показаны командой, составленной из русских офицеров. И в рубке лозы русские офицеры показали лучшие результаты. По прыжкам в высоту через бурку выше всех прыгнул казак-первопоселенец станицы Горячеводской, расположенной в рай-

оне Кавказских Минеральных Вод Лысенков. Ему удалось перепрыгнуть бурку, поставленную в полный рост человека, высота которой, видимо, не превышала 140—150 сантиметров. Однако по тому времени этот результат следует признать отличным.

Комиссии пришлось просмотреть много танцоров, претендующих на награду. Танцы затянулись до темноты и закончились при свете разожженных вокруг танцующих костров. В связи с тем, что комиссии не удалось установить, кто же является лучшим танцором, награды были выданы двум русским офицерам, шести чеченцам и шести казакам. Проведенные «учебные игры» содействовали укреплению дружбы горцев с русскими.

Имеются сведения о проведении игр в крепости Грозная в 1838 году. Эти игры, видимо, были приурочены к 20-летию юбилею со дня основания крепости. Однако праздник был нарушен и омрачен нападением войск Шамиля на близлежащие кордоны. Очевидно, поэтому не сохранились данные о количестве участвующих и победителях проведенных игр. Известны лишь имя и фамилия победителя в скачках на 20 верст. «Им оказался чеченец переводчик Бисултан Габисов, который намного опередил своих противников на гнедой кобылице кабардинской породы»¹.

И в других местах частыми были скачки и джигитовки, проводимые русскими совместно с горцами. Этот национальный, народный вид физического воспитания чечено-ингушского народа в то время проводился даже в глухих, отдаленных, затерянных в горах аулах.

Осенью 1848 года были проведены совместные состязания русских с ингушами в крепости Назрань. Как и в других населенных пунктах, так и в крепости Назрань по-прежнему центральное место в проводимых состязаниях занимали скачки и джигитовка. Но кроме этого, русские и ингуши состязались в рубке лозы, стрельбе в цель по неподвижным мишеням и по подбрасываемым шапкам, а также в русскую лапту. Игра в русскую лапту на территории Чечено-Ингушетии (в крепости Назрань), видимо, проводилась впервые, поэтому в окружающих крепость аулах (Назрань, Гамурзиево, Барсуки, Плиево, Насыр-Корт, Долаково) об этой игре рас-

¹ В р ж н е с н е в с к и й. Цит. работа, стр. 31.

сказывали многие пожилые люди. Они говорили, что их «отцы и старшие братья играли в лапту с русскими кунаками». К сожалению, не удалось установить подробностей состязаний, проводимых в 1848 году в Назрановской крепости. Известны только победители в скачках, джигитовках и в рубке лозы. Так, в скачках на 20 верст первый приз достался русскому солдату или офицеру по фамилии Поляков. И в рубке лозы лучший результат показал русский офицер Султанов. Наибольшее количество приняло участие в состязаниях по джигитовке. Здесь свое искусство демонстрировали офицеры, казаки, солдаты и горцы. Главным в джигитовке было показать наиболее сложные трюки, которые совмещали удадь, красоту исполнения с опасностью для джигита. Комиссия, оценивающая мастерство джигитов, не могла присудить первого места только одному участнику. На первый приз претендовало сразу 4 человека, которые выделялись среди многочисленных джигитов, участвующих в состязаниях, своей удалью, ловкостью и остроумием. Например, русский офицер Султанов скакал на голове; ингуш Зязиков во время бешеной скачки стоял поочередно то на правой, то на левой ноге; казак Еремеев во время скачки стоял на седле, не держась за повод руками, причем, не снижая скорости бега лошади, он делал повороты на 180 градусов; ингуш Гагиев во время скачки танцевал на седле лезгинку, держа в руках обнаженные шашку и кинжал. Все они на полном скаку не теряли равновесия и, уверенно держась на седле без уздечки, управляли лошадей. Не определив первого места, комиссия вынуждена была наградить этих четырех наиболее отличившихся участников черкесками и ноговицами¹.

Как видим, основанные русскими на территории Чечено-Ингушетии поселения сыграли положительную роль в укреплении дружбы между русским и чечено-ингушским народом.

Военные поселения были очагами культуры и экономическими центрами, содействующими расширению торговли между русскими и горцами.

Вокруг укреплений в определенные дни собирались большие базары, на которых горцы сбывали свою сель-

¹ В р ж н е с н е в с к и й. Цит. работа, стр. 38—39.

скохозяйственную продукцию и ремесленные изделия. Так, возле крепости Назрань базары, начавшиеся устраиваться еще в XIX веке, проводятся по пятницам и в наши дни. Крепости не являлись запретными зонами, куда не разрешался вход горцам. Наоборот, с утра до ночи можно было видеть, как мужчины между собой вели мирные беседы на различные темы. Чаще всего обсуждались хозяйственные вопросы, интересовавшие как русских, так и горцев. Чеченки и ингушки приходили к русским женщинам — учились у них готовить разнообразную пищу и перенимали опыт выращивания огородных культур. И чеченцы и ингуши стали заводить огороды, следуя примеру русских людей.

И. Иванов, наблюдая положительное влияние русских на быт и культуру чеченского народа, писал: «Чеченцы, поселенные на Тереке, живя вблизи русских, составляют образованнейшую часть всей Чечни»¹.

¹ И. И в а н о в. «Москвитянин», 1851, № 19—20, стр. 172.

ВЛИЯНИЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ ЧЕЧЕНО- ИНГУШСКОГО НАРОДА

Под влиянием русских наряду с развитием национальных народных игр, развлечений и физических упражнений у чеченцев и ингушей стали развиваться и русские народные виды спорта. Русские виды спорта значительно обогатили национальную физическую культуру, способствовали дальнейшему сближению этих народов и укрепляли дружбу между ними.

Использование лыж В зимний период чеченцы и ингу-
в быту ши широко применяли для передви-
и ратном деле жения по глубокому снегу лыжи, заимствованные у славян (русских), которые изобрели их еще в древнее время и пользовались ими главным образом в северных районах. Наша страна — родина лыж. Лыжами как средством передвижения наши предки пользовались с незапамятных времен. Исследования русских ученых — историков, археологов, этнографов — показывают, что первые лыжи появились в Сибири, на Алтае и в Якутии. Экспедиция Академии наук СССР обнаружила в районе Белого моря древнейшие изображения лыж. Так, в 1926 году там были найдены наскальные изображения трех лыжников, а в 1936 году — наскальные изображения 15 лыжников, из которых 13 были с палками и двое с луками. Установлено, что эти изображения относятся к концу третьего и началу второго тысячелетия до нашей эры¹.

¹ В. А. Серебряков. Лыжный спорт. Москва, 1954, стр. 4.

На бескрайних снежных просторах нашей Родины лыжи использовались в труде, в быту, а также во время зимних народных праздников: катались на лыжах с гор, ездили за оленями, за лошадьми, за собаками. Русские использовали лыжи и для национальной обороны. В Никоновской летописи, относящейся к XVI веку, имеются сведения о походе татарского хана Мустафы в 1444 году на Рязань. Московский князь Василий II отправил тогда в помощь осажденным войско на лыжах и санях под командованием воевод Василия Оболенского и Андрея Голтяева. Русские воины разгромили татарский отряд. В Архангелогорской летописи (1499 год) рассказывается о том, как московский великий князь Иван IV послал лыжную рать в Сибирь. Поход продолжался четыре года и закончился успешно. Этот эпизод увековечен художником С. Ивановым в картине «Лыжная рать в походе на Югорскую землю в 1483 году»¹.

На протяжении многих веков русские использовали лыжи при обороне своей родины от нашествий многочисленных иностранных интервентов. В военных действиях лыжные рати принимали участие в период царствования Петра I и Екатерины II, при знаменитом суворовском переходе через Альпы, в Отечественной войне 1812 года².

С севера и из центральных районов России лыжи распространились на Кавказ. В литературе имеются сведения об использовании горцами лыж во время военных походов³. Свежевыпавший или тающий снег затруднял передвижение. Тогда специально выделенные из отряда становились на лыжи по 5—6 человек в ряд и прокладывали дорогу всему отряду. Затем их заменяли другие 5—6 человек, и так продолжалось до тех пор, пока не заканчивался переход или встретившийся участок с глубоким покровом снега. Каждый в отряде имел лыжи, которые использовал в нужный момент. Этот способ передвижения горцев помогал быстрому прохождению снежных участков в зимнее время. Широко применяли чеченцы и ингуши лыжи и в быту. Еще предки чеченцев и ингушей, жившие в горах, знали, что применение лыж значительно облегчает передвижение

¹ В. А. Серебряков. Лыжный спорт. Москва, 1954, стр. 4.

² Там же.

³ Н. Дубровин. Цит. соч., стр. 174.

Рис. 3. Как и другие народы нашей Родины, чеченцы и ингуши ходили в прошлом на лыжах-снегоступах.

по глубокому снегу. Во время охоты они использовали лыжи не только зимой, но и летом в жаркие дни, когда лежащий круглый год на высоких горах снег начинал таять. Старожилы рассказывают, что жители назрановского общества с целью сокращения пути в Джераховское ущелье пользовались кратчайшим путем, минуя осетин-

ские аулы. Летом этот путь, проходивший от теперешнего селения Сурхахи, преодолевать было легко. В зимнее время глубокий снег очень затруднял передвижение по этому пути. С целью облегчения ходьбы ингуши широко использовали здесь лыжи. Участок зимней «дороги» (тропинки) из аула Мужичи вверх по течению реки Ассы, затем через перевал в Джераховское ущелье в зимнее время считался трудно проходимым. Старики в довоенное время рассказывали, что все жители аулов, у которых были родственники или друзья в Джераховском ущелье, а также в Ассиновском ущелье, имели лыжи скользящие и снегоступы. Во время снежной зимы они использовали лыжи для прохождения этого пути. У ингушей лыжи были двух типов: короткие скользящие и ступающие—снегоступы. Скользящие лыжи изготовлялись из твердых пород деревьев; а снегоступы — из мелких прутьев или из сыromятных ремней.

В зимнее время при переходе из Шатоя в Ведено и другие аулы чеченцы также использовали лыжи. Из аулов, расположенных в верховьях реки Аргуна, в Хевсуретию и обратно чеченцы в зимнее время ходили на лыжах-снегоступах, внизу которых прикрепляли металлические зубья, называемые среди горцев Северного Кавказа «котятми». Это слово, видимо, происходит от русского «когти». Среди балкарцев и сванов можно и сейчас видеть «котята», которыми они пользуются при

переходе через перевалы Бечо, Донгуз-Орун и другие.

Чеченцы, идущие зимой из Шатоя в Дагестан, всегда несли с собой лыжи-снегоступы, на которых преодолевали участки пути и перевалы, где лежал толстый покров снега.

В аулах лыжи служили как средство развлечения, оздоровления и физического развития детей и подростков. Детские лыжи у горцев имели своеобразное устройство. Делалось два полоза, как для санок. К каждому полозу прикреплялась деревянная дуга, за которую во время спуска с гор держится лыжник, ноги которого находятся на полозьях. На таких лыжах дети обычно катаются с гор. На равнине на них передвигаться неудобно. Указанный тип лыж и сейчас еще можно видеть у детей, живущих в горах Чечни и Ингушетии. В настоящее время подобного рода лыжи изготавливаются из металла, что в значительной степени улучшает их скольжение и делает более прочными.

Коньки и санки — средства оздоровления и развлечения	Забитый, темный, угнетенный народ, живший в условиях патриархально-родового быта в темноте и невежестве, развивал и сохранял
---	---

свою культуру, в том числе и физическую, перенимая все лучшее для своего развития у русского народа, дружба с которым все время росла и крепла. Перенятие чечено-ингушским народом русских видов спорта, забав, игр и физических упражнений значительно обогатило чечено-ингушскую национальную физическую культуру. Изобретенные русскими деревянные коньки с прибитой снизу узкой железной полоской были переняты чеченцами и ингушами и служили средством развлечения, оздоровления и физического развития молодежи, особенно детей и подростков. Муллы и чечено-ингушская знать, державшие ориентацию на султанскую Турцию, вели открытую борьбу против распространения коньков среди чечено-ингушского народа. Выражая свое недовольство, они говорили, что «эти вещи занесены к нам неправовыми для того, чтобы чеченцы и ингуши забыли свои упражнения на лошадях». Но, несмотря на препятствия, чинимые муллами, дети, подростки, а иногда и взрослые катались с гор и по льду на коньках. Очевидцы рассказывают, что русские солдаты и казаки, живущие в Назрановской крепости, расположенной

на реке Сунже, в 70-х годах XIX века зимой учили ингушей кататься на коньках на льду реки. К катающимся на реке русским и ингушам подошли три муллы и четыре хаджи¹ и приказали ингушам уйти с реки, так как здесь же катаются и русские. В ответ на это приказание раздались крики и свист, после чего осмеянные «святые отцы» вынуждены были удалиться в аул. Среди мулл-мракобесов был и Абдул-Ваган Куранов, младший брат которого являлся учителем мусульманского закона в Назрановской горской школе².

Во многих ингушских и чеченских аулах с приходом русских на Кавказ появились в большом количестве коньки, на которых дети катались с раннего утра и до позднего вечера. Вместе с ними проводили время на льду и русские мальчики, родители которых жили по соседству с горскими аулами. Совместные катания на коньках укрепляли дружбу между детьми и взрослыми.

Катание с гор на санях как средство развлечения и оздоровления чеченцы и ингуши также переняли у русских. У Воздвиженской, Назрановской, Шатоевской и у многих других крепостей наблюдались дружный смех и веселые крики совместно катающихся подростков, а иногда и взрослых русских, чеченцев и ингушей. Это также благотворно сказывалось на их дружеских взаимоотношениях. Часто русские умельцы делали железные санки больших размеров, на которых устраивались коллективные катания горских и русских детей. По примеру русских кузнецов и местные кузнецы изготавливали подобного рода санки или же подбивали металлические полозья к деревянным санкам.

Игра в альчики, бабки и городки	Игра в альчики, широко распространенная в Чечне и Ингушетии не только среди детей и подростков, но и среди взрослых, приняла новое, более разнообразное содержание под влиянием русских. Раньше горцы играли в альчики, сидя в кругу. Теперь эта игра стала более живой, подвижной. Играющие не сидели, а все время передвигались. Попадать в альчики надо было на расстоянии, то есть из развлечения игра превра-
------------------------------------	--

¹ Хаджи — духовное звание у мусульман.

² Центральный государственный архив СО АССР, ф. 12, оп. 5, д. 122, лл. 74—79.

тилась в ценное физическое упражнение. С приходом русских на Кавказ распространилась среди чеченцев и ингушей игра в бабки. Дети горцев увлекались этой русской игрой, зародившейся на заре истории человеческого общества. Во многих саклях или сараях дети имели свои укромные места, где хранили выигранные или приобретенные ими бабки. Для удобства в игре они, как и русские мальчики, наливали внутрь бабок расплавленный свинец или набивали их глиной и песком. Тяжелыми бабками гораздо легче попадать в расставленные в ряд (в линию) бабки. Чеченские и ингушские дети ходили в русские станицы играть в бабки. И, наоборот, русские дети были частыми посетителями горских аулов, где они также играли в бабки. Кроме детей, в бабки играли и взрослые мужчины. Очевидцы рассказывали, что они часто видели совместные игры в бабки русских казаков с чеченцами и ингушами.

Русские научили играть в городки чеченцев и ингушей. Среди терских казаков эта игра называлась рюхи. Чеченцы и ингуши называли указанную игру «рухи». Вариантов игры в городки было много. Но самыми распространенными фигурами, которые ставили чеченцы и ингуши на краю городка, были: «пешие воины», «всадники-джигиты», «крепость», «гора», «арба», «арба с дровами», «ручей», «река», «князь с холопами» и т. д. Примерно такие же фигуры ставили во время игры в городки и русские. Только фигуры назывались иначе. Например, вместо арбы — «тачанка», вместо джигитов — «кавалеристы» или «гусары» и т. д. Обычно игрой в городки увлекались взрослые как у русских, так и у чеченцев и ингушей. Аульские и станичные площади были ареной битв в городки между ними. Городки являются ценным средством для выработки точности удара, глазомера и укрепления костно-мышечного аппарата, особенно верхних конечностей и плечевого пояса.

Переправа через реки, плавание

Переправа через горные реки производилась чеченцами и ингушами весьма оригинальным способом.

Переправляющиеся через быструю реку подвязывали к спине скрепленные между собою бурдюки (мешки из бараньих шкур, надутых воздухом). В бурдюк укладывали одежду, кинжал, пистолет и патроны. Ружье вкладывалось по замок, а чтобы в ствол не попала вода,

его закрывали деревянной пробкой. Бросившегося с разбегу в воду человека подхватывало стремительным течением и выносило на другой берег реки. Если переправа производилась вместе с лошадьми, то их тащили за повод¹.

Не только народная память сохранила живые картины, рисующие смелые переправы чеченцев и ингушей через горные реки. Об этом имеется много сведений в исторической, художественной и мемуарной литературе. 24 июля 1847 года русский офицер штабс-капитан Иван Клингер попал в плен к чеченцам, воевавшим на стороне Шамиля. Будучи участником переправы через Терек, он следующим образом описывает это дело: «Терек ревел... Разделись, платья уложили в тулуки², подвязали их на спину и бросились в бешеную реку. Меня взяли под руки потому, что я не умел плавать. Половину шли, доставая дно, половину плыли. Течением хотя снесло далеко, но добрались до обрывистого берега — выкарабкались, хватаясь за сучья деревьев. Прошло около часу, покуда все собрались и оделись, а затем отправились далее по направлению к аулу Илисхан-Юрту»³. Во время этой переправы вместе с Иваном Клингером был переправлен через Терек и ямщик, везший его из Кизляра к Альбицкому посту. Как видим, чеченцы могли не только сами переплывать бурные горные реки, но и переправлять через них людей, совершенно не умеющих плавать.

Второй весьма распространенный способ переправы через реку, которым пользовались и чеченцы и ингуши, заключался в использовании бревна, коряги, вязанки сухого хвороста или камыша. Этим способом горцы пользовались не только в мирной повседневной обстановке, но и в военное время. Этот вид переправы часто использовался в ночное время для маскировки. Л. Н. Толстой, живший в 1851—1854 годах в станице Старо-

¹ А. И. К р а с н о в. Кабардино-Балкарская АССР. Нальчик, 1957, стр. 607.

² Или бурдюки; это есть цельная шкура, преимущественно снятая с козла; все отверстия крепко завязываются, кроме одного, через которое его надувают и завязывают. Шерсть остается в середине.

³ И. К л и н г е р. 2,5 года в плену у чеченцев (1847—1850 гг.). Русский архив, М., 1870, стр. 967.

гладковской, хорошо изучивший быт чеченцев, в повести «Казачья» описывает случай использования чеченцем коряги во время переправы через Терек в ночное время.

Дети горцев обычно во время переправы через реку пользовались хворостом или камышом.

Плаванию и переправам через реки детей обучали с раннего возраста. С целью лучшего овладения техникой плавания в горных реках (а на территории Чечено-Ингушетии все реки горные) в летние дни по пятницам (праздничный день) устраивались состязания, которыми руководили наиболее опытные пловцы. В соревнованиях по плаванию участвовали юноши и молодые мужчины. Иногда состязания пловцов принимали массовый характер. Например, в 1832 году возле крепости Грозная в соревнованиях приняло участие более 150 человек, в том числе около 20 казаков из гарнизона, стоявшего в крепости. Быстрее всех переплыл реку Сунжу, не замочив своей одежды, 42-летний чеченец Мисербиев. После взрослых в переправе через Сунжу с помощью бурдюков состязались юноши и подростки. Среди детей победителем оказался 14-летний сын Мисербиева¹. Имеются и другие сведения о состоявшихся состязаниях и учебных переправах через горные реки в те годы на территории Чечено-Ингушетии. Характерно, что именно в те годы (1838) состязания в переправе через реку Баксан проводились и среди кабардинцев возле крепости Баксан. Там также совместно со 139 кабардинцами участвовало 7 казаков из гарнизона, стоявшего в крепости. Быстрее всех переплыл реку Баксан кабардинец Науруз Канкошев². У горцев был выработан навык в переправе через горные реки, поэтому они и побеждали казаков в этих состязаниях. Однако следует указать, что в состязаниях без вспомогательных плавательных средств русские почти всегда побеждали горцев. Способ плавания русских «саженками» способствовал наиболее быстрому продвижению пловца, нежели горский способ плавания на боку. Чеченцы и ингуши быстро переняли у русских способ плавания «саженками» и успешно состязались с русскими пловцами. Они стали применять

¹ Рукописный фонд Пятигорского краеведческого музея, папка 8, стр. 17.

² А. И. К р а с н о в. Цит. соч., стр. 605.

его в переправах через реку с бурдюками. Особенно быстро овладевали «саженками» дети и подростки. Ф. И. Леонтович, отмечая успешное перенятие горцами русских способов плавания, писал: «...чеченцы и ингуши, поселенные на Сунже и в низовьях Терека, научились плавать «саженками» у русских казаков и военных. Это позволило им при переправах покрывать быстрее водные пространства... Часто можно наблюдать трогательные картины, когда русские солдаты или казаки обучают горских детей плавать «саженками»¹. Действительно, часто русские офицеры, солдаты и казаки превращались в инструкторов по физической культуре и тренеров по различным видам спорта и учили горцев народным видам русского спорта. Ингушские мальчики умели плавать без всяких вспомогательных предметов. Побывав в довоенный период во многих аулах Чечни, Ингушетии, Кабарды, Балкарии и Осетии, мы редко встречали детей, которые не умели бы плавать. Видимо, общая физическая подготовка являлась хорошей основой для быстрого освоения техникой народного плавания. Сельскохозяйственные работы, в которых участвовали дети, также способствовали быстрому обучению их плаванию и переправам через горные реки.

Шахматы и шашки

Как и другие народы Кавказа², чечено-ингушский народ знал игру в шахматы. Не удалось установить, бытовала ли эта игра до прихода русских или чеченцы и ингуши познакомились с ней в более раннее время? Не исключена возможность, что зарождение игры в горские шахматы (шашки) относится к далекому прошлому. У горцев эта игра называется по-разному: у кабардинцев — «пхачен», у чеченцев — «дечиг-гулгаш», у ингушей — «дахчан-гольгаш», что означает деревянные альчики. В отличие от обыкновенных шахмат ходить можно было только по прямой и углом вправо и влево, по диагонали ходов не существовало. Играющий должен был обладать богатой фантазией, большой бдительностью, выдержкой и терпением. Широкие просторы для комбинаций способствовали развитию сообразительно-

¹ Ф. И. Леонтович. Цит. работа, стр. 71—72.

² А. И. Краснов. Цит. соч., стр. 607.

сти. Подобно тому, как музыкальные инструменты, народная декламация и песни дополняли физическое воспитание горцев эстетическим, так игра в шахматы являлась одним из средств умственного воспитания чечено-ингушского народа. Игра имеет свои термины. Например, дамка называется «хан» или «нарт», а в некоторых селениях «дзапш» или «пад-чхан», то есть король, глава, войска и т. д. Почти в каждом ауле или ущелье имелся свой чемпион, то есть сильнейший игрок. Так, в ауле Таргим Ассиновского ущелья старожилы называли сильнейшим игроком Багаутдина Мальсагова, в Джераховском ущелье — Исмаила Льянова и Магомеда и Беслана Цицкиевых, в назрановском обществе — Умара Ужахова и братьев Базоркиных. Среди чеченцев слыл за хорошего игрока в шахматы Джемалдин Шерипов. Несмотря на то, что кораном запрещалось мullaм развлекаться играми, во многих аулах в шахматы играли и они. В начале XIX века мulla Карганов из назрановского общества увлекался этой игрой. Здесь же рассказывали, что Зязиков и Гагиев, являясь сильнейшими игроками, встречались за шахматной доской с русскими игроками. Известно, что И. Мальсагов часто играл в шахматы с С. М. Кировым. Не только взрослые, но и подростки играли в шахматы. Им во время игры со взрослыми даже разрешалось сидеть за шахматной доской.

В настоящее время эта замечательная национальная игра, к сожалению, забыта. Очень желательно возродить «деревянные альчики», имеющие свои специфические особенности и богатые традиции.

Игры и состязания на острове Чечень Большой интерес представляют совместные игры и состязания, проводимые терскими казаками, чеченцами, ингушами и кумыками во время ловли рыбы в Каспийском море в районе острова Чечень. Эти состязания обычно проводились в весеннюю путину. Чеченцы отправлялись к месту ловли рыбы на лодках различных размеров. Чаще всего это были четырехвесельные или шестивесельные лодки типа современных четырехвесельных ялов. Вниз по течению Терека они шли только на веслах, а вверх поднимались на веслах, под парусами, а в местах с наиболее быстрым течением тащили лодки, нагруженные рыбой, волоком.

До прихода русских на Кавказ чеченцы пользовались лодками, выдолбленными из дерева. Эти лодки не были приспособлены для хождения по бурному течению Терека на большие расстояния. Они часто опрокидывались, подвергали сидящих в них опасности и причиняли им материальный ущерб. К морю иногда чеченцы спускались на плотах. Затем вверх по течению тащили их волоком. Русские умельцы научили чеченцев делать лодки из досок. А чтобы лодки не протекали, они их просмаливали и шпаклевали. Для небольших расстояний использовались лодки-«плоскодонки», а для ловли рыбы в море в районе острова Чечень изготовлялись специальные многовесельные лодки.

В свободное от ловли рыбы время остров Чечень представлял собою своеобразный стадион, на котором разыгрывались жаркие поединки. Бег взапуски, прыжки через бурку и костер, игра в мяч, борьба, плавание на различные дистанции и лодочные гонки на веслах и под парусами — по всем этим видам физических упражнений проводились состязания. Из поколения в поколение разносились вести по всему Кавказу о результатах ловли рыбы и проводимых состязаний.

Еще перед Великой Отечественной войной долгожители рассказывали о проводимых в прошлом состязаниях на острове Чечень. В первые дни сбора рыболовов на острове проходили состязания гребцов и пловцов. Причем дистанция гонок не измерялась, а состязания проводились по замкнутому кольцу вокруг острова Чечень. В составе команд, участвующих в гонках, не разрешалось иметь рабов¹. Этот факт неопровержимо свидетельствует о имеющейся классовой дифференциации среди чеченцев, ингушей и кумыков в XVII и XVIII веках, а возможно и раньше. Судя по рассказам долгожителей, в связи с тем, что лаям-рабам не разрешалось принимать участие в лодочных гонках, команды комплектовались сборные. Для этой цели чеченцы, ингуши и казаки объединялись и выступали против кумыков. Трудно объяснить, чем были вызваны такие именно объединения. Но сам факт объединения чеченцев, ингушей и русских говорит о давнишней дружбе между ними. Интересны были и награды победителей гонок.

¹ Чеченцы и кумыки в качестве гребцов и рыболовов часто использовали рабов.

Оказывается, команда лодки, пришедшая к месту расположения рыболовов первой, завоевывала право угощать всех прибывших на остров для ловли рыбы. Старик объясняет это тем, что, мол, раз лодка пришла к финишу первой, то это значит, что команда, сидящая на ней, является сильнейшей. По праву сильнейшего команда завоевывала право называться хозяином острова. Поэтому хозяин и обязан угощать всех находящихся на острове как своих гостей. Этот пережиток (гостеприимство) патриархально-родового быта в Дагестане сохранился вплоть до 30-х годов XX столетия. Там после скачек хозяин лошади, занявшей первое место, обязан был угощать всех жителей аула. Для этой цели резали крупный рогатый скот, овец и угощали пришедших в гости многочисленных жителей аула. Вот что по этому поводу пишет учитель 8-летней аварской школы селения Кенхи Советского района Чечено-Ингушской АССР Ахмед Магомедов: «По рассказу Малагова Хадиса, родившегося в 1841 году, хозяин, лошадь которого победила в скачках, должен устроить праздник, т. е. отметить свою лошадь, приглашая всех людей, а пришедшие на угощение люди преподносят разные подарки хозяину»¹.

Что же касается чечено-ингушского народа, то в начале XX столетия ни в Чечне, ни в Ингушетии не было уже случая, чтобы победитель в каком-либо виде состязаний устраивал угощение жителям аула, присутствовавшим на этих состязаниях.

На острове Чечень во время пиршеств, организуемых победителями лодочных состязаний, устраивались игры в мяч, прыгали через костер и бурку. Центральное место в этих праздниках рыболовов занимали состязания пловцов, которые участвовали в заплывах на различные дистанции совершенно без одежды. В связи с тем, что в мае была вода холодная, и во избежание несчастных случаев, пловцов сопровождали лодки. Часто бывали случаи, что выбившихся из сил пловцов брали в лодки, и они из участников соревнований превращались в зрителей. После веселья и состязаний приступали к ловле рыбы.

Помимо рассказов долгожителей, имеются и письменные сведения о совместной ловле рыбы казаками и

¹ Письмо, присланное на имя автора этой работы в 1961 году.

горцами у острова Чечень, которые относятся к концу XVI и началу XVII веков. Так, в 1623 году русский купец Федот Котов был послан через Астрахань в Персию с товарами из русской казны. Предприимчивый и наблюдательный русский купец описывает в своем дневнике путешествие, совершенное им в 1623—1624 годах. В его рукописи рассказано о пути из Москвы через Кавказ в Исфахан (Тегеран), о быте, нравах, занятиях, торговле, ремеслах тех народов, через земли которых он проезжал. Подробно описан город Терек, расположенный на реке Тюменке. Этот городок построен русскими людьми в 1567 году. О городке Терек Котов пишет следующее: «А Терек город деревянный, небольшой, но хороший, стоит на реке Тюменке, на низком месте. Базары, храмы и дома находятся в крепости, а за ней один монастырь. За рекою, напротив крепости, раскинулись большие слободы — Черкесская слобода, Окоцкая и слобода новокрещеных черкесов»¹. Наблюдательный купец сразу увидел, что в слободах живут горцы, в том числе чеченцы и ингуши. В «Книге большому чертежу» также указывается о том, что в этих местах жили горцы: «А в тех горах по Тереку и по рекам по иным пятигорские черкасы, и кабарда, и окохи, и осоки, и кугени, и мичкизы»². Как видим, в «Книге большому чертежу» имеются также сведения о месте расположения чеченцев (мичкизы) и ингушей (окохи). Следовательно, народные предания о том, что на реке Тереке жили горцы, в том числе ингуши и чеченцы, подтверждаются достоверными письменными источниками.

В связи с тем, что часть чеченцев и ингушей жила в низовьях Терека, их физическое воспитание было тесно связано с трудовой деятельностью рыболова. Народная гребля и плавание являлись основными видами спорта у чеченцев и ингушей, живших в этих местах. О том, что большое место в жизни жителей этих мест составляла рыбная ловля, лов которой производился и русскими и горцами не только в Тереке, но и в море, как раз и пишет купец Котов: «В море напротив устья Терека находится остров Чечень, — идти до него под

¹ Хождение купца Федота Котова в Персию. Изд. «Восточной литературы», М., 1958, стр. 69.

² «Книга большому чертежу» под редакцией К. Н. Сербиной. М.—Л., АН СССР, 1950, стр. 88.

парусами полдня, — этот остров большой, и около него много рыбы, на нем терские жители, тарковские кумыки и горские черкесы ловят рыбу»¹. Безусловно, под горскими черкесами купец Федот Котов имел в виду, кроме кабардинцев, и чеченцев и ингушей. Как видим, рассказы долгожителей Чечни и Ингушетии подкрепляются рассказом очевидца о совместной ловле рыбы казаками и горцами в начале XVII века.

Наименование острова Чечень, видимо, связано с названием чеченского племени. Вполне возможно, что остров получил название от частого пребывания на нем чеченцев, хотя в литературе термин «чеченцы», как указывают многие источники, произошел от слова «шешен». Но это еще требует дополнительного и глубокого изучения и обоснования.

Национальная борьба

Борьба, как одно из древнейших физических упражнений человека, была очень популярна среди чечено-ингушского народа. Возникновение этого вида физических упражнений связывается с необходимостью для первобытного человека уметь защищаться от диких животных. О борьбе, как об атлетическом искусстве среди горцев Северного Кавказа, имеется много источников, указывающих на то, что ее истоки уходят в далекое прошлое. В Нартском эпосе, создаваемом в глубокой древности, описаны состязания по народной борьбе.

В стихе «Как Сосруко впервые появился на хасе Нартов» так рисуется поединок Сосруко и Пшая:

Пшая Нарт низколобый
Черной злобой пылает.
Он хватает Сосруко,
Поднимает и вертит!
Меж ногами стальными
Он свою ногу ставит,
Он противника давит,
Чтоб сломить его силу.
Вот он поднял Сосруко
И с размаху мгновенно
Нарта бросил на землю².

С древнейших времен в горской парной борьбе, имеющей свои специфические приемы и особые правила,

¹ Хожение купца Федота Котова в Персию, стр. 67.

² Нарты, Москва, 1957, стр. 57.

решающим фактором являлась не столько ловкость и техника, сколько физическая сила.

В парной борьбе между всадниками единоборство на земле, то есть рукопашная схватка, начиналось после гибели лошади и поломки оружия.

В Чечено-Ингушетии о борьбе существует много романтических рассказов, которые повествуют о зарождении этого атлетического вида спорта. Все они указывают на то, что его зарождение связано с борьбой первобытного человека, который победил напавшего на него тигра или медведя.

Одно из преданий так рисует этот якобы имевший место в горах поединок человека с тигром. Рано утром проснувшийся от необычного шума испуганных овец чабан выбежал из пастушьего балагана посмотреть, что случилось с отарой. Не успел он добежать до загородки, где метались овцы, как на него напал тигр. Выбежавший пастух по имени Мустафа второпях забыл захватить не только лук со стрелой, но и кинжал. Тигр прыжком свалил с ног чабана. Но когда тот упал, то успел нанести ногой сильный удар тигру в живот. Отброшенный ударом ноги в живот тигр не успел вновь прыгнуть на человека, как тот вскочил на ноги. Нерастерявшийся чабан сам стал нападать на тигра, стремясь сбить его на землю. Когда тигр встал на задние лапы, стремясь схватить человека за горло, пастух ногой ударил его по задним лапам и сбил на землю. Во время падения тигр сломал переднюю лапу. Разъяренный, он вновь бросился на пастуха, но тот во время прыжка сломал тигру вторую переднюю ногу. Тигр уткнулся мордой в землю, раскрыв пасть, уже не мог стремительно нападать на человека. Он перешел к обороне. Чабан, вновь изловчившись, схватил тигра за задние ноги и вывернул ему одну из них. Со сломанными ногами тигр с ревом стал отползать от нападавшего на него человека. Но отчаянный чабан сумел сломать тигру и вторую заднюю ногу. С изодранной одеждой, весь в крови, Мустафа отправился в аул, предварительно приковав тигра цепью к камню. Так закончился этот романтический поединок чеченского пастуха с тигром, происшедший в горах, расположенных вдали от аула

Итум-Кале. Мустафа оставил завещание своим соплеменникам, чтобы они никогда не расставались с оружием и особенно с кинжалом...

Предание гласит, что у ингушей национальная борьба зародилась от поединка далекого их предка с медведем.

В глухих краях, недалеко от Джераховского ущелья, жил средних лет джигит со своей любимой женой. Однажды жена отпросилась у него поехать в гости к своим родственникам. После отъезда жены плохо спал в ту ночь джигит Алихан. На рассвете он вышел из сакли, чтобы выпустить из база скот на пастбище. Не успел он сделать и нескольких шагов, как рассерженный укусами пчел медведь набросился на Алихана. Оказывается, придя лакомиться медом, медведь разорил сапетки, где помещались пчелы, и решил расправиться с негостеприимным хозяином, поэтому сразу набросился на него, как только тот вышел из сакли. Никогда не расстававшийся с кинжалом, Алихан на этот раз вышел во двор без кинжала. Но и без оружия он смело вступил в смертельную борьбу с огромным медведем. Медведь ударом лапы разорвал на джигите одежду и порвал мышцы на его лопатке. Алихан, с обильно кровоточащей раной, нанес медведю удар кулаком по голове. Очумевший от удара медведь стал на задние лапы и старался захватить Алихана в свои смертельные объятия. Но нерастерявшийся джигит успел схватить медведя за лапу и бросить его через свое бедро на землю. Во время броска он вырвал медведю переднюю лапу. Когда медведь шлепнулся о землю, Алихан схватил его за заднюю лапу и сломал ее. Заревевший от боли медведь стал пятиться от него назад. Но Алихан стремительно в прыжке вывернул медведю еще одну лапу. Победенный медведь лежал, распластавшись на земле, и ревел от ярости и боли. Алихан привязал его цепью к столбу и поскакал в Джераховское ущелье известить своих соотечественников о случившемся поединке. Прискакавшие с Алиханом многие жители смотрели на огромного медведя, у которого оказались вывернутыми и переломанными лапы, и удивлялись силе и ловкости 45-летнего джигита. С тех пор ингуши стали носить кинжалы повсюду, а во время сна клали их возле себя. А чтобы успешно вести

поединки с медведем или другим зверем, стали тренироваться в борьбе.

Таковы романтические предания о зарождении самого древнего вида спорта на территории Чечено-Ингушетии — борьбы. Нетрудно усмотреть в этих преданиях чечено-ингушского народа желание иметь смелых, сильных и ловких людей, способных вести борьбу без оружия, один на один даже с диким зверем.

Сохранились в народной памяти сведения о том, что во время национальной борьбы были частые случаи вывихов и поломов верхних конечностей. Но затем в борьбе стали запрещаться ранее применяемые болевые и опасные приемы, и несчастных случаев стало гораздо меньше. Повсюду широко распространенная национальная борьба превратилась в очень ценное физическое упражнение. Нетрудно объяснить причины широкого распространения национальной борьбы среди чечено-ингушского и других народов Кавказа. Правильное объяснение этому дает Э. Т. Рагимов, специально занимавшийся историей зарождения и развития национальной азербайджанской борьбы «гюлеш». Он пишет: «Вооружение в те далекие времена было крайне примитивным, бои могли происходить только на близком расстоянии, и основой их была рукопашная схватка, в которой сила, выносливость, ловкость и мужество решали исход боя. Поэтому, естественно, физическая подготовка воина играла важнейшую роль»¹.

Физическая подготовка была крайне необходима и для работы горцев в трудных условиях, а также для охоты в горах. Сильный и ловкий человек среди горцев с давних пор пользовался большим уважением и почетом. Поэтому для выработки силы и ловкости горцы использовали различные средства физических упражнений и прежде всего борьбу. В тесной связи с общим развитием чечено-ингушского народа развивалась и национальная борьба как одна из разновидностей физической подготовки населения.

Проводимые состязания по борьбе всегда привлекали много зрителей. В летнее время в пятницу весь аул

¹ Э. Т. Рагимов Азербайджанская народная борьба «гюлеш» (ее истоки, правила, приемы). Очерки по истории физической культуры, вып. 5, М., 1950, стр. 131.

собирался посмотреть горячие схватки борцов. В отличие от других видов состязаний борьба проводилась по справедливому, давно установившемуся, хотя и неписаным правилам. Наиболее сильные в прошлом борцы и почетные старики выполняли обязанности судей. Хотя взвешивания и не проводилось, но благодаря разумному выделению из собравшихся двух соперников, начинающих поединок, их силы оказывались почти равными. Право на борьбу с достойным себе противником надо было завоевать со многими желающими бороться. Все борцы, желающие померяться силой, собирались в одном месте. К ним подходили так называемые «народные судьи», имея при себе по палочке. По возгласу «лови!» судьи одновременно бросали к ногам борцов палочки. Каждый из собравшихся стремился первым захватить брошенную палочку. По сути дела упорная борьба начиналась за овладение палочкой. Кому удавалось раньше всех захватить ее и встать на ноги, тот получал право бороться с другими, завоевавшими в борьбе вторую палочку. Ввиду того, что в борьбе за палочку мог победить обычно сильнейший, в схватках первых пар участвовали наиболее сильные и равные по силам борцы. После поединка первой пары сразу же начиналась схватка второй пары борцов, также успевших захватить брошенные судьями палочки. Затем происходила схватка нескольких пар борцов одновременно, причем победитель определялся не судьями, а ранее боровшимися борцами. Последними на борьбу выходили юноши и подростки. Их схватки отличались более быстрым темпом. Победителем считался тот, кто свалит своего противника с ног. Падение на колени считалось поражением¹.

Борьба как национальный вид спорта особенно была распространена среди ингушей. В 1870 году были проведены состязания по борьбе среди жителей Ассиновского ущелья в ауле Таргим. Сильнейшим борцом этого ущелья оказался 47-летний пастух Мальсагов. Очевидец указанных состязаний так описывает их проведение: «Таргимская впадина — очень удачное место для проведения схваток борцов. Ровное место с густой, словно ковер, зеленой травой, удобные места, как для

¹ А. И. К р а с н о в. Цит. соч., стр. 606.

Рис. 4. Национальная борьба — распространенный народный вид спорта у чеченцев и ингушей.

борцов, так и для зрителей, делают эту местность Ингушетии самой популярной среди всех горных ущелий. Смотреть борьбу жителей этих мест собирались толпы не только из Джераховского и Галагоевского ущелий, но даже и Шатоевского. В схватках приняло участие около 40 пар борцов»¹.

В октябре 1881 года выходящая три раза в неделю газета «Владикавказский листок объявлений»² выпустила «иллюстрированное добавление», в котором сообщала о проведенных схватках борцов в Джераховском ущелье с участием 98 представителей джераховского, назрановского и других ингушских обществ. В этой же заметке указывалось, что еще в 1874 году были проведены состязания по борьбе среди жителей

¹ Рукописный фонд Пятигорского краеведческого музея, папка № 36, стр. 12.

² Объявления в этой газете, вопреки своему наименованию, занимали всего четвертую часть, большая же часть была уделена местной хронике, публицистике и другому обычному газетному материалу. Редактором ее был Н. А. Аксенов.

Джераховского ущелья. Сильнейшим борцом этого ущелья оказался пастух аула Эрзи (Орел) Камбулат Хамхоев.

В этом «иллюстрированном добавлении» был помещен хорошо исполненный рисунок «Схватка борцов», вокруг которых на фоне гор и семи башен было расположено много сидевших и стоявших горцев. Судя по рисунку, схватка была напряженной и интересной. Разные позы зрителей с улыбками и разведенными руками выражали восторг и восхищение. За двухлетнее существование указанная газета несколько раз выпускала «иллюстрированные добавления», в которых освещала физическое воспитание и народные виды спорта среди горцев.

В 1876 году состоялись состязания по борьбе среди жителей селения Экажево и близлежащих от него аулов. Здесь победителем оказался житель аула Барсуки Камбулат Дзортов. Несмотря на то, что Камбулат являлся сильнейшим человеком среди ингушей, о нем шла дурная слава как о борце, который «в присутствии народа снимал рубашку». Его проклинал мулла, фанатично настроенные люди из секты мюридов при встрече с ним пускали в его адрес оскорбительные слова. Муллы запрещали ингушам вступать в поединки с Камбулатом. Но желание добиться над ним победы и завоевать славу сильнейшего борца среди народа заставляло многих мужчин пренебрегать запретом и вступать в ссору с мюридами и муллами. Популярность Дзортова среди ингушского народа, видимо, являлась серьезным препятствием для мюридов и мулл, которые хотели жестоко расправиться с нарушителем адата.

Среди тружеников-горцев Дзортов пользовался искренним и заслуженным уважением. Особенным уважением и любовью он пользовался у молодых мужчин. Некоторые борцы во время тренировок и в состязаниях, так же как и он, снимали рубаху и успешно заканчивали схватки в свою пользу. К числу борцов, которые «при народе снимали рубаху», относились жители Экажево братья Сапаралиевы, Дада Исмаилов, Шамаутдин Аушев и другие. Из Джераховского ущелья за снятие рубахи был проклят муллой сильнейший борец тех мест Камбулат Хамхоев, а из аула Таргим — Магомед Мальсагов.

В 1876 году в Экажево после взрослых боролись дети и подростки. В многочисленных схватках победу одержал 15-летний Хусейн Экажев, который в финальном поединке победил 16-летнего Идига, являвшегося сыном торговца Дуда Хаджиева. Оскорбленный отец впоследствии запретил своему сыну Идигу бороться с «грязными», то есть крестьянскими, юношами¹. Среди ингушей наиболее частые поединки борцов происходили в крепости «Ворхгал», что означает крепость «Семи башен», расположенной в Джераховском ущелье, а также в центре Ассиновского ущелья на Таргимской впадине, которая напоминает чашу современного, огромнейших размеров, стадиона. Многочисленные источники освещают культивирование борьбы как национального народного вида спорта среди чеченцев и ингушей. Борьба как народный вид физических упражнений вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции сохранилась без изменений, в том виде, в каком она проводилась в далекие от нас времена. Следует отметить, что народные борцы Ингушетии часто превращались в профессиональных борцов, демонстрирующих свое высокое мастерство на аренах цирка. Так, например, заслуженной славой у зрителей пользовался ингуш Берд Евлоев.

Помимо описанной выше национальной борьбы, в Чечне и Ингушетии широко была распространена борьба на лошадях — так называемый «поединок». Всадники старались стащить друг друга с лошади или же крупом своей лошади свалиться с ног другую лошадь. Эта борьба требовала от всадника умения в совершенстве управлять лошадью и самому прекрасно держаться на ней. В этой борьбе определяется не только сила и ловкость всадника, но и сила лошади. История возникновения этого «поединка» относится к далекому прошлому.

Последний вид национальной борьбы заключался в поединке всадника с пешим. Всадник старался сбить с ног пешего грудью лошади, а пеший — стащить всадника с коня на землю. Этот вид борьбы также был широко распространен в аулах Чечни и Ингушетии, являясь полезным физическим упражнением и любопытным

¹ Записано со слов Э. Куриева.

зрелищем для народа. Нетрудно увидеть в этом виде борьбы иммитацию боя кавалериста с пехотинцем.

Канатоходцы Среди чеченцев были широко распространены упражнения на канатах. В чеченских аулах, расположенных по соседству с Дагестаном, канатоходцы пользовались большой популярностью. Без их участия не проходил ни один праздник, ни одно знаменательное для Чечни событие.

120-летний житель селения Гуш-Кюрт (ныне Помятой) Советского района Мустафа Валаев рассказал, что в ауле имелось несколько семей канатоходцев, в числе которых была и семья Валаевых. И по другим аулам были свои акробаты-канатоходцы. Искусство в хождении и упражнениях на канатах демонстрировали не только взрослые, опытные канатоходцы, но и подростки. Чем больше в семье было искусных канатоходцев, тем она имела больше почестей. Канатоходцы во время показа своего мастерства пользовались длинными палками-шестами, а чаще всего хорошо выделанными из дикого козла и натянутыми на деревянную рамку кожами, форма которых напоминала больших размеров веер. Канатоходцы передвигались по канату не только на обеих ногах, но и часто на одной ноге или сидя, делая в таком положении прыжки и различные повороты. Наиболее искусные канатоходцы показывали свое искусство без шестов и вееров, а с саблями (горскими шашками), с головными уборами или совершенно без предметов, помогающих удерживать равновесие на канате. Самыми трудными номерами считались упражнения канатоходца, у которого на плечах или голове находились один-два, а иногда и три человека. Кроме этого, народные канатоходцы-рекордсмены передвигались по канату с завязанными глазами или в мешках. При выполнении этих сложных номеров многочисленные зрители соблюдали абсолютную тишину. Но после окончания сложного упражнения щедро награждали исполнителя бурными аплодисментами и громкими радостными криками.

Среди горских канатоходцев имелись свои самобытные национальные и очень сложные номера, выполнение которых и в наши дни представляло бы большую трудность. Канатоходец становился обеими ногами в обыкновенный, вычищенный до блеска медный таз, в

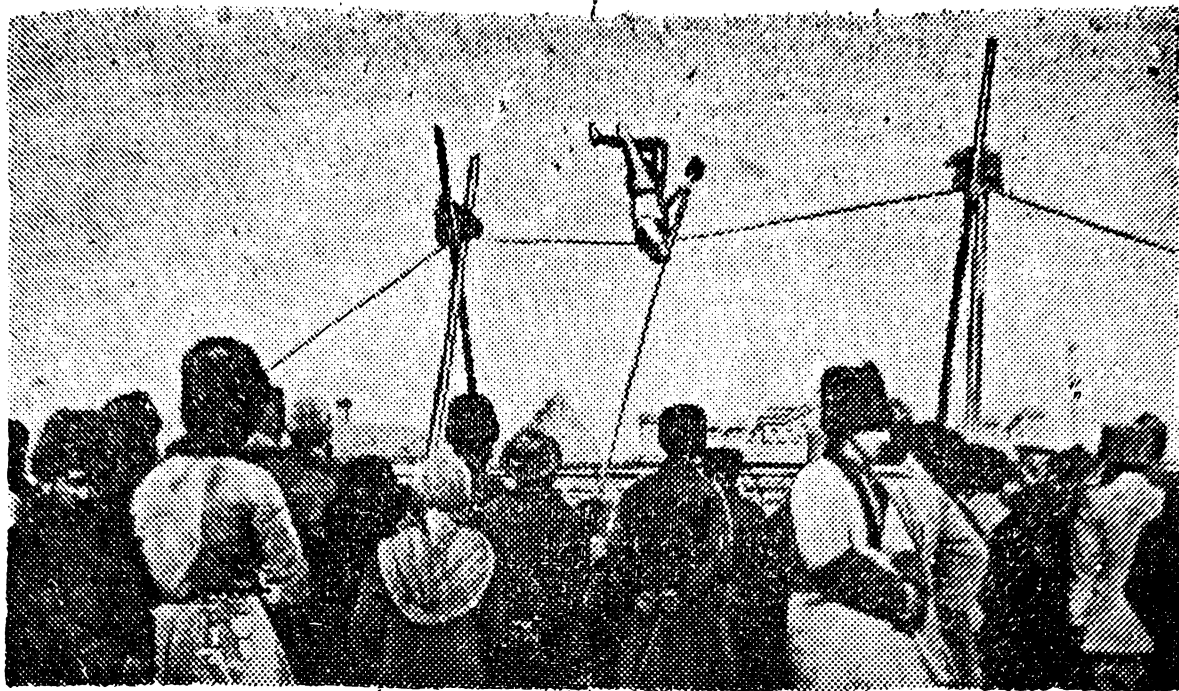

Рис. 5. Выступление чеченских акробатов-канатоходцев.
Передвижение по канату на плече.

котором горцы варили варенье. В этом тазу он и передвигался по канату, делая внутри его движения ногами, иммитирующими ходьбу.

Другим не менее сложным кавказским упражнением являлось хождение по канату с кинжалами, прикрепленными к ногам вовнутрь. С этими опромных размеров шпорами вовнутрь канатоходец ходил не только в одном направлении. Он приседал, производил различные прыжки, повороты на 180—360 градусов. Кавказские упражнения пользовались исключительной популярностью среди народа. Зрители настойчиво просили акробата по несколько раз повторять их. Обычно за четкое выполнение таких упражнений канатоходец награждался самым ценным подарком.

Перед выступлениями канатоходцы гримировались, красили губы, щеки, приделывали себе различной формы носы, одевали парики. Многие канатоходцы имели специальные маски, изображающие лицо некрасивого или смеющегося заразительным смехом человека. Их сложные в техническом отношении акробатические и гимнастические упражнения тесно сочетались с народной клоунадой. В чеченских и ингушских аулах канатоходцев называли «джукарг», то есть клоунами. По народным повериям, канатоходцы гримировались и

одевали маски для того, чтобы находящиеся среди зрителей «плохие» люди не сглазили их во время выполнения сложных номеров, то есть они предохраняли себя от падений.

Канатоходцы были своеобразные народные акробаты, искусство которых передавалось из поколения в поколение. Детей начинали обучать этому искусству с раннего возраста. Как в Чечне, так и в Дагестане существовали своеобразные народные школы канатоходцев, в которых детей обучали красивому и сложному мастерству. В этих школах совместно с мальчиками обучались и девочки, выступление которых перед горцами всегда пользовалось большой популярностью. Мустафа Валаев рассказывал, что в прошлом среди чеченцев были и женщины-канатоходцы, которые не уступали мужчинам в показе сложных упражнений. Так он называет женщин-канатоходцев Дистаеву, Валаеву и других. Женщины наравне с мужчинами ходили по канату, держа на плечах или голове других канатоходцев, выполняли упражнения с завязанными глазами, ходили по канату в мешках. Этот пример лишний раз подтверждает, что в прошлом физическое воспитание женщины мало чем отличалось от мужчины-горца. Чеченские женщины-канатоходцы были правильного и красивого телосложения с развитой мускулатурой и имели ценные качества — смелость, ловкость и хорошую координацию движений.

Канаты были из конского волоса или из ремней, специально изготовленных для упражнений. Еще не так давно сохранялись в народной памяти праздники, на которых, помимо традиционных состязаний на лошадях, выступали канатоходцы-акробаты. Так, например, в конце XIX столетия в ауле Гуш-Кюрт после похорон старейшего ламороя¹ были устроены поминки, на которых выступали канатоходцы из многих чеченских аулов, а также дагестанские канатоходцы из аулов Батахалки, Агвали, Ботлики и Цовкра. После окончания выступлений старики единогласно лучшими канатоходцами признали чеченца из шароевского племени Ваху Дистаева и дагестанцев Али-Султана Магомедова, Зелимхана Абакарова и М. Гаджикурбанова, кото-

¹ От слова *лам* — гора, *ламорой* — житель гор.

рым были преподнесены дорогие подарки. Рисуя жизнь чеченцев в прошлом, У. Лаудаев пишет: «Живя в неприступных горах, чеченцы не были свидетелями крупных событий, и край их не был потрясен большими переворотами»¹, поэтому выступление на народном празднике или на похоронах канатоходцев из различных аулов Чечни и Дагестана являлось для них важным событием, которое хорошо сохранилось в народной памяти.

Канатоходцы демонстрировали свое искусство не только в родном ауле. В свободное от хозяйственных работ время они переезжали из аула в аул и выступали перед жителями этих населенных пунктов. По утверждению М. Валаева, канатоходцы из аула Гуш-Кюрта побывали в Сержень-Юрте, Ведено и даже Урус-Мартане. В Гуш-Кюрте, Шатое и в других аулах этого района с ответным визитом побывали народные акробаты-канатоходцы из других местностей.

Однако очень трудно объяснить, почему чеченцы, ранее славившиеся как искусные канатоходцы и широко использующие для физического развития и выработки ловкости и смелости эти весьма полезные упражнения, за последние годы совершенно не имеют канатоходцев, в то время как в Дагестане и сейчас имеются всемирно известные мастера этого замечательного самобытного искусства.

Дагестанские канатоходцы показывали свое мастерство в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Владивостоке, Свердловске и во многих других городах Советского Союза. Неоднократно они с успехом выступали на аренах цирков и в спортивных клубах за рубежом нашей Родины. Их высоким мастерством восхищались жители Парижа и Лондона, Токио и Белграда, Берлина и Афин, Брюсселя и Марселя, Софии и Бухареста и многих других зарубежных городов.

В прошлом среди дагестанских канатоходцев имелись женщины, которые демонстрировали свою силу, ловкость и смелость во время выполнения сложных упражнений на канатах. Они приезжали и в Чечню. В настоящее время дагестанские женщины-канатоходцы пользуются всемирной известностью как непревзойден-

¹ У. Лаудаев. Цит. соч., стр. 17.

ные мастера сложного самобытного циркового искусства. В составе групп канатоходцев они побывали во многих городах Советского Союза и за рубежом.

За высокое исполнительское мастерство дагестанским женщинам-канатоходцам присвоены почетные звания. Звания народной артистки Дагестанской АССР удостоена Д. Гаджикурбанова, а звания заслуженной артистки Дагестанской АССР.— З. Гаджикурбанова.

Думается, что чеченским девушкам следует последовать примеру своих дагестанских подруг-канатоходцев, возобновить полезные для здоровья упражнения и выступления на канатах. Застрельщиками в этом деле могут стать девушки-горянки, воспитанницы интернатов.

Восхождение на вершины гор и скалолазание

Большое место в жизни горцев занимали преодоление склонов различной крутизны, восхождение на вершины гор и скалолазание. Эти весьма полезные физические упражнения были прежде всего связаны с трудовой деятельностью чеченцев и ингушей. Заготовка сена производилась на очень крутых, почти отвесных склонах. Косцам нередко приходилось подвязывать себя веревкой к дереву или к камню, чтобы косить траву над обрывами и по крутым склонам. Сенокос в горных условиях требовал от человека большой силы, ловкости, находчивости и смелости. И все эти качества горцы вырабатывали во время сенокоса с детства. Особенно во время заготовки сена укреплялись ноги, руки, плечевой пояс, мышцы живота и спины. Часто горцам приходилось заготавливать лес в труднодоступных местах. Его транспортировка была связана с большими трудностями и опасностями. Труд скотовода требовал от горца большой силы, выносливости и закалки. Чабаны, почти круглый год пасущие в горах овец, ходили за отарами и в ненастную погоду по крутым опасным склонам, обрывающимся отвесными скалами. Борьба с дикими хищниками, истребляющими скот и наносящими огромный ущерб экономике горских хозяйств, требовала от скотовода быстроты действий, решительности, находчивости и умения владеть холодным оружием и метко стрелять. Все это заставляло чеченцев и ингушей готовить детей с раннего возраста к тяжелому и опасному труду, требующему специальной трудовой и физической подготовки.

Из-за угрозы нападения со стороны враждебных племен чеченцы и ингуши часто строили свои жилища в труднодоступных местах, среди отвесных скал над глубокими пропастями.

В 60-х годах XIX столетия кавказовед Грабовский обратил внимание на необитаемый аул Кауси, находящийся в аккинском обществе, в Галанчожском ущелье. Этот аул, каменные здания которого в то время еще сохранились, был построен, как указывает Грабовский, «на небольшом выступе скалы, круто обрывающейся, сажень на 40, к реке и имел вид крепости, прилепленной к другой скале, отвесно поднимающейся вверх; тропинка к нему вилась по ступенькам, выбитым в камне... На той же скале, к которой примыкают постройки Кауси, приблизительно сажень на 10 выше, виднеется одна сакля с деревянным, хорошо сохранившимся балконом, висящим над пропастью. Снизу, кверху и по бокам около одинокой сакли глаз не встречает ни одного выступа, на который можно было бы поставить ногу: кругом отвесные и голые скалы. Взгляд на эту постройку невольно рождает вопрос: каким способом обитатели ее могли сообщаться с поверхностью земли, если, в чем нет никакого сомнения, балкон — произведение рук человеческих?»¹ Указывая на трудность, которая может встретиться на пути смельчака, отваживающегося подняться к этой сакле, Грабовский пишет: «Не находится охотников пробраться туда, именно потому, что это было бы попыткой к невозможному или, по крайней мере, стоило невероятных усилий и большого риска. Достигнуть сакли снизу никаким образом нельзя, и возможно разве только сверху, таким путем на вершине скалы прикрепить канат и по нему совершить путешествие над пропастью не менее чем в 1500, а может быть, и больше футов. Понятно, что на такое воздушное странствие едва ли найдутся желающие»². Кавказовед Грабовский не новичок в горах. Он побывал во многих ущельях Центрального и Восточного Кавказа. И, несмотря на это, его поразила недоступность сакли, построенной неизвестными жителями гор.

¹ Грабовский. Сборник сведений о кавказских горцах, Вып. 3, 1870, стр. 2.

² Там же.

Устройство жилища ингушами в труднодоступных местах указывает на то, что они являлись хорошими скалолазами и отважными горовосходителями.

Строили свои жилища на большой высоте среди отвесных голых скал, над головокружительными пропастями и многие чеченцы. На высоте около трех тысяч метров прилепился почти к отвесным скалам аул Майсты. Очевидцы рассказывают, что жители этого аула, «как только стемнеет, даже из сакли в саклю друг к другу не ходят, потому что чуть оступился — и поминай как звали, полетел в пропасть»¹. Побывавший в этом ауле в 1930 году писатель-очеркист П. Максимов, увидев среди скал суровую жизнь майстинцев, в очерке «Люди в скалах» правдиво описал быт этих мужественных, но бедных жителей гор, а также опасный и трудный путь к этому аулу. «Подъем в Майсты, — пишет Максимов, — почти вертикальный, тропинка всего шириной в четверть идет лестницей, временами нужно пробираться по карнизу, влипая в стену; малейшая неосторожность, и вы полетите в пропасть»².

Следует указать, что даже опытным туристам, неоднократно совершающим высокогорные путешествия, путь из аула Итум-Кале до Майсты представляется нелегким. В 1940 году автору данной работы пришлось возглавить группу туристов и альпинистов Московского университета, следовавших из Чечни в Хевсуретию. Несмотря на знание высокогорной техники и совершенные перед туристским походом восхождения на вершины гор, расположенных в Баксанском ущелье в районе Эльбруса, путь с тяжелыми рюкзаками до аула Майсты оказался для нас трудным. Примерно на расстоянии полутора-двух часов ходьбы от аула мы догнали несколько подростков и четырех женщин, которые несли дрова в Майсты. Удивительное для нас зрелище — чрезвычайно тяжелая доставка топлива в аул оказывается весьма обычным явлением для местных жителей. Мы также были удивлены и расположением аула. Небольших размеров сакли, построенные из камня, были размещены на скальном карнизе, обрывающемся километровой отвесной стеной. И в других районах мужествен-

¹ П. Максимов. Кавказ без романтики. «Северный Кавказ», 1931, стр. 204.

² Там же, стр. 205.

ный и трудолюбивый народ — чеченцы и ингуши — жил высоко в горах на крутых и обрывистых склонах.

Привычными для чеченцев и ингушей являлись переходы через перевалы Кавказа и их отроги. Так, например, обычным для них были переходы из Чечни в Хевсуретию и Тушетию, а также из Чечни в Дагестан и Осетию. Экономические и родственные связи или дружественные сношения чеченцев и ингушей со своими соседями приучали их преодолевать перевалы Кавказа в любое время года. Перевалы, ведущие из одного ущелья в другое, не представляли для них непреодолимых препятствий. Через эти перевалы и чеченцы и ингуши ходили в гости друг к другу, перегоняли скот. Даже женщины проходили с подростками, грудными детьми...

Военные действия, развертывавшиеся в родных горах во время нападения на чеченцев и ингушей, часто заканчивались их победой. Прекрасное знание всех троп, владение в совершенстве техникой преодоления травянистых склонов и осыпей, смелость, решительность, выносливость, ловкость и находчивость, умение маскироваться и использовать гористую местность в обороне и наступлении, боевые неприступные башни, в которых жители во время нападения врага укрывались и оттуда осыпали неприятеля тучей стрел или градом пуль, наконец, наличие оружия с хорошими боевыми свойствами и умение метко стрелять — все это использовали чеченцы и ингуши в борьбе.

Таким образом, умение преодолевать крутые склоны и скальные участки гор использовалось чеченцами и ингушами в труде и в военном деле.

Что касается зарождения спортивного альпинизма, то есть стремления покорить вершины гор, то здесь приоритет первовосхождений на высочайшие вершины Кавказа принадлежит народам России, ныне входящим в единую братскую семью нашей Советской Родины.

Высочайшую вершину Европы — великан Эльбрус, высота восточной вершины которого достигает 5595 метров, а западной 5633, — в 1829 году покорил кабардинец Киллар¹ и первопоселенец станицы Горячеводской

¹ Н. П. Скляр, А. И. Краснов. Развитие физкультуры и спорта в Кабарде. Нальчик, 1947, стр. 329.

казак Лысенков¹. Бывали на его склонах и чечено-ингушские восходители. В довоенный период, то есть до 1941 года (а на Западе и сейчас), в специальной литературе первовосхождение на Эльбрус приписывается англичанину Дугласу Фрешфельду. Его же незаконно считают и первовосходителем на Казбек.

Мы не отрицаем фактов восхождения Фрешфельда на Казбек 9 июня 1868 года и на Эльбрус 19 июля того же года. Но мы никогда не можем согласиться с тем, что эти восхождения являлись именно первовосхождениями на указанные вершины.

Покорение Казбека

Грузинский писатель Иоан Батонишвили в сочинении «Калмасоба» указывает, что некий Иосиф Моховец «совершил восхождение на вершину Казбека, на которую не ступала нога человека»². Как указывает Иоан Батонишвили, это событие произошло во время царствования Ираклия Второго (1744—1758 годы). Кроме упоминания Иоана Батонишвили о восхождении на Казбек Иосифа Моховца, имеется рассказ Цоголя Бузуртанова о том, что в конце XVIII столетия взойшел на Казбек житель аула Гвилети ингуш Иосиф Бузуртанов. Цоголь Бузуртанов рассказал об этом событии своим сыновьям, которые, в свою очередь, передали этот рассказ одному из первых русских альпинистов Я. И. Фролову. Когда Цоголю был задан вопрос его сыновьями, кто его научил альпинистской технике, он ответил: «Мой отец, а ваш дед Иосиф, который поднялся на Бетлам-Корт³, чтобы найти там хранящиеся богатства»⁴. Оказывается, в то время среди местных жителей широко было распространено мнение о якобы хранящихся где-то на Казбеке несметных богатствах, спрятанных грузинскими царями от персидских и турецких захватчиков. Иосиф Бузуртанов, являясь опытным охотником, в погоне за турами часто поднимался на большие высоты, где вечно лежит снег и лед. Помимо охоты, Иосиф поднимался в те высокие места, надеясь найти клад, скрытый от иноземных захватчиков. Так, в

¹ А. И. К р а с н о в. Ставрополье — родина русского альпинизма. «Ставропольская правда», № 232, 1954.

² См. А. Т и т о в. Казбек. М., 1938, стр. 87.

³ Казбек по-ингушски Бетлам-Корт.

⁴ Рассказ взят из личного архива доцента Я. И. Фролова.

поисках богатств он поднимался все выше и выше и, наконец, однажды летом, когда на плоскости косили хлеб, выйдя из дому рано утром, предварительно подготовив теплую одежду и пищу и захватив с собой вилы, он решил подняться на вершину Бетлам-Корт и там найти клад. По его рассказу, в первый день он, минуя церковь, называемую «Цминда Самеба», выстроенную в X—XI веках¹, дошел до снежной линии и, укрывшись буркой, провел холодную ночь. Перед рассветом он вышел в дальнейший путь. В утренние часы, когда солнце не размягчило снег, идти было легко, а в середине дня Иосиф уже шел, глубоко проваливаясь в снег. По утверждению Иосифа, с неимоверными трудностями он достиг седловины и хотел направиться на вершину, которая стоит «в стороне, где скрывается солнце», то есть к западной вершине, но, увидев, что она является ниже другой вершины, он направился к «вершине, которая стоит в той стороне, откуда появляется солнце». Набежавший туман скрыл от взора отважного восходителя вершину, но он с нечеловеческим упорством продвигался по крутому ледяному склону. Солнце вышло из-за туч, и Иосиф увидел, что он достиг вершины. К его великому разочарованию, и на высшей точке он не нашел ценных сокровищ, в поисках которых он вынужден был взойти на Казбек².

Известный проводник и горовосходитель Ягор Казиликашвили, участник первого советского восхождения на грозную вершину Ужбу, на вопрос: «Кто первым покорил Казбек?» — ответил, что он слышал от стариков Казбекского района, что первым взойшел на вершину местный горец Иосиф, житель селения Гвилети, который хотел найти клад. Из ответа знаменитого грузинского альпиниста, получившего одним из первых советских спортсменов почетное звание «Заслуженный мастер спорта СССР», видно, что этим горцем являлся, видимо, ингуш, так как в селении Гвилети в основном жили ингуши.

Но не только среди жителей Казбекского района было известно о восхождении местного горца на вершину

¹ Д. Б а к р а д з е. Кавказ в древних памятниках христианства. Зап. ОЛКА, I, Тифлис, 1875.

² Описание восхождений Иосифа взято из личного архива Я. И. Фролова.

Казбека еще задолго до восхождения Фрешфильда. Долгожители ингушского селения Ахки-Юрт, находящегося в 12 километрах от Орджоникидзе,— Садум Тумгаев, которому в 1937 году было 110 лет, Баби-Хаджи Аушев (105 лет), Гарибек-Хаджи Дикашев (100 лет)— все трое рассказывали нам о покорении Казбека ингушом Иосифом, который поднялся на его вершину с целью отыскания там золотых предметов¹. И от других долгожителей Чечено-Ингушетии приходилось нам слышать об охотнике-горце Иосифе, поднявшемся на Казбек гораздо раньше англичанина Фрешфильда. И все они связывают его восхождение на вершину с желанием найти клад. 120-летний чеченец селения Шаман-Корт Ачхой-Мартановского района Гайрбек Газаланов, родившийся в ингушском тейпе Газаган в Назрани², говорил, что он не только слышал о восхождении ингуша Иосифа на Казбек, но точно знает, что и его отец также собирался идти на эту вершину. Небезынтересно отметить, что во время переселения в XIX веке горцев в Турцию Гайрбек Газаланов также был одним из переселенцев. Живя в Турции 14 лет, он и там от многих земляков и даже от турок слышал о горце Иосифе, который искал на вершине Бетлам-Корт клад, но не сумел его найти, так и остался бедным³. 100-летний житель Герменчука также подтвердил, что всем жителям аула известно о покорении Казбека Иосифом, искавшим на его вершине богатства.

Оказывается, не только народное предание, но и архивные материалы подтверждают, что в прошлые времена грузинские цари отправляли ценности на сохранение в места, находящиеся у Казбека. И. А. Арджеванидзе в своем краеведческом очерке «Военно-Грузинская дорога» пишет: «Согласно народным преданиям и историческим данным мы знаем, что при вторжении иноземных завоевателей в Восточную Грузию, в частности в Тбилиси, Мцхета (XI—XVII вв.), оттуда по распоряжению грузинских царей вывозили все ценные сокровища дворцов, храмов, монастырей на сохранение в Хеви, в

¹ Указанные долгожители селения Ахки-Юрт в 1934 г. были освобождены от всех гос. обязанностей и имели ряд других льгот. См. «Грозненский рабочий», № 12, 15 января 1937 года.

² См. «Грозненский рабочий», № 246, 22 октября 1935 года.

³ Там же, 1 мая 1936 года.

Моховы, в частности гергетцы были верными хранителями этих сокровищ, за что и были освобождены на вечные времена от податей и повинностей (тархноба)»¹.

Великий грузинский поэт XIX столетия И. Г. Чавчавадзе в поэме «Отшельник», в основу которой им была взята народная легенда, также указывает о существовании на Казбеке пещеры Скит-Бетлеми, сделанной руками человека. Известный кавказовед XIX столетия Вейденбаум в «Путеводителе по Кавказу» писал, что «среди местного населения ходит много рассказов о различных священных предметах, сохраняемых где-то на вершине Казбека в недоступной пещере или монастыре «Бетлем»². О предметах, находящихся в пещере, было много легендарных рассказов с различными вариантами.

Ученый Ф. Паррот, ведущий в 1811 году совместно с М. Энгельгардтом научную работу на Казбеке, обозревая в подзорную трубу склоны, увидел высеченную в скале пещеру, закрытую двумя каменными плитами, которую его проводники называли монастырем³.

В дореволюционный период людям не удалось проникнуть в считавшуюся недоступной пещеру «Бетлеми» и доказать правдивость народных преданий о якобы хранящихся где-то на Казбеке сокровищах. Только в советских период, в январе 1948 года, группа под руководством заслуженного мастера спорта СССР Александры Джапаридзе, специально выделенная комиссией Грузинского альпинистского клуба, преодолев серьезные препятствия, достигла подножия отвесной скалы, над которой была расположена пещера и от двери которой многие века свисала железная цепь. С помощью этой цепи и веревки, пользуясь альпинистской техникой, альпинисты-исследователи добрались до входа в пещеру, но проникнуть в нее через дверь им не удалось, так как она оказалась закрыта тяжестью цепи. Альпинисты воспользовались оконным отверстием и вошли в пещеру. В пещере спелеологическая группа обнаружила трапезу (престол), некогда, видно, покрытую белой гладкой кустарной тканью, на которой были разложе-

¹ И. А. Арджванидзе. Военно-Грузинская дорога. Тбилиси, 1954, стр. 223—224.

² Е. Г. Вейденбаум. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, стр. 287—288.

³ Там же, стр. 288.

ны предметы: бронзовый подсвечник на трех ножках, деревянные неглубокие миски, деревянные коробочки, в одной из них находились 10 старинных серебряных монет, кусок мрамора, две деревянные пластинки и прочее. Кроме этого, в пещере найдена хоругвь (ико-на-знамя), обитая серебряной пластинкой с надписями, выполненными древнегрузинским церковным шрифтом, наконечники стрел, латунный бубенчик, ложечка для причащения, три крючка (видимо, рыболовных), инструмент для тески деревянной посуды и другие — всего 20 предметов¹. Найденные в пещере «Бетлеми» предметы, относящиеся к X—XVII векам, указывают, что народные предания и предположения местных жителей о начилии на Казбеке хранилища оказались достоверными. Не исключена возможность, что именно указанная пещера и являлась местом, где хранились ценности грузинских царей. Ценности были увезены, а среди местного населения бытовало мнение, что часть их осталась где-то на склонах или вершине Казбека. Вот поэтому многие ингуши, жившие вблизи Казбека, пытаясь найти клад, тщательно исследовали Казбек не только у подножия, но и на больших высотах, а одному горцу, если верить имеющимся сведениям, удалось подняться на его вершину. Но почему же в XIX и в начале XX столетий никто не сумел забраться в пещеру «Бетлеми»? Оказывается, она была сделана в труднодоступном месте, на высоте более 4000 метров. Кроме этого, ее расположение, видимо, тщательно скрывалось от людей. А. Б. Джапаридзе пишет: «Пещера расположена на крутом склоне скалистого хребта, спускающегося к вершинам Казбеги в юго-восточном направлении (между ледником Абано и Гергецким) на высоте 4000—4100 м над уровнем моря в расстоянии 18—20 км от селения Казбеги. Дверь пещеры высечена на 400-метровой вертикальной скале, поражающей своей грандиозностью, скала издали выделяется красноватым цветом и кажется совершенно неприступной. Расстояние от основания скалы до входа в пещеру — приблизительно 300 метров, а над входом скала возвышается еще на сто метров»².

¹ «Заря Востока», № 30, 12 февраля 1948 года.

² А. Д ж а п а р и д з е. Пещера «Бетлеми». «Заря Востока», 12 февраля 1948 года.

Таким образом, имеющиеся некоторые сведения о первовосходителе на Казбек и найденные предметы в пещере «Бетлеми» дают полное основание вести дальнейшие исследования, с целью подтверждения свершившегося исторического события — восхождения на Казбек предка жителей Кавказа, возможно, ингуша. Вполне допустимо, что первым покорителем Казбека являлся горец из села Гвилети. Участие ингушей в дальнейших восхождениях на вершину Казбека и на другие кавказские великаны неопровержимо доказывает, что они являлись с незапамятных времен опытными и отважными горовосходителями. 15 июля 1873 года, то есть через пять лет после восхождения Фрешфильда, русский альпинист В. Козьмин и 4 местных жителя — ингуши из селения Гвилети — поднялись на вершину Казбека. Выносливость и бесстрашие спутников В. Козьмина — ингушей — позволили ему сравнительно легко преодолеть опасный путь на вершину Казбека, где в это время бушевала метель. «Я думаю, — писал он, — что в хорошую погоду восхождение и обратный путь можно будет сделать в 2,5 дня без всякого утомления»¹. Несмотря на совершенные восхождения, среди местного населения, особенно среди осетин, факт покорения Казбека все еще подвергался сомнению. В 1888—1889 годах начинаются восхождения на Казбек с совершенно еще не обследованных северных склонов, со стороны Геналдонского ледника. Восхождения с северной стороны имели весьма положительные последствия. Помимо научного значения, они окончательно разрушили среди местного населения легенду о недоступности вершины Казбека. После неудачного восхождения в 1888 году осетина из Владикавказа Тулатова и его соотечественника охотника из села Тменикау в 1889 году известный русский альпинист-топограф А. Пастухов с осетином Цараховым взойшли на Казбек с северной стороны. Восхождение являлось серьезным испытанием для альпинистов. Сопровождавших Пастухова солдат Потапова и Лапкина жестокие приступы горной болезни заставили прекратить восхождение. Не доходя вершины, на крутом склоне выбился из сил и Царахов. «Все настойчивее звал он вернуться назад, останавли-

¹ «Кавказ», №№ 94, 95, 1873.

вался, оставлял Пастухова и начинал спуск, но, видя, с каким упорством тот продолжал молча идти вперед, снова следовал за ним. В 12,5 часа дня они достигли хребта, идущего от западной вершины к перевалу, и сделали остановку. Кругом было снежно и тихо. Спокойно высились белые вершины, синело небо. И вдруг три бабочки красноватого цвета пронеслись одна за другой, легко уносимые ветром в южном направлении. За два дня это была первая встреча с живыми существами...

В половине второго Пастухов и Царахов подошли к основанию восточной вершины и, вырубая ступени в почти отвесной стене, начали последний подъем. В 4 часа дня они вступили на вершину»¹. Произведя необходимые наблюдения и измерения, Пастухов и Царахов укрепили на древке-шесте красное трехметровое полотнище. Это был первый флаг, установленный на Казбеке. Долгое время его видели из окружающих селений простым глазом, а из Владикавказа его можно было рассмотреть в бинокль или подзорную трубу. Установленный красный флаг окончательно разрушил веру у местного населения в неприступность Казбека. Однако радость победы над Казбеком была омрачена и чуть не закончилась трагической гибелью Пастухова. Перед спуском альпинистов в осетинское селение Тменикау пронесся необычной силы ливень, потоки которого снесли зреющие посевы овса, ячменя, затопили дома и разрушили дороги. «Наиболее темная часть населения истолковала ливень по-своему: русский «сманил» осетина, они вместе осквернили своими ногами вершину, никто не сумел остановить их. Теперь бог отомстил всему Тменикау за совершенный грех. Но, несмотря на прямое натравливание толпы на Пастухова, уважение к отваге и храбрости взяли верх, и он благополучно выбрался из селения»². Судя по описанному «эпизоду», который произошел с А. Пастуховым, неграмотные, забитые и суеверные горцы вряд ли могли поверить даже своему жителю гор, что он достиг вершины Казбека. Поэтому, говоря о восхождении горца Иосифа на Казбек, все они начинали рассказ со слов: «Народ говорит,

¹ А. Т и т о в. Цит. соч., стр. 92, 93.

² Т а м ж е, стр. 99.

что взошел на вершину Иосиф, но никто не может подтвердить это».

Иначе говоря, если даже и действительно было совершено восхождение на Казбек Иосифом, то из-за суеверия местные жители не могли этому поверить.

Последующие восхождения на Казбек и его освоение производились при непосредственном участии ингушей. По этому поводу А. Титов пишет: «В 90-х годах было еще четыре восхождения на вершину: два из них — полковника Ерофеева и геолога Штебера в 1895 г. и альпинистов Сипягина и Красногорского в 1897 г. — сделаны в сопровождении жителей села Гвилети Бузуртановых, за которыми установилась прочная слава лучших знатоков пути к вершине через Девдоракский ледник»¹.

В 1900 году совместно с Бузуртановым совершила восхождение на Казбек первая русская альпинистка М. П. Преображенская. Это была первая женщина, которая взошла на его вершину. В течение последующих 20 лет она поднялась на эту гору еще 8 раз. И всегда она подчеркивала, что альпинистской технике ее научили ингуши Бузуртановы. Она с большой теплотой отзывалась о них не только как о хороших проводниках, но и как о заботливых спутниках. Скромная учительница Владикавказской гимназии, она вошла в историю мирового альпинизма как неутомимая исследовательница Казбека. Рядом с ее замечательным именем следует поставить и ее постоянного спутника ингуша Бузуртанова.

Большой заслугой ингушских альпинистов является сооружение на склонах Казбека хижины для восходителей и оказание помощи в ведении научно-исследовательской работы в горах. В 1903 году по поручению Русского горного общества Бузуртановы на высоте 3480 метров в верховьях Девдорака поставили специальную горную хижину для альпинистов. Они ее сложили из камня и покрыли железом. Несмотря на небольшие размеры, хижина, ставшая известной под названием Ермоловской, намного облегчила восхождение альпинистов на Казбек. Среди всех горцев Северного Кавказа альпинисты Бузуртановы пользовались

¹ А. Т и т о в. Цит. соч., стр. 100, 101.

большой популярностью. Русские и иностранные альпинисты, останавливаясь на отдых в Ермоловской хижине, с огромной благодарностью и теплотой вспоминали добрым словом непосредственных строителей хижины — ингушских альпинистов Бузуртановых. Эта хижина служила приютом около 30 лет.

Большую помощь оказывали ингуши ученым в проведении научно-исследовательской работы в горах. В первые годы XX столетия на Девдораке предприниматель Бицлер открыл эксплуатацию месторождения меди. Штейгером на этом медном руднике работал в течение нескольких лет А. И. Духовский. Осуществляя руководство разведочными работами на руднике, он одновременно проводил большую работу по гляссиологии. Изучая ледники Казбекского массива, Духовский обошел вокруг вершин Казбека и исследовал многие ущелья этого района. Разведочные работы и изучение ледников А. И. Духовский проводил с помощью ингушей, которые хорошо знали окрестности Казбека. Кроме этого, А. И. Духовский трижды поднимался на вершину Казбека, где проводил инструментальную съемку (1910—1912). Его неизменным спутником был уже посевший к этому времени Яни Бузуртанов¹.

**Первовосхождения
ингушских альпинистов на вершины
Западного и
Восточного Кавказа**

Ингуши-альпинисты сопровождали на вершины гор не только альпинистов, живущих на Кавказе. К ним за помощью обращались альпинисты Петербурга, Москвы, Киева, а также иностранные горовосходители. Знание гор и умение выбирать наиболее безопасные маршруты, высокая альпинистская техника во время сложных восхождений создали заслуженную славу ингушам-альпинистам далеко за пределами России.

Во время летней экспедиции на Кавказе, организованной в 1904 году председателем Русского горного общества А. К. фон Мекком совместно с иностранным альпинистом доктором Фишером, помимо швейцарского проводника Христиана Июсси, был взят в качестве главного проводника Яни Бузуртанов, который, сопровождая альпинистов, искусно занимался приготовлением пищи. В своем отчете о «Первовосхождениях в

¹ А. Т и т о в. Цит. соч., стр. 104.

верховьях Теберды» фон Мекк пишет: «Первый свой обед мы приготовили сами из своих консервов. Но в последующие дни этим занимался Яни и справлялся лучше, чем мы сами с этой задачей»¹. Как видим, кулинарные способности ингушского альпиниста были высоко оценены людьми, знающими вкус изысканных блюд лучших ресторанов мира. Умеренная и вкусная пища горцев способствовала сохранению на долгие годы им здоровья и удивительной работоспособности.

Во время экспедиции 1904 года в районе Домбайской поляны (Западный Кавказ) Яни совершил там несколько первовосхождений на вершины гор. Следует отметить, что его опыт и высокое мастерство как горновосходителя в значительной степени обеспечили успех всей экспедиции. Во время первовосхождения на безымянную вершину, которой присвоено имя вице-председателя Русского географического общества П. П. Семенова (Семенов-баши — высота 3608 метров), Яни проявил свою способность как опытный проводник и незаменимый спутник.

Следовательно, известная в настоящее время вершина Семенов-баши, на которой ведется массовая подготовка советских альпинистов, была покорена 21 июля 1904 года четверьмя отважными горновосходителями, в числе которых был ингуш Яни Бузуртанов. Другая вершина, на которую сделали первовосхождение в последующие дни альпинисты, была успешно покорена благодаря альпинистскому опыту Яни. Следует подчеркнуть, что как подъем на вершину, так и спуск с нее Яни совершил первым. Несмотря на высокую квалификацию иностранного проводника Иосси, рассудительный Яни выбирал путь во время восхождения более удачно. В своих путевых заметках А. фон Мекк так описывает это восхождение: «Иосси и Яни шли впереди, отыскивая путь; мы часто перекликались, ибо теряли друг друга из виду в этом ледяном лабиринте. Много было дурных проходов, и потому я очень обрадовался, когда наверху услышал возглас Яни, что мы выберемся скоро на более ровное место. Действительно, поднявшись еще десятка на два метров, мы вышли

¹ А. К. фон Мекк. Первовосхождения в верховьях Теберды. «Ежегодник Русского горного общества», т. 4, М., 1906, стр. 10.

на ровную покатую площадку ледника и, пройдя еще некоторое расстояние, остановились у большого валуна на льду (8 часов 55 минут) для завтрака. Затем пошли дальше. За второй башней перелезли через узкую седловину и, поднимаясь все выше, пришли в 12 часов 45 минут на вершину, отмеченную на карте в 1687 сажень. По праву первых восходителей, мы хотели дать имя безымянной вершине, на которой стояли, и поэтому я спросил Яни, как передать по-ингушки слово «надежда»? Слово для него было непонятно по-русски, пришлось объяснить фигурально, употреблять другие слова, и, наконец, он сообщил, что выражение «может случиться» можно передать по-ингушки словом «сунахет». Поэтому мы и назвали вершину, на которой стояли, Сунахет... и начали спуск... На верху гряды мы вышли на фирновый «квадратный» ледник, который имеет очень небольшой уклон в сторону Двухязычного ледника, но здесь мы очутились в котловине между тремя гладкими стенами гребней. Спутники мои пошли на разведку, и казалось уже, что выхода мы не найдем. Я дошел до северо-восточного края ледника, когда услышал возглас Яни, что пройти можно. Он оказался в самом углу ледника у подножья вершины в 16—12 сажень. Склон горы здесь обращен на юг, и мы стали пробираться уже по скалам и подошли к седловине... Перевалив через узкую, короткую скалистую седловину, мы вышли на другой котловинный ледничок со скалом уже от нас, к востоку, по которому мы весело побежали вниз. За ним оказалось еще одно снеговое поле, и, наконец, мы на осыпи и где-то внизу увидели кош. Мы прошли мимо него, попали сперва на один ручей, но убедились, что он заведет нас не туда, куда следует, и потому загнули еще восточнее и... вдруг напали на следы тропы. Был уже восьмой час вечера, мы думали, что вот сейчас выйдем на нашу поляну. Я даже послал Яни вперед готовить ужин. Несмотря на утомительный день, Яни поскакал вниз, как серна, а мы лениво пошли по тропе, как вдруг она оборвалась. Стали искать продолжения ее, но поиски не увенчались успехом. Я примкнул к доктору Фишеру, а Иосси скоро исчез из виду. Мы сперва сунулись прямо по берегу речки, но она оказалась сдавленной крутыми берегами, поросшими азалиями. Тогда мы вышли наверх,

на правый берег — тропинки все не было видно. Поискав выхода и не найдя его, мы решили идти напрямик, чтобы в лесу не потерять направления, тем более, что становилось темно. Поэтому мы смело врезались в чащу и силою стали прокладывать себе путь. Мы шли напролом и потому очень медленно. Склон становился все круче, чаща все гуще, свету — все меньше, а все мы никак не можем выйти из этого заколдованного леса. На многократные наши крики мы, наконец, услышали ответ. Долго еще возились мы в сырых кустах, все время давая о себе знать, пока не сошлись с Нанну¹, который с фонарем вышел нас встречать. По тропинке мы пошли быстрее, но вернулись только к 9 часам вечера. С какой радостью я увидел издали веселый костер, на котором Яни готовил нам ужин»². Из описания А. фон Мекка видно: Яни умело выбирал путь на вершину, спуск также удачно и быстро проходил благодаря умело выбираемому им пути. Все участники восхождения устали, а Яни «поскакал вниз, как серна». Оставшись без него, альпинисты заблудились и с большими трудностями спустились к лагерю, где Яни уже готовил ужин. Справедливое признание А. фон Мекка характеризует ингушского альпиниста как опытного проводника, обладающего большой выносливостью и умеющего с поразительной легкостью преодолевать скальные, снежные и ледовые участки пути. О физической силе и выносливости этого рядового горского альпиниста один из лучших того времени горовосходителей Европы Фишер писал следующее: «Для спуска к лагерю Яни повел нас по менее опасному пути. Не скоро позабудем — Иосси и я, как оттуда³ мы спускались по скалистым уступам, по ручейковым промоинам, по кустарникам и по осыпям, следуя за ингушом, у которого, казалось, были стальные ноги и рысьи глаза. При свете фонаря мы пересекли Алибекский ледник, как гимнасты упражнялись в последний раз подпрыгиванием по убийственной и

¹ Карачаевец, который вез груз экспедиции из Теберды до Алибекского ледника.

² А. К. фон Мекк. Цит. соч., стр. 40.

³ Спуск производился с одной из труднейших вершин Западного Кавказа — вершины Белолакая.

для ног и для сапог морене и достигли, наконец, без особого членовредительства нашего лагеря»¹.

После этих первовосхождений в районе Западного Кавказа иностранный альпинист Фишер и Яни со склонов Эльбруса направились к Казбеку. Доктор Фишер без сожаления расстался с западноевропейским проводником Иосси и взял себе в спутники ингуша Бузуртанова, который не только прекрасно знал горы, но и был незаменимым товарищем. 3 сентября 1904 года Фишер и Яни вышли из Гвилети в долину реки Кистинки с целью произвести там ряд восхождений на группу гор этого района. Первой вершиной, на которую поднялись альпинисты, была вершина Куру-Тау. На этой вершине их застигла ненастная погода. Как только они взошли на высшую точку, разразилась гроза — град, метель, туман. Несмотря на ужасную погоду, Яни проявил настойчивость и безграничное желание покорить другие вершины, на которых не стояла нога человека. С этой целью, указывает Фишер, «Яни перелез на следующую (к западу) вершину, чтобы там также построить пирамиду; метель и туман скоро скрыли его от меня. Через некоторое время я решил, что мы достаточно насладились всеми прелестями Куру-Тау, и потому стал громко звать моего спутника. Но это было совершенно напрасно! Тогда я сам перелез на следующую вершину... Но как описать мой ужас. Яни пропал. И не было ответа на мой зов! Последующие полчаса принадлежат к самым памятным в моей жизни; никогда я не чувствовал себя столь несчастным. Потом вдруг он вынырнул, как призрак из тумана, с невинной улыбкой на губах как всегда; за это время он лазил еще на последнюю и на глаз низшую вершину, чтобы и там построить пирамиду! Для меня это был очень интересный психологический момент; не могу сказать, какое чувство преобладало: задушить ли его или заключить в объятия! Но я не сделал ни того, ни другого, а остался спокойным; искренне, однако, был рад, что Куру-Тау не имеет еще вершин в этом направлении»².

Вторая вершина, на которую взошли Яни с Фише-

¹ Восхождение на Белолакая. «Ежегодник Русского горного общества», 1904, стр. 56.

² А. Фишер. Группа Кистинки. «Ежегодник», 4, 1904, стр. 88.

ром, была Кибиш-Тау 3713 метров. Здесь не оказалось пирамиды, и Яни приступил к работе с таким энтузиазмом, как будто они стояли в первый раз на одном из великанов Центрального Кавказа. Затем они покорили грозную вершину Шино-Тау. Причем путь, который выбрал для восхождения на эту гору Фишер, Яни отверг и пошел по выбранному им маршруту. Об этом правдиво пишет в своих воспоминаниях Фишер: «Я предложил подняться от ледника прямо по скалам и ледяным склонам к одному пункту северного гребня, который был выше, чем впадина у вершины кулуара. Яни на это соглашался после того, как осмотрел это место через свой телескоп. Теперь же, когда мы подходили к леднику, то с каждой минутой мой спутник становился все более задумчивым; путь этот не понравился ему, и он категорически заявил: «Нехорошо, нехорошо...» Яни, значит, держался того взгляда, что кулуар должен быть «хорош», и фактически свернул к нему, оглядываясь от времени до времени и приглашая меня следовать за ним. Я не чувствовал ни малейшей склонности к этому и продолжал свой путь по леднику и думал, что мой спутник... вернется ко мне. Но он не вернулся, и потому Шино-Тау (или, вернее, северный его гребень) был достигнут двумя партиями по двум различным путям... В течение одного часа я подвигался гораздо быстрее, чем Яни... Потом мы потеряли друг друга из виду... Как только строение склонов надо мной позволило это, я траверсировал наискось кверху (к северу) и видел, как Яни карабкался на последние скалы под впадиной «хорошо, хорошо». Я стоял значительно выше его; но я знал очень хорошо, что как только он попадет на легкий снеговой гребень, то с невероятной быстротой станет подниматься, и так как в этом случае не хотел быть побежденным, то не должен был терять ни минуты. Скалистые ребра становились более редкими, потом они совсем исчезли, и пока я рубил ступени в крутом ледяном склоне, Яни уже поднимался на гребень и шел с такою легкостью и непринужденностью, с какой я не видел никогда ни одного горвосходителя, который только что преодолел такой кулуар»¹.

¹ А. Фишер. Цит. соч., стр. 92.

Как видим, Яни, намечая свой путь восхождения, успешно соперничал с прославленным иностранным альпинистом, который до прибытия на Кавказ покорил много вершин в Альпах. В 12 часов дня альпинисты, местный житель Кавказа и иностранец Фишер, совершили первовосхождение на Шино-Тау. И здесь Яни сложил одну из своих объемистых пирамид: так как он пренебрег многочисленными небольшими камнями ближайших окрестностей, то притащил издалека несколько громадных плит. «Пусть видят знак с почтовой станции», — сказал он. При спуске Яни также выбрал более легкий и короткий путь, и А. Фишер был вынужден следовать за ним. Так, благодаря замечательному спутнику Яни Бузуртанову А. Фишеру удалось совершить целый ряд первовосхождений на Кавказе. С законной гордостью альпинисты нашей Родины говорят: наш предок — житель Кавказа Яни Бузуртанов совершил целый ряд первовосхождений на вершины Кавказских гор!

Но не только Яни Бузуртанов являлся хорошим проводником-альпинистом. Среди горцев имелось много альпинистов, которые успешно поднимались на кавказские великаны, сопровождая русских и иностранных горвосходителей. В 1904 году правление Русского горного общества выдало книжки проводников следующим альпинистам: братьям Бузуртановым — Мусе, Яни и Исааку, А. Загаеву, Л. Хуциеву, Н. Полторацкому, И. Григорьеву. Среди чеченцев заслуженной славой пользовались альпинисты Б. Матиев, К. Баталов, В. Жукаев и другие, которые сопровождали туристов во время высокогорных походов.

Чем же объяснить столь огромную популярность горцев как проводников-альпинистов? Прежде всего — их физической подготовкой, знанием гор и умением выбирать наиболее безопасные маршруты. Кроме того, они выполняли роль не только проводников, но и носильщиков и поваров. Принципиальное решение при выборе маршрута восхождения на вершину приводило в восхищение не только русских, но и иностранных альпинистов. Ингушам были чужды лихачество и авантюризм во время восхождения. Несмотря на природную находчивость и мужество, они обычно отвергали неоправданный риск. Так, например, во время восхож-

дения в 1904 году на Эльбрус у Яни оказалась плохая обувь, непригодная для покорения высшей точки Европы. Обдумав создавшееся положение, Яни вернулся со склонов Эльбруса, несмотря на страстное желание побывать на двуглавом великане.

Одежда горских альпинистов отличалась от иностранных восходителей. Горцы были обуты в мягкие сапоги, сделанные из сыромятной кожи, в которых поверх войлочных стелек был слой сена, а иногда стелька заменялась полностью сеном, соломой или травой. Кроме теплой и лохматой бараньей шапки, они имели войлочную шляпу. Вместо штормовых костюмов они носили шубу. Ледоруб был с длинной ручкой— до плеча. Если не имелось ледоруба, то они пользовались альпенштоком или крестьянскими вилами с двумя рожами. Часто горцы брали с собой топор, который использовали для рубки ступеней на льду и рубки дров для устройства шалашей и приготовления пищи. Как правило, рюкзаки у горцев были больших размеров с лямками, подшитыми войлоком, чтобы предохранить плечи от натирания.

Общаясь между собой, народы Кавказа перенимали друг у друга альпинистскую технику, обогащали арсенал средств физического воспитания народа. Многому горцы научились у русских альпинистов, которые производили восхождение на вершины Кавказских гор, как правило, с горцами. Общение горцев с русскими обогатило их альпинистскую технику, особенно в скалолазании. В свою очередь, русские научились у горцев рассудительности и правильному выбору маршрутов на наиболее труднодоступные вершины.

Старинные предания о восхождении на Тебулос-Мта

В юго-восточной части Чечено-Ингушетии расположена гора Тебулос-Мта, вершина которой поднимается на 4512 метров над уровнем моря. Среди чеченцев о восхождении на эту вершину имеется много старинных поверий. Почти все существующие поверия указывают на то, что восхождения на Тебулос-Мта связываются с желанием чеченского племени или отдельных горцев подняться как можно выше, чтобы защитить себя от врагов.

Первое предание, которое наиболее правдиво рисует попытку чеченцев подняться на Тебулос-Мта с целью

укрытия от татаро-монгольских захватчиков, относится, по всей вероятности, к XIII веку.

Племена, живущие в юго-восточных горах Чечено-Ингушетии, узнав о нашествии «несметных полчищ врагов на лошадях, которые закрыли их землю, как черные тучи в ненастье закрывают солнце», решили уйти в недоступные для врага места. Все ущелья и горы, окружающие эти племена, были осмотрены, но нигде не нашлось надежного места, где бы можно встретить и разбить врага. Старики пришли к единодушному мнению: лучшим местом для укрытия от врагов является гора Тебулос-Мта. С этой горы чеченцы будут внезапно спускаться и уничтожать татар. Были выделены наиболее опытные и отважные охотники-горовосходители, которые знали подходы к этой вершине. Приготовив длинные веревки, сделанные из конского волоса, 12 молодых чеченцев во главе с 50-летним охотником Идигом пошли отыскивать наиболее легкий путь восхождения. Первоначально они осмотрели Тебулос-Мта с той стороны, «откуда появляется солнце», то есть с востока. Но там они увидели отвесные скалы и ледники. Несмотря на это, Идиг предложил попытаться подняться именно по этому, кажущемуся невозможным пути. После многих дождливых дней, наконец, они увидели синее небо, все залитое солнцем. Но как обманчива эта безоблачная синева в горах! Пробежало по небу небольшое облачко, затем появилась какая-то мгла над вершиной. А когда чеченцы начали преодолевать крутые стены скал, мгла окутала их. Задул сильный ветер, пошел снег. Найдя небольшой выступ скалы, группа укрылась под бурками от непогоды. Три дня и три ночи свирепствовал буран. Снег покрыл толстой пеленой склоны и вершину Тебулос-Мта. Путь чеченцев лежал к черному скалистому массиву, покрытому снегом, с серебряными извилинами замерзших ручьев. Со скал свисали огромных размеров ледяные сосульки, словно бороды злых ледяных великанов. Но не испугала смельчаков трудная дорога на вершину. Они пошли вперед. Сначала карабкались по сильно разрушенным мягким скалам. По ним было идти легко. Дальше они становились прочнее и сложнее. Чеченцы перешли на скалолазание. До вершины оставалось 200—300 шагов, но в это время на-

летевшая снежная лавина смела их со скал. Из 13 человек только трое остались в живых, но и те были сильно побиты. Через несколько дней пришедшие искать их люди нашли смельчаков в жалком состоянии. Так трагически, согласно старинному поверию, закончилась первая попытка покорить Тебулос-Мта. Однако, несмотря на неудачу, старики сразу же послали другие группы на восхождение, так как в это время «татарские отряды Субеда, а затем Сарта вторглись в страну асов» (осетин), а войска Менга и другого начальника монголов завоевали землю черкизов. Перед отправлением групп на восхождение израненный во время падения со скал Тебулос-Мта Идиг рассказал собравшимся идти в поход чеченцам, почему не сумел подняться на вершину его отряд. Он посоветовал начать восхождение с того места, откуда дует горячий ветер, то есть с юга, ибо на этих склонах меньше бывает снега. Послушавшись совета Идига, чеченцы начали подниматься на Тебулос-Мта с юга. Путь оказался нетрудным. Вначале шли по высокой альпийской траве, затем начали подниматься по скалам, как по ступенькам. Причем наиболее удобный подъем вел чеченцев в сторону, где скрывается на ночь с человеческих глаз солнце, то есть к западу. Этот путь особенно был приятным и радостным для восходителей. С этой стороны, то есть с запада, была видна дорога, откуда должна была появиться татарская конница. Другого пути в этот район не существовало. Правда, в эти места были тропинки с юга, с севера и с востока, но их непрошенные гости не знали. К тому же через перевалы, по которым проходили те тропы, не могли пройти кони. А татары без лошадей не были страшны для чеченцев, в пешем строю они воевали гораздо лучше пришельцев. В первый день чеченские воины дошли до предвершинного гребня. Здесь они нашли удобные площадки для размещения войск. День клонился к закату, и в лучах заходящего солнца перед ними открылись отвесные стены недалеко стоящих, словно шеренги воинов, горных вершин. А вдали белым призраком поднимался Эльбрус. Гордый красавец Бетлам-Корт (Казбек), казалось, стоял совсем рядом с золотой головой, освещенной лучами заходящего солнца. Задымились небольшие костры, разложенные

из сухого конского помета. Жарилась баранина и варилась говядина. Воду принесли чеченцы в бурдюках из ручьев, берущих начало под отвесными скалами. Укрывшись бурками, воины всю ночь проспали крепким богатырским сном. С восходом солнца чеченцы вновь пошли на вершину. Крутые скалы стены сменились вершинным гребнем, состоящим из отдельных каменных глыб, покрытых толстыми шапками фирна, оставшегося от обильно выпадающего в этот год снега. Быстро начавшаяся портиться погода чуть не сорвала успешное восхождение на вершину. Всю местность окутал нахлынувший с запада туман. Почти на ощупь в густеющем тумане они выходят на гребешок, прямо ведущий к вершине. Чтобы не сорваться, воины останавливались, связались веревками и укрепились ими за камни. Почти целый день вынуждены были просидеть восходители в ожидании улучшения погоды. Во второй половине дня вершина очистилась от тумана, и они бодро и быстро начали продвигаться вверх. Вершина оказалась совсем близко. Собравшиеся на самой высшей точке воины громко прокричали боевой клич. Попробовали пустить вниз стрелу из лука, а затем копье, которые были видны почти до самого места их падения. Дорога, откуда ждали татар, была видна на десятки агачей¹.

Посоветовавшись, решили устроить на вершине горы наблюдательный пункт, откуда следить за приближающимся неприятелем и сообщать криками или другими сигналами о появлении татаро-монгольских конников. Спуск с вершины был совершен по знакомой дороге быстро, без происшествий. Найдя дорогу на самую высокую гору Восточного Кавказа, чеченцы решили натаскать туда корм для овец и топливо для воинов. Более месяца длилась днем и ночью заготовка сена и топлива. Крупный рогатый скот был отправлен в потаенные, находящиеся за Тебулос-Мта в горах места. С ним были отправлены часть женщин и дети. Остальные женщины и мужчины, вооружившись копьями и стрелами, поднялись на боевые площадки Тебулос-Мта, где заготовили много камней для сбрасывания на

¹ Агач — мера длины: пеший агач был равен 4 верстам, а конный — 7 верстам.

подошедших к горе татарских конников. Только успели подняться на гору чеченцы, как к ней подошли не-
сметные полчища татар. Они запрудили все ущелье. Не ожидавшие нападения татары остановились на
ночлег у подножия Тебулос-Мта. Ночью на них обру-
шилась каменная лавина, сброшенная чеченцами с
высоты. Многие татары были убиты, а оставшиеся в
живых, давя друг друга, начали в панике убегать из
опасного места. Днем собравшиеся татары пошли в
наступление на чеченцев. Но и днем, несмотря на яр-
остные атаки, они, потеряв много убитых и раненых, вы-
нуждены были отступить. Более месяца длилась кро-
вавая битва чеченцев с татарами. Пришла глубокая
осень. В горах выпал снег, татары вынуждены были
уйти зимовать на юг, так как в покрытых снегом
ущельях не было корма для лошадей. На следующий
год, с наступлением лета, вновь пришли татарские пол-
чища уничтожать горцев. Но и в этот год им не уда-
лось захватить гору, на которой засели отважные че-
ченцы. Битва продолжалась 12 лет. Основное богат-
ство чеченцев — скот был угнан татарами. Людей
захватчики уничтожали сотнями. Опустели ущелья и
горы, только разжиревшие от людского мяса орлы ле-
тали над вершинами Кавказа. Словно саранча, уни-
тожившая тучные, в человеческий рост, посевы и пре-
вратившая зеленую степь в черную голую пустыню,
так и татаро-монгольские полчища превратили густо-
населенные и богатые предгорья, ущелья и горы Кав-
каза в безжизненные глухие места. Несмотря на ужас-
ное разорение и опустошение некогда богатых родных
мест, испытывая недостаток в продовольствии и во-
оружении, многочисленный отряд чеченцев, засевший
на Тебулос-Мта, мужественно продолжал борьбу.

Понимая, что не в состоянии одолеть чеченцев си-
лой, враги решили взять их хитростью. Для этой цели
в осажденный в горах лагерь чеченцев они послали
лазутчиков, которые начали уговаривать их спустить-
ся с крепости и сложить оружие. По уверениям лазут-
чиков, татаро-монголы не сделают вреда мужествен-
ным воинам, добровольно сдавшимся в плен. Горцы
разгадали коварный замысел. Ночью, сделав вылазку,
они перебили многих татар и заставили их отступить.

На следующий день татары подошли к чеченцам в пешем строю без оружия и предложили прекратить военные действия, пообещав отпустить взятых накануне в плен детей и женщин, находившихся в «тайном укрытии», а со спустившимися с укрепленной горы воинами всегда держать мир и дружбу. После долгих споров, положившись на обещание татар отпустить женщин и детей, а также не чинить расправы с воинами, чеченцы решили спуститься с гор. На горе остались Идиг да несколько наиболее верных ему сподвижников-друзей. Однако враги нарушили обещание. Когда чеченцы спустились с горы, выскочившие из засады многочисленные вооруженные отряды татарских конников перебили в жестоком бою всех до одного чеченцев, а затем уничтожили женщин и детей. Оставшиеся в живых чеченцы были угнаны в рабство.

Так, согласно народному преданию, закончилась 12-летняя битва чеченцев с иноземными захватчиками. Не плененный татарами хромой Идиг с небольшим отрядом впоследствии рассказывал о постигшей печальной участи чеченцев и о коварстве татаро-монгольских поработителей.

Таким образом, знание родных гор, умение совершать восхождения на их вершины, умение использовать горы для борьбы с противником — все это применяли чеченцы для защиты своей родины. Из этого эпизода можно сделать вывод: чеченцы являлись с незапамятных времен замечательными горовосходителями.

Трудно установить, действительно ли сохранились в народной памяти до наших дней кровавые эпизоды нашествия татаро-монгольских захватчиков и упорная борьба горцев с ними. Но имена татаро-монгольских предводителей, хотя и в искаженном виде, неграмотные горцы-долгожители, чьи племена не имели до Советской власти письменности, называли еще в 40-х годах XX столетия во многих местах. «Субед», «Менга», «Сарта» — о таких татаро-монгольских захватчиках говорил 180-летний Арсгири Хазитов. Нет никакого сомнения, что имя хана Субедея осталось в народной памяти чеченцев как «Субед». Хана Менгу, видимо, и в XIII веке горцы называли «Менга», так это имя кровавого палача народа, передаваемое из поколения в

поколение, дошло и до наших дней. Не подлежит никакому сомнению, что «Сарта» — это также искаженное имя ненавистного народу татаро-монгольского хана Сартака.

Какие же имеются достоверные источники, которые могут подтвердить чеченское предание о их борьбе с татаро-монголами? Их имеется много. Русские летописи и другие источники с подлинной достоверностью указывают на то, что «отряд Субедея совершил поход в «страну асов» (осетин) в 1236 г.; затем отряды Менгухана и Кадана ходили на черкесов. Народы Северного Кавказа еще долго вели освободительную борьбу с татаро-монгольскими захватчиками»¹. На протяжении многих десятилетий не затихала борьба народов Северного Кавказа, в том числе и предков чеченцев и ингушей, с татаро-монгольскими захватчиками. В середине 40-х годов XIII века папский посол на Руси Плано Карпини в числе земель, «доселе еще не подчинившихся татарам», называл и «некую часть аланов»; он же сообщал, что татаро-монголы уже в течение 12 лет ведут осаду «одной горы в земле аланов», которые мужественно сопротивлялись, «убили много татар и притом вельмож»². Не исключена возможность, что Плано Карпини именно и указывает об одной горе в земле аланов, осаду которой в течение 12 лет вели татаро-монголы. Защитниками этой горы, согласно народному преданию, являлись предки современных чеченцев. И другие современники отмечали мужественную борьбу горцев Северного Кавказа с татаро-монгольскими завоевателями. Так, например, «посол французского короля Рубруквис в 50-х годах XIII века отметил, что земля черкесов «не повинуетя татарам», что лезги и аланы также не покорены татаро-монголами и что на борьбу с ними была отвлечена пятая часть войск хана Сартака»³.

Имеющиеся письменные источники и народные предания о защите чеченцами горы Тебулос-Мта являются серьезной основой для дальнейшего исследования борьбы горцев Северного Кавказа, в том числе чеченцев и ингушей, с татаро-монгольским нашествием. Оборона

¹ В. Т. П а ш у т о. Очерки истории СССР. М., 1960, стр. 132.

² Т а м ж е, стр. 171.

³ Т а м ж е.

горы Тебулос-Мта — яркая страница истории борьбы за независимость народов Северного Кавказа.

Среди альпинистов и географов известно, что название вершины Тебулос-Мта связано с грузинской транскрипцией. Мта по-грузински означает гора. Несмотря на это, среди чеченцев было распространено мнение, что название вершины Тебулос-Мта, как повествуют многочисленные легенды, произошло от имен: мужского Тебул и женского Мате. Впоследствии в народе это название претерпело некоторые изменения, и вершина стала называться Тебулос-Мта.

Чеченские предания повествуют следующее: бедный чеченец Тебул горячо любил княжескую дочь Мате, которая также отвечала ему полной взаимностью. Но ее отец, узнав об этом, решил жестоко наказать работающего у него дерзкого пастуха Тебула. Любящие друг друга Тебул и Мате убежали в горы и сумели подняться на безымянную вершину, которая уходила высоко в облака. При приближении погони, организованной князем, Тебул бросился со скалы в пропасть, а Мате последовала за любимым, поэтому в память о погибших эта гора была названа Тебул-Мате. Другая легенда указывает, что якобы Тебул и Мате, не желавшие подчиниться жестокому отцу, на этой горе основали жилище, из которого пошло свободное племя чеченцев.

Из третьей легенды мы узнаем, что чабан Тебул и бедная девушка Мате, приручив диких коз, стали впоследствии иметь их бесчисленные стада, которыми они во время нашествия турок пять лет кормили пришедшие сюда племена чеченцев.

Если верить народным преданиям, то следует отметить, что не только мужчина, но и чеченская женщина совершала восхождение на вершину Тебулос-Мта или же была на склонах этой овечьей легендами вершины. Несомненно одно — гора высотой 4512 метров хранит поэтически-историческую быль, передаваемую из поколения в поколение, о людях, соединении имен которых дало название этой вершины.

Правда, среди горцев Северного Кавказа сложено много легенд, которые повествуют о том, что некоторые географические названия произошли от соединения двух имен. Так, например, плоскогорье Лагонаке произошло от названия имени пастуха Лаго, который любил кня-

жескую дочь Наке. Это название перенесено на все карты мира.

В недалекие от нас времена о горе Тебулос-Мта также сложено много романтических преданий. Все они повествуют о том, что восхождения на эту вершину связаны с желанием людей скрыться от несправедливости, преследований и устроить счастливую и свободную жизнь. Так, например, одно из преданий указывает о восхождении на Тебулос-Мта двух молодых охотников, которые случайно во время охоты ранили знатного чеченца, бывшего по женской линии в родстве с кумыкским князем. Узнав о ранении богатого чеченца, его родственники и приближенные решили отомстить молодым, из бедного рода горцам. Чтобы избежать смерти и не навлечь беду на своих родственников, молодые охотники братья Измаил и Аслахан решили найти место, где бы можно поселиться всему роду. Попав в глухие, с живописной растительностью ущелья, «где трава скрывала всадника на лошади», братья решили подняться на самую высокую вершину того района, где раньше счастливо жили Тебул и Мате. Упоминание в предании о горе, где обитали Тебул и Мате, является доказательством того, что речь идет именно о вершине Тебулос-Мта. Обойдя подножье этой горы, Измаил и Аслахан нашли путь к этой вершине. В первый день они поднялись до того места, где «из-под земли бьют родники». На другой день, пройдя «боевые места, откуда чеченцы били войска монгольского хана Сарта», братья благополучно взошли на самую высокую точку этой вершины. Необозримые просторы родных гор предстали перед их взорами. Охотники решили: лучшего места для жительства им не найти. С этой мыслью они отправились в обратный путь, чтобы привести сюда своих одноаульцев. Но, выйдя на перевал, откуда уже был виден их родной аул, они попали в засаду, устроенную родственниками раненного на охоте богача-чеченца, и были биты.

Еще одно предание, существующее в народе о Тебулос-Мта, связано с восхождением на эту вершину русского парня Тимофея с чеченкой Марьям. Бежавший от жестокого русского помещика крестьянский сын Тимофей был принят чеченской общиной. Тимофей оказался мастером на все руки. Он умел и веревку

сплести, и лошадей подковать, и землю хорошо вспахать, и даже сшить одежду. Славился русский умелец не только своим мастерством среди чеченцев. Он был одним из лучших джигитов среди молодых горцев. В стрельбе, джигитовке и скачках он часто выходил победителем. Он мог перепрыгивать бурку, поставленную в полный рост, не раз он оказывался победителем в беге на гору и в борьбе. В различного рода состязаниях ему не было равных. Даже в национальных танцах он был первым среди равных. Вся община любила русского парня. Многие девушки-горянки мечтали выйти за него замуж. Но ему приглянулась девушка из другого аула. И девушка полюбила его. Однако ее отец мулла, запретив ей выходить замуж за «неверного», решил продать ее богатому старику Амину. Узнав о намерении отца, любящие друг друга молодые люди ускакали к горе Тебулос-Мта и решили там поселиться. Сложив саклю из камней, Тимофей с женой прожили в ней несколько лет. В первый же год совместной супружеской жизни Марьям попросила Тимофея подняться на самую высокую гору, чтобы с ее вершины взглянуть хоть раз на родной аул. Любящий муж удовлетворил просьбу своей жены: он с большими трудностями завел ее на вершину Тебулос-Мта. Но и оттуда скучающая по родному дому Марьям не увидела своего аула. Несколько раз они совершали восхождение на Тебулос-Мта с целью увидеть оттуда аул, в котором прошли юношеские годы Марьям. Однажды, находясь на вершине, они впервые увидели, что к ним направляется группа людей. Спустившийся с вершины Тимофей смело вышел навстречу к приближающимся людям. Он решил в честном бою защитить от врага свою любимую Марьям. Но не пришлось ему драться с пришедшими горцами. После смерти муллы одноаульцы уже три года разыскивали Тимофея с женой, чтобы предложить им возвратиться обратно в аул. Чеченцы говорят, что это было последнее восхождение людей на эту вершину. После Тимофея и Марьям нога человека не ступала на Тебулос-Мта.

Из упомянутых преданий видно, что чеченцы много раз поднимались на Тебулос-Мта и, что особенно важно, на вершине этой горы, по их мнению, была и жен-

щина-чеченка. Кроме этого, предания указывают на бытовавшие среди них физические упражнения и состязания. Стрельба, джигитовка, скачки, прыжки, бег, борьба и танцы — все эти средства для физического развития широко были распространены среди чеченского народа. Эти же предания говорят и о часто имевшихся случаях выхода замуж девушки-чеченки за русского молодого человека.

ВЛИЯНИЕ РОССИИ НА ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Физическое воспитание в школе В XIX веке чечено-ингушский народ навечно связал свою судьбу с судьбой многонационального Русского государства. С тех пор на протяжении всего времени русский народ благотворно влиял на развитие экономики, культуры, в том числе и физической культуры, чечено-ингушского народа. Исторически сложившиеся связи чеченцев и ингушей с Россией являлись решающим фактором, стимулировавшим рост экономики и культуры чечено-ингушских племен.

До соединения чеченцев и ингушей с Россией у них не было светской школы. В наиболее крупных аулах имелись при мечетях духовные мусульманские школы, являющиеся, по словам П. К. Услара, «гнездилищами мрачного изуверия». В этих «школах» не учили детей грамоте, то есть они являлись рассадником религиозного фанатизма и ненависти ко всему русскому. Эти «школы» использовались в качестве оружия для закабаления чеченцев и ингушей турецкими захватчиками и для борьбы с проникновением передовой русской культуры в среду чеченцев и ингушей. Мусульманское духовенство всеми средствами душило всякое проявление национальной культуры, создание своей письменности и открытие светских школ.

Начиная с 70-х годов XIX столетия, в Чечне и Ингушетии закладываются основы школьного образования. Важную роль в распространении культуры, в том числе и физической, среди чеченцев и ингушей сыграли представители великого русского народа, живущие в воен-

ных крепостях и русских населенных пунктах. В распространении русской культуры среди чечено-ингушского народа сыграли определенную роль и военные крепости. Военные крепости русских были больше похожи на мирные поселки, обнесенные стенами, и совершенно не напоминали неприступные грозные бастионы. Так, крепость Грозная, заложенная в выдающемся к Ханкале изгибе реки Сунжи, имела совершенно «не грозный» вид. Крепость состояла из цитадели и фордштадта, вокруг которых строились землянки, мазанки и небольшие уютные домики русских и горцев. По словам М. Я. Альшевского, цитадель «занимала квадратную плоскость, сторона которой не превышала 150 шагов, обнесенную осыпавшимся и обвалившимся валом и заросшим травой рвом, не исправляющимся со времени своего создания, через которые пролегало несколько пешеходных тропинок. Два чугунных орудия без платформ и на ветхих крепостных лафетах, обращенные дулом к Ханкале, возвещали сигнальными выстрелами о появлении неприятеля. Внутри цитадели, кроме двух пороховых погребов — хранилищ боевых зарядов и патронов и караульного дома, тянулись три длинных деревянных строения, занятых разными должностными лицами и их канцеляриями. Все эти постройки были ветхи, как и самый вал. Форштадт, обращенный на север к Тереку, состоял из дома начальника левого фланга, возвышающегося возле землянки, в которой генерал Ермолов жил во время постройки крепости, вновь строящегося госпиталя, нескольких ветхих казарм, множества небольших мазанок, принадлежащих разночинцам, отдельного поселения из женатых солдат и грязной еврейской слободки. Этот форштадт охранялся ничтожной профили валом со рвом и оборонялся тремя чугунными орудиями. Если к этому прибавить деревянный мост на Сунже на сваях, против цитадели, охраняемый небольшим манежем, да сад с огородами и ротными дворами Куринского полка, то вот полный обрис тогдашней Грозной»¹.

Точно такие же постройки были и в Назрановской крепости. Несмотря на нехватку помещений для военных и административных служб, а также для жилья, в

¹ М. Я. О л ь ш е в с к и й. Кавказ с 1841 по 1866 г. «Русская старина», 1893, стр. 601.

1863 году в крепости Грозная и в 1865 году в Назрановском редуте были открыты горские школы, сыгравшие большую роль в подготовке интеллигенции из числа местных жителей. Правда, в указанных школах в основном обучались дети богатых родителей, но иногда были случаи, когда в эти школы попадали дети простых горцев. Судя по архивным данным, на 1 января 1869 года социальный состав учащихся Назрановской горской школы был следующим: сынов офицеров — 8, разночинцев — 58, в том числе горцев — 63, русских — 3¹. Для привлечения детей в школу из аулов, расположенных далеко от Назрановской крепости, устанавливались льготы. С них плата за обучение взималась в гораздо меньших размерах, чем с детей, живущих около крепости. «По проекту устава школы предусмотрено, — указывается в документе, — плату за обучение вольноопределяющих учеников разделить на три категории: с проживающих в самых отдаленных от Назрана аулах — по 2 рубля в год; в менее отдаленных — по 4 рубля, а в ближайших — по 6 рублей»². Преподавание в школах велось на русском языке, что в первые годы обучения отрицательно сказывалось на успеваемости учащихся. Наряду с общеобразовательными предметами в горских школах преподавалось садоводство и огородничество. Кроме садоводства и огородничества, в число необязательных предметов входили: арабский язык, пение, столярное, токарное, переплетное ремесло и гимнастика³. Так, например, из 150 учащихся Назрановской горской школы в одном из учебных годов арабским языком занималось 148 человек, пением — 92, столярным ремеслом — 60, токарным — 12, садоводством — 92, огородничеством — 33 и гимнастикой — 150⁴. Очевидцы рассказывают, что для ингушской детворы любимым предметом являлась гимнастика, которой дети, помимо отведенного по расписанию времени, занимались почти все свободные от учебы часы. Особенно детям нравились упражнения в лазании по канату и шесту. Любили дети

¹ Центральный государственный архив СО АССР, ф. 12, оп. 5, лл. 74—79.

² Там же, оп. 7, д. 122, лл. 95—99.

³ Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1875 г. Приложения к циркуляру за 1876 г.

⁴ Там же, 1905, стр. 21.

упражнения с медицинболами (набивными мячами). При чем самым популярным упражнением-игрой среди них было подбрасывание мяча вверх и его ловля. Если ученик не смог уловить три раза подряд мяч, то он выходил из игры. Нравились детям и акробатические упражнения: стойка на голове, на руках и хождение на руках. Кроме этого, многие учащиеся занимались традиционным национальным видом спорта — конным спортом. Помимо джигитовки и скачек, их обучали вольтежировке и преодолению препятствий на лошадях.

Гимнастикой занимались не только дети горцев. Из отчета попечителя Кавказского учебного округа мы узнаем, что во многих сельских русских школах Терской области была введена гимнастика, о чем свидетельствуют следующие данные ¹:

Годы	Всего школ	Проводилась гимнастика
1885	99	33
1900	159	83
1902	172	89
1903	178	91
1904	195	98
1907	221	129
1908	222	139
1913	343	—

Как же проводились занятия по гимнастике в сельских школах? Об этом мы узнаем из отчета попечителя Кавказского округа за 1885 год, в котором говорится: «Гимнастикой занимаются в качестве отдельного предмета в 33 училищах Терской области. Во всех остальных начальных училищах занимаются гимнастикой в виде вольных движений в классе и на дворе, частью во время перемен, между уроками, частью во время самих уроков» ². Грамотных учителей, знающих методику проведения уроков по физическому воспитанию в то время

¹ См. отчеты попечителя Кавказского учебного округа за указанные в таблице годы.

² Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1885 г., стр. 21.

в школах не было. Обычно уроки по гимнастике поручалось вести отставным солдатам. Поэтому хотя в официальных отчетах попечителя Кавказского учебного округа и указывается, что чуть ли не в половине школ Терской области, куда входили, конечно, и школы, расположенные на территории Чечено-Ингушетии, проводились уроки гимнастики, но это преподавание сводилось к некоторым упражнениям без снарядов и строевым упражнениям, то есть к шагистике. Прежде всего отсутствие учительских кадров по физической культуре, бесконтрольность и пренебрежительное отношение к физическому воспитанию народа со стороны школьного начальства являлись основными причинами того, что не во всех школах в Чечено-Ингушетии проводились уроки гимнастики, а там, где они и проводились, были чрезвычайно низкого качества. Правда, такое плачевное состояние с уроками гимнастики было не только в Чечено-Ингушетии, но на Кавказе вообще. И в центральных районах Российской империи в большинстве школ уроки по гимнастике не проводились. «Так, например, в Курской губернии военная гимнастика проводилась в 45,7% школ, в Смоленской губернии — в 16% земских и 8,6% министерских школ»¹. В связи с отсутствием учителей-специалистов по физическому воспитанию в Кавказском учебном округе организовались курсы по подготовке учителей, на которых слушателей знакомили с преподаванием гимнастики. В 1878 году² во Владикавказе были организованы курсы под руководством директора училищ Грушевого. На этих курсах учителя писали сочинения на педагогические темы, причем лучшие из них рассматривались и обсуждались всеми обучающимися. Например, большой интерес вызвало обсуждение сочинения учителя Самашкинской станичной школы на тему «Следует ли обучать в сельской народной школе гимнастике и какой именно?» Видимо, не случайно народный учитель станичной школы написал сочинение на столь необычную для того времени тему. Кроме того, на курсах учителя сами проводили и посещали уроки, занимались русским языком, арифметикой, получали

¹ Е. И. З е л е к с о н. Очерки по истории физической культуры в СССР. М.—Л., 1940, стр. 18.

² См. Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1878 г.

сведения по проведению уроков пения, физической культуры и агрономии. Любящие свою профессию народные учителя сознавали необходимость физического воспитания детей рабочих и крестьян, так как их физическое развитие было весьма слабым. Многие обучающиеся в школах дети были недоразвитыми физически или больными. Эта недоразвитость детей была не только в школах, находящихся на территории Чечено-Ингушетии. Земский врач Воронежской губернии Тезяков на основании обследования 5804 учащихся пришел к выводу, что 40,9% всех учащихся имеют те или иные болезни, причем у некоторых обнаружено сразу по 2—3 болезни. По отдельным школам процент больных достигает 100¹. Правда, в Терской области, в том числе и в Чечено-Ингушетии, процент учащихся, страдающих болезнями, был меньше, но отсутствие физического воспитания в школах отрицательно сказывалось на их физическом развитии.

Приведенные данные характеризуют заболеваемость учащихся в школах Чечено-Ингушетии².

Годы	Назрановское училище		Грозненское горское училище		Начальные училища Терской области		
	количество учащихся	число заболеваний	количество учащихся	число заболеваний	количество учащихся	число заболеваний	количество смертных случаев
1885	67	509	148	134	5894	2907	17
1900	147	130	136	264	10949	2452	27
1902	150	132	144	94	12957	3736	34
1903	150	67	163	170	14518	3315	26
1904	150	6	133	160	16388	4409	36
1907	165	—	97	265	19953	4251	17
1908	162	—	79	172	20554	—	31

¹ Тезяков. Физическое развитие и болезненность в земских школах Воронежской губернии, 1897.

² Таблица составлена на основании отчетов попечителя Кавказского учебного округа за указанные годы.

Данные указывают, что в подавляющем большинстве школ число заболеваний доходило до 30%. Особенно много болело учащихся в 1885 году в Назрановской школе и в начальных училищах Терской области. В 1885 году среди 67 обучающихся в Назрановском училище детей было зарегистрировано 509 заболеваний. Это значит, что в среднем каждый ученик болел в учебном году около 8 раз. В начальных училищах Терской области из 5844 обучающихся детей в 1885 году 2907 болело различными болезнями. В 1900 году в Грозненском горском училище также каждый учащийся на протяжении учебного года в среднем болел до двух раз, а некоторые ученики в учебном году болели по 5—7 раз. Из таблицы видно, что в начальных училищах Терской области за 7 лет умерло около 200 учащихся, то есть ежегодно умирало около 30 детей, обучающихся в школах. Вот поэтому народные учителя, работающие в сельских школах Терской области, в том числе и Чечено-Ингушетии, были озабочены плохой постановкой физического воспитания детей.

Особенно неблагоприятно было со здоровьем и физическим развитием детей коренной национальности. Ужасающая бедность, недостаток питания порождали среди горцев различные заболевания. Много среди горских детей было кожных заболеваний. В многочисленных источниках указывается об этом. Так, например, историк Кавказа Н. Дубровин пишет: «Дома без деревянных полов, недостаток белья и одежды, отсутствие теплых бань и скудная пища порождали между туземцами неслыханную нечистоту и самые отвратительные кожные болезни. «Кроме чесотки,— говорил очевидец,— и всякого рода злокачественных нарывов, я не раз встречал настоящую проказу, видел детей, у которых шея и плечи были покрыты наростом, похожим на рыбью чешую»¹. Отсутствие надлежащих гигиенических условий, плохая постановка физического воспитания, отсутствие медицинского контроля и медицинской помощи — все это являлось одними из многих причин массовых заболеваний учащихся и имеющейся среди них смертности. Главной же причиной столь бедственного положения горцев являлась колонизаторская политика

¹ Н. Дубровин. Цит. соч., стр. 93.

царизма и двойной гнет со стороны местных и пришлых эксплуататоров.

Но несмотря на плохую постановку в школах физического воспитания, их открытие следует рассматривать как положительное явление в жизни народов. Горцы нуждались в просвещении и перенятии культуры у русского народа. Без открытия школ этого невозможно было сделать.

Каковы же причины, что царское правительство вынуждено было открыть школы в Чечено-Ингушетии? Таких причин было несколько.

1861 год... Несмотря на значительные феодально-крепостнические пережитки, капиталистический способ производства к 80-м годам XIX века прочно занял господствующее положение в народном хозяйстве России. Она вошла в систему мирового капиталистического хозяйства. Во второй половине XIX века происходит бурный рост капиталистических отношений и на Кавказе. К концу XIX века Кавказ был уже прочно связан с российским рынком морскими и железнодорожными путями. В этот период на Кавказе начала возникать добывающая промышленность, создавался могильщик буржуазии — рабочий класс. Отмечая развитие капиталистических отношений на Северном Кавказе, В. И. Ленин указывал, что здесь развитие производительных сил и рост капитализма шли гораздо быстрее, «чем в обремененном пережитками крепостничества центре»¹.

Во второй половине XIX века происходит мощный подъем народной культуры в России. В авангарде развития всей многонациональной народной культуры шли представители великого русского народа.

Развитие капитализма побудило русскую администрацию на Кавказе в интересах развивающегося капиталистического производства открывать школы, увеличивать выпуск книг и издавать периодическую печать. Открывая горские школы, царское правительство преследовало цель — подготовить послушных, грамотных чиновников из коренной национальности, которые бы являлись проводниками политики царизма на Кавказе. В официальных правительственных документах, в указаниях высокопоставленных чиновников, руководивших

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 217.

царской политикой, подчеркивается, что школа должна готовить верных слуг монархического строя. Не было в истории случая, чтобы бедный горец попал в военно-учебное заведение царской России. В рапорте от 8 октября 1842 года начальника штаба войск Кавказской линии генерал-майора Траскина откровенно указывается цель обучения детей горской знати: «К сему нужным считаю присовокупить,— писал генерал Траскин,— что все малолетние, желающие поступить в военно-учебные заведения, должны быть: дети князей, первостепенных узденей и почетных мусульман, кои пользуются между единоплеменниками особым уважением, доказали на опыте преданность нашему правительству, и, следовательно, дети их по возвращении из С.-Петербурга могли бы действовать на умы единоплеменников своих в видах нашего правительства»¹. Этому указанию и придерживались на практике во время подбора детей в военные учебные заведения и в школы царской России.

**А. С. Пушкин
и М. Ю. Лермонтов
о физическом
воспитании горцев**

В бессмертных творениях великих русских поэтов А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова впервые в истории чечено-ингушского народа были правдиво описаны игры, состязания и физические упражнения, широко культивируемые с древнейших времен. Скачки, джигитовка, борьба, фехтование, стрельба из лука и огнестрельного оружия, танцы и другие средства физического воспитания горцев, в том числе чечено-ингушского народа, были ими правдиво показаны в поэтической форме. Благодаря глубокому знанию жизни горцев и наблюдательности русских поэтов от их пристального взгляда не ускользнули национальные особенности и традиции физического и военного воспитания горской молодежи. Физическое развитие, ловкость, мужество и находчивость горцев, их беззаветная любовь к своей родине воспеты А. С. Пушкиным и Лермонтовым. Творчество А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова правдиво знакомило русский народ, все человечество с жителями Кавказа, способствовало искоренению «официального» взгляда на кавказские народы как на дикарей и разбойников, распространявшегося царизмом, воспитывало в русских людях любовь и уважение к

¹ Госархив Краснодарского края, ф. 261, оп. 1, д. 584, лл. 1—6.

ним и сочувствие их мужественной борьбе за независимость. А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов, описывая состязания и физические упражнения горцев, подчеркивали, что только в спортивных, дружеских встречах, а не в военных столкновениях должна расти и крепнуть дружба между чечено-ингушским и русским народами.

Выдающиеся деятели чечено-ингушского народа и физическое воспитание
В XIX веке выдающиеся деятели чечено-ингушского народа Адель-Гирей Долгиев, Чах Эльмурзаевич Ахриев много внимания уделили истории, этнографии, просвещению и физическому развитию чечено-ингушского народа.

Адель-Гирей Долгиев (1845—1903 годы)¹ был одним из первых ингушей революционеров-одиночек, выступивших на борьбу с самодержавием в конце 60-х годов XIX века. После окончания Ставропольской гимназии в 1868 году А.-Г. Долгиев поступил в Петербургский университет. В университете он примкнул к кружку, организованному С. Г. Нечаевым. В 1869 году за участие в студенческом революционном движении Долгиев был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. 12 апреля 1869 года по распоряжению шефа жандармов Долгиев высылается из Петербурга в Терскую область.

Через 4 года после высылки из Петербурга, в 1873 году, Долгиев был принят в число студентов Петербургской медико-хирургической академии. Но за участие в революционном движении в 1873 году он вторично был выслан в Терскую область, где некоторое время работал учителем в Назрановской горской школе. В связи с запрещением местной администрации проживать в Терской области А.-Г. Долгиев был вынужден впоследствии переехать в Тифлис, где работал в железнодорожной библиотеке. Находясь за пределами своей Родины, он старается помочь своему народу приобщиться к просвещению и укреплению дружбы с русским народом.

Работая в 1873 году учителем в Назрановской горской школе, А.-Г. Долгиев борется за создание нормальных гигиенических условий в этой школе. Наряду с другими предметами он преподает и гимнастику, используя

¹ Даты рождения и смерти А.-Г. Долгиева приблизительные.

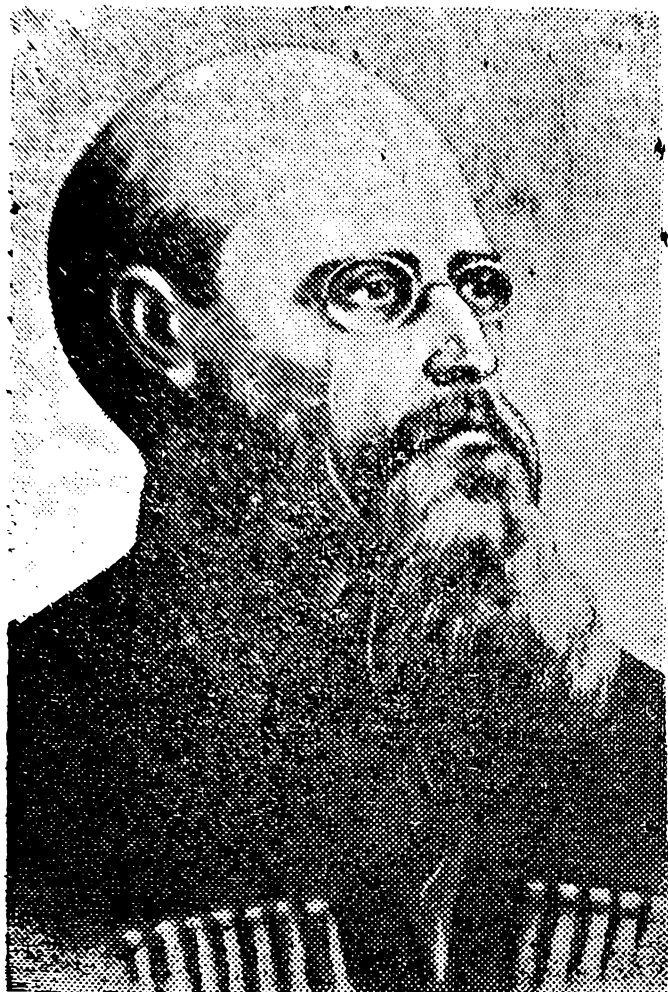

Рис. 6. Адель-Гирей Долгиев — революционер-одиночка, первый преподаватель гимнастики в Назрановской горской школе.

в уроках народные виды физических упражнений. Помимо гимнастики, Долгиев часто совершал с детьми туристские походы и восхождения на близлежащие от школы возвышенности. А.-Г. Долгиев учил детей плаванию. Для этой цели он с учащимися перегоразживал реку Сунжу камнями и в устроенном естественном бассейне во внеурочное время проводил занятия по плаванию. Долгиев много раз подчеркивал важность физического развития, выносливости и закаленности ингушских ребят. Он указывал, что дети, несмотря на большие расстояния, которые вынуждены были ежедневно совершать во время

хождения в школу в любую погоду, не уставали и успешно учились. Отмечая тягу ингушских ребят к учебе, А.-Г. Долгиев с большой теплотой и любовью отзывался о них: «Нам приходилось слышать от некоторых развитых туземцев не совсем благоприятные отзывы вообще о школах, устраиваемых исключительно для горцев... Мы не беремся судить... Но, будучи несколько месяцев учителем в одной из них, именно Назрановской, считаем нелишним привести здесь свои наблюдения...

Многие мальчики приходят заниматься из аулов, находящихся от школы на расстоянии нескольких верст. Один же мальчик целый год аккуратно, каждый день, не взирая ни на какую погоду, приходил в класс, делая около 10 верст»¹.

Имея глубокие познания в медицине, А.-Г. Долгиев

¹ «Терские ведомости», № 79, 1873.

сочетал занятия детей в школе с элементами врачебного контроля над ними. Так, во время бега, прыжков и других упражнений он сам следил за пульсом и заставлял детей самих считать его удары. В случае учащенного сердцебиения Долгиев снижал детям нагрузку и продолжал с ними дыхательные упражнения. Он предлагал детям специальные упражнения с целью упразднения плоскостопия. А.-Г. Долгиев сам тщательно смотрел за осанкой детей и настаивал, чтобы и другие преподаватели Назрановской горской школы следили за правильной посадкой детей за партами. Проводя занятия по физическому воспитанию с детьми, Долгиев подчеркивал, что учеба и чтение книг должны сменяться упражнениями в виде бега, прыжков, различными играми или физической работой. Музыка и национальные танцы он часто включал в уроки по физическому воспитанию.

Адель-Гирей Долгиев был частым гостем у родителей, дети которых учились в Назрановской школе. Его беседы с родителями, как правило, имели положительные результаты. После его посещений дети приходили в школу в чистой одежде, выкупанными и подстриженными. Долгиев был первым и единственным учителем в школе, который в минуты перемен организовывал с детьми подвижные игры и состязания. Прodelывал он с ними и на уроках различные движения, когда видел, что дети устали и невнимательно слушают учителя. Этот по-настоящему талантливый учитель часто вступал в серьезные споры с работающими в Назрановской школе, например учителем мусульманского закона Абдул-Ваганом Курановым и надзирателем за учениками юнкером милиции Муртаном Дзортовым¹, которые считали педагогическую деятельность Долгиева вредной и незаконной. Особенно этим царским сатрапам не нравилось, что Долгиев заставлял детей во время игр снимать рубашки и находиться раздетыми на воздухе по нескольку часов. Куранов и Дзортов натравливали суеверных ингушей на учителя Долгиева, любящего свой народ и зовущего его к светлой и радостной жизни. Стремление горских детей получить знание, приобщить-

¹ Центральный государственный архив СО АССР, ф. 12, оп. 5, лл. 76—77.

ся к передовой русской культуре всемерно поощрялось А.-Г. Долгиевым. Он призывал ингушский народ к просвещению и свободе. Жаль, что его педагогическая деятельность в Назрановской школе была слишком кратковременной.

Чах Эльмурзаевич Ахриев (1850—1914 годы), выдающийся этнограф чечено-ингушского народа, был первым, кто остановил углубленное внимание на научном изучении Чечено-Ингушетии. Чах Ахриев был одним из первых представителей чечено-ингушского народа, кто в тяжелых условиях царского самодержавия смог получить высшее образование. В своих многочисленных работах Ч. Ахриев наряду с экономикой и бытом горцев много внимания уделил играм и физическому развитию своих соотечественников. В его работах мы находим ценные сведения о скачках, джигитовках, физическом развитии и характере ингушей. Описывая праздники ингушей, сказания о героях, о присяге ингушей, чеченские сказания, Чах Ахриев не забыл и о женщине-горянке, специально посвятил ей статью в газете «Терские ведомости», озаглавив ее «Об ингушевских женщинах»¹. Придавая большое значение народным играм как важному средству физического и нравственного воспитания горцев, Ч. Ахриев подробно описывает некоторые народные виды спорта, широко распространенные среди жителей гор. Особенно он много уделил внимания физическим упражнениям и состязаниям, проводимым горцами на лошадях².

Во многих произведениях у Чаха Ахриева имеются важные сведения о физическом воспитании предков чечено-ингушского народа, относящихся к древним временам. Описанные им народные сказания: сказки, песни о героях-нартах и орхустойцах — показывают смелость и физическую силу нартов и коварство орхустойцев. В

¹ «Терские ведомости», № 31, 1871.

² Чах Ахриев опубликовал следующие работы: 1. Приложение к статье Грабовского «Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушевского округа» 2. Несколько слов о героях в ингушевских сказаниях. 3. Ингушевские праздники. 4. Из чеченских сказаний. 5. Об ингушевских кашах (фамильных склепах знатных родов). 6. Присяга у ингушей. 7. О характере ингушей. 8. Об ингушевских женщинах. 9. Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий.

статье «Несколько слов о героях в ингушевских сказаниях» Чах Ахриев пишет: «Во всех ингушевских сказках и песнях героями являются нярты (нарты) и орхустойцы с противоположными характерами. Первых изображают как людей в высшей степени добрых и нравственных, а потому неудивительно, что слово нарт сделалось между ингушами нарицательным именем... В памяти народа нарты являются рыцарями. Они ведут непрерывную борьбу с орхустойцами, являющимися в нартских сказаниях как люди злые, коварные, завистливые»¹.

Из сказаний чеченцев и ингушей видно, что еще с древнейших времен физическая сила и смелость в сочетании со справедливостью являлись замечательными качествами горцев, как и других народов.

Благодаря опубликованным работам Чаха Ахриева мы можем судить о некоторой системе физического воспитания чечено-ингушского народа в дореволюционное время.

Помимо художника Потоцкого, который изобразил воинские доспехи ингушского воина, реальный образ горца показал выдающийся художник чеченец Петр Захарович Захаров (1816—1852 годы). Интересна судьба художника Захарова. Взятый на воспитание командиром 3-й бригады генерал-майором П. Н. Ермоловым, талантливый чеченский мальчик стал впоследствии видным художником-академиком. П. Захаров в своих произведениях изобразил типичный образ своих земляков. Нарисованные П. Захаровым портреты являются ценным вкладом в сокровищницу русского и национального чечено-ингушского искусства. В 1833 г. П. Захаров нарисовал юношеский автопортрет, который является зрелым произведением большого мастера. На портрете изображен типичный молодой горец в европейском костюме². Этот портрет символизировал стремление забытых и темных горцев к великой русской культуре.

В 1843 году П. Захаров пишет свой автопортрет в бурке с ружьем. Горская шапка, волевое выражение ли-

¹ Чах А х р и е в. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 4, 1870, стр. 1.

² См. Н. Ш. Ш а б а н њ я н ц. Академик П. З. Захаров. 1960, стр. 12.

ца, острый и ясный взгляд, устремленный вдаль, создают типичный образ свободолюбивого горца.

Имеются сведения о быте и физическом развитии чеченского народа у образованного чеченца, офицера царской армии Умалата Лаудаева. Правдиво показывая быт чеченцев, У. Лаудаев подчеркивает реакционную роль ислама, отбрасывающего на много лет назад историческое развитие его соотечественников. Одновременно У. Лаудаев показывает пагубную роль ислама в физическом развитии чечено-ингушского народа, который, используя народные виды физических упражнений, постоянно заимствовал все лучшее у русского народа, против чего яростно выступало мусульманское духовенство.

Оружие, являющееся средством не только защиты и нападения, но и предметом для физического развития чечено-ингушского народа, У. Лаудаев показал в различных аспектах. Имеются у Лаудаева сведения о горских конях, игравших большую роль в физическом развитии чечено-ингушского народа. Кроме этого, Лаудаев много внимания уделил связям чеченского народа с другими народами Кавказа, благотворно влияющими на развитие физического воспитания, и дружеским спортивным, экономическим и другим связям.

Роль певцов и стихотворцев в физическом воспитании

Отсутствие в прошлом письменности среди чечено-ингушского народа поднимало значение и авторитет странствующих стихотворцев и певцов. Во многих аулах были свои певцы, которые известные им события из жизни народа передавали через песню-рассказ. В воспитании моральных и физических качеств певцы играли большую роль. Песни, прославляющие мужество, героизм и ум человека, а также едкие слова по адресу ленивых, нечестных и трусов имели исключительное влияние среди чеченцев и ингушей. Знающий жизнь и обычаи горцев, Лапинский в середине XIX века, отмечая роль певцов и стихотворцев в жизни горца, писал: «Этих патриархальных певцов уважают и боятся... Ими воспеваются старые сказания, героические поступки и различные чудесные истории... Горец больше всего на свете боится быть трусом в национальных песнях — в этом случае он погиб, ни одна девушка не захочет быть его женой, ни один друг не подаст ему руку,

он становится посмешищем в стране. Присутствие популярного барда (певца.— А. К.) во время битвы — лучшее побуждение для молодых людей показать свою храбрость»¹. О влиянии певцов на горцев указывает и Ф. И. Леонтович, по мнению которого в единоборстве молодые горцы стараются победить своего противника прежде всего потому, что о его силе и смелом поступке будут сложены песни. «В прежние времена,— писал Ф. И. Леонтович,— единоборство было в ходу у черкесов до такой степени, что наездники, получившие известность и славу в народе, искали себе достойных соперников, а при встрече с ними искали поводов к ссоре и вступали в единоборство, чтобы решить, кто из них должен пользоваться более громкою славой и известностью»².

Ранее упоминаемый долгожитель Назрановского района Эсмурза Куриев рассказывал: «Лучших наездников, джигитов и борцов Кавказа и особенно чеченцев и ингушей мы знаем по песням, которые распевали в старину певцы. Я сам много раз слышал песню,— говорил Куриев,— которую пели о победителе — джигите Битиеве, получившем в крепости Грозная от генерала Ермолова коня, костюм и вооружение». Правда, во время проведения скачек в 1828 году, на которых ингуш Битиев завоевал первый приз, А. П. Ермолова уже не было. Он уехал с Кавказа в 1827 году. Но сам факт получения за победу в джигитовке Битиевым приза сохранился в народе только благодаря певцам, несмотря на то, что это событие произошло более ста лет тому назад. И многие другие исторические события из жизни чеченцев и ингушей известны нам благодаря фольклору и певцам, которые передавали из поколения в поколение происходившие знаменательные события.

Бег—важное средство физического воспитания Важное место в системе физического воспитания чеченцев и ингушей занимал бег на различные дистанции. Как правило, состязания в беге проводились после окончания весеннего сева или после уборки урожая. В горах, где чеченцы не имели посева и не занимались полевыми работами, состязания в беге проводи-

¹ «Терские ведомости», № 14, 1869.

² Ф. И. Леонтович. Адамы кавказских горцев. Вып. I, Одесса, 1882, стр. 177.

лись также весной или осенью. У ингушей имелись установленные с незапамятных времен, хотя и неписанные правила проведения состязаний по бегу. Обозначался линией старт. На финише также чертилась линия. У места начала бега (на старте) было обязательным присутствие «почетного человека», то есть стартера, который пускал бегунов по какому-либо сигналу. Часто таким сигналом являлся выстрел из ружья. У горцев обычно состязания в беге проводились не по ровной местности. Бег на гору являлся самым распространенным и популярным видом состязаний. Характерно, что бегуны, изъявившие желание принять участие в состязаниях, являлись к месту старта в полном боевом снаряжении. Черкеска, бешмет, папаха, кинжал, шашка и ружье — в такой «спортивной форме» бежали бегуны. Дистанции бега, на которых оспаривалось право называться сильнейшим бегуном, были различными. Иногда расстояние старта и финиша равнялось 5—6 и более километрам. Чаще же всего бегуны состязались на 2—3-километровой дистанции. Смотреть это увлекательное зрелище собирались все жители аула. «Почетные люди», то есть народные судьи, на лошадях с отличительными знаками руководили проведением состязаний. Два или три человека выезжали на контрольный пункт, где бегуны должны были повернуть в обратный путь или закончить дистанцию. В связи с тем, что в горах состязания бегунов являлись весьма значительным событием, к началу состязаний из других аулов прибывали целые толпы зрителей. Как правило, из числа прибывших жителей из других аулов многие изъявляли желание помериться силами с лучшими бегунами. Учитывая участие в состязаниях бегунов, прибывших из других аулов, народные судьи приглашали в состав судейской коллегии представителей из тех аулов, откуда принимают участие в состязаниях бегуны. Включение в забеги бегунов, прибывших из других аулов, делало соревнования массовыми и более интересными. Собравшиеся зрители и судьи пристально смотрят на гору, куда направляются на лошадях «почетные люди», чтобы определить победителя состязаний, то есть зафиксировать, кто же первым прибежит на финиш, установленный на горе. Наконец судьи поднимают белый флаг. Это сигнал, что они прибыли на финиш. К этому времени у всех бегунов проверяют во-

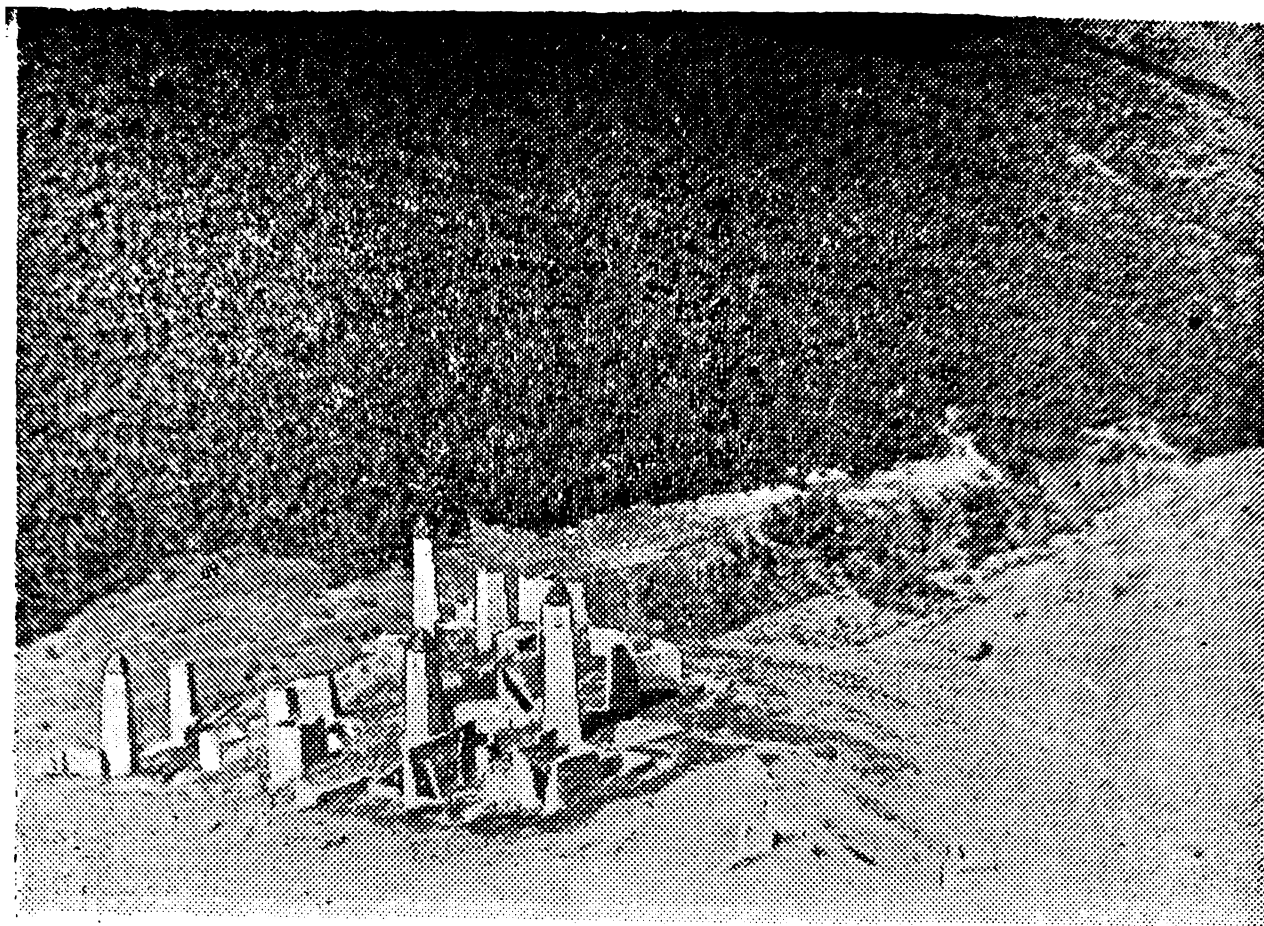

Рис. 7. Аул Таргим — здесь часто проходили состязания бегунов в гору и лихих джигитов Чечено-Ингушетии.

оружие и одежду. Судейская коллегия должна установить, чтобы у всех бегунов, принимающих участие в состязаниях, было все одинаковое — и оружие и одежда. Раздается команда:

«Становись! Приготовься!» Под выстрел бегуны устремляются вперед. Так начинаются состязания. Присутствующие зрители, разбившись на группы, криками подбадривают бегунов, которым они желают победы. Одна группа скандирует: «Идрис, Идрис!» Другая группа зрителей, стараясь перекрыть первую, кричит: «Мухтар, Мухтар!» Третья группа скандирует: «Алихан, Алихан!» и т. д. Иногда одна и та же группа присутствующих громко, хором произносит несколько имен. Это значит, что из одного аула в состязаниях участвует несколько бегунов и всем им их одноаульцы желают победы. Первоначально бегуны идут кучно, затем через некоторое время образуется цепочка, во главе которой бегут горцы, старающиеся оторваться от своих противников. На половине горы уже можно определить наиболее выносливых бегунов. Они опере-

дили основную массу и уверенно продвигаются вперед. Темп их бега ровный — без рывков. Бегуны прошли примерно три четверти дистанции, а скорость бега ведущей группы не снижается. Наконец, бегуны приближаются к финишу. Разгорается напряженная борьба. Вот один из бегущих делает рывок и первым пересекает линию финиша. От усталости он шатается из стороны в сторону, но не садится сразу. После окончания бега сразу садиться у горцев считается неприличным. После прибытия на финиш всех бегунов дается несколько выстрелов. Волнующиеся зрители, споря, с нетерпением ждут возвращения победителя. Радостные одноаульцы несут на руках и громко произносят его имя. Наиболее почетный старик преподносит победителю за победу подарок-приз.

Так во многих аулах Чечни и Ингушетии проводились состязания по бегу на различные дистанции.

В аулах Чечни и Ингушетии состязания устраивались не только для взрослых. Более массовыми были состязания подростков. Для них дистанция устанавливалась в 5—6 раз меньше, чем для взрослых. Они бежали примерно от 400 до 1000 метров. Следует сказать, что подростки состязались также не на ровной местности. Они, как и взрослые, бежали в гору. Проведению состязаний подростков взрослые уделяли много внимания. Они выполняли роль «почетных людей», то есть судей, также просматривали одежду и обувь участников состязаний, смотрели, чтобы у каждого подростка был кинжал, чтобы все они бежали в обуви или босые. Без кинжала к состязаниям подростки не допускались. Бег начинался под выстрел из ружья. После окончания всеми участниками бега производилось несколько ружейных выстрелов. Пришедшему первым к финишу преподносился подарок. Проведение взрослыми юношеских состязаний придавало им торжественность и организованность.

Имеются сведения о том, что в 1911 году Сергей Миронович Киров, посетивший Ассиновское ущелье, присутствовал на проводимых состязаниях бегунов в гору возле аула Таргим. В день состязаний Таргимская впадина была запружена многочисленными горцами, пришедшими пешком и приехавшими на лошадях смотреть захватывающую борьбу бегунов. В тот год

победителем указанных состязаний оказался молодой ингуш Базоркин. Он намного опередил своих соперников и первым под выстрелы пересек финишную черту. Базоркин получил распространенный для тех лет приз: пудовую головку сахара с пачкой китайского чая, наборный пояс и тонкой работы башлык.

Каждое общество и почти каждый аул имели своего чемпиона по бегу. Во второй половине XIX века среди ингушей сильнейшими бегунами считались Джамбулатов и Базоркин. Не было бегунов сильнее их. Они на протяжении несколь-

ких лет оспаривали между собой первенство. Среди чеченцев сильнейшим бегуном являлся Абазатов. О нем в народе слагались легенды, из которых можно было узнать, что Абазатов на длинные расстояния перегонял лошадь. Кроме этого, он мог десятки километров бежать с человеком за спиной быстрее хорошего скакуна.

Сильнейшие бегуны старались меньше ездить на лошадях, а больше передвигаться, даже на десятки верст, пешком. Перед состязаниями их часто видели тренирующимися в шубах, в тяжелой обуви, с двойным комплектом оружия. Во время тренировок они взбегали на склоны, имеющие гораздо большую крутизну, чем те склоны, на которых проводились состязания.

Система тренировки горских бегунов заслуживает внимания. Создание более тяжелых условий в период тренировки практикуется и в настоящее время лучшими бегунами Советского Союза. Суворовский принцип

Рис. 8. Сильнейший джигит и бегун Ингушетии Крым-Султан Базоркин.

«тяжело в учении — легко в бою» лежал в основе тренировки чечено-ингушских бегунов. Этот принцип является испытанным средством, обеспечивающим победу на олимпийских играх и других международных соревнованиях прославленным бегунам мира.

В жизни чечено-ингушского народа, в его трудовой деятельности бег и ходьба занимали большое место. Горцы-скотоводы, находясь целыми днями на ногах, проходили за сутки десятки километров. Уходя на пастбища, расположенные высоко в горах и, как правило, находящиеся далеко от населенных пунктов, горцы легко преодолевали большие расстояния. Сельскохозяйственные работы, которыми чеченцы и ингуши занимались почти круглый год, также требовали от них много физических усилий.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

(С начала XX века до Великой Октябрьской
социалистической революции)

Тяжелые условия
жизни рабочих
и крестьян

В конце XIX — начале XX века
капитализм в России окончательно
перерос в высшую и последнюю

стадию своего развития — империализм.

В погоне за высокой нормой прибыли нефтепромышленники Чечено-Ингушетии жестоко эксплуатировали рабочий класс. Полуголодное существование, каторжные условия труда, 12—14-часовой и более рабочий день изматывали силы рабочих. Характеризуя исключительно тяжелое положение пролетариата России в 900-х годах, В. И. Ленин писал: «Современный порядок всегда и неизбежно, даже при самом мирном течении дел, возлагает на рабочий класс бесчисленные жертвы. Тысячи и десятки тысяч людей, трудящихся всю жизнь над созданием чужого богатства, гибнут от голодовок и от постоянного недоедания, умирают преждевременно от болезней, порождаемых отвратительными условиями труда, нищенской обстановкой жилищ, недостатком отдыха»¹. Эта характеристика тяжелого положения рабочего класса царской России конца XIX—начала XX столетия полностью отображает условия труда и нищенскую жизнь пролетариата, работающего на железнодорожном транспорте и промышленных предприятиях Чечено-Ингушетии.

В период империализма усилилось обнищание чечено-ингушского горского крестьянства. Проводя разбой-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 13.

ничью империалистическую политику, царское правительство сгоняло горцев с плодородных плоскостных земель и загоняло их в горы. Ф. И. Самарин, анализируя социально-экономическое положение горского крестьянства, пишет: «Безземелье среди горского крестьянства было поистине вопиющим. В нагорной полосе Чечни на одну душу населения удобной и полуудобной земли в среднем приходилось по 0,5—0,3 десятины. Только одна десятая часть крестьян могла прокормить себя наделами со своей земли; $\frac{9}{10}$ крестьянского населения вынуждено было арендовать землю у зажиточных казаков соседних станиц, уходить в батраки и пополнять ряды рабочего класса. Ежегодно чеченцы платили казакам станиц Сунженской, Ермоловской, Фельдмаршальской и других свыше 400 000 рублей, что вконец разоряло их и без того нищенское хозяйство»¹.

Тяжелой и безрадостной была жизнь ингушского крестьянства: безземелье и полуголодное существование, частые эпидемические заболевания, почти поголовная неграмотность. Фактически на одну душу в горной полосе Ингушетии приходилось от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ десятины земли. Остальная часть земли была непригодна для сельскохозяйственных работ. В плоскостной части на душу приходилось менее двух десятин, в то время как на одну душу казаков, живших на землях Ингушетии, приходилось от 10 до 14 десятин равнинно-пахотной земли.

Многие русские кавказоведы, путешествуя по Ингушетии, восторгались величественной, неповторимой красотой ущелий и белоснежными, роскошными нарядами гор. Однако они видели, что жители этих замечательных мест влачат жалкое существование. Н. Ф. Грабовский в статье «Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушевского округа» пишет: «Довольно одного взгляда на бледные лица обитателей этих чарующих башен, чтобы убедиться, что жизнь здесь далеко не обставлена хорошими материальными условиями. Окружающая нищета, грязь, оборванные и голые дети и несчастные женщины как нельзя лучше подтверждают эту догадку и обращают наблюдателя,

¹ Ф. И. С а м а р и н. В мятежные годы. Грозный, 1961, стр. 50.

на минуту очарованного красотой местности, в мир самой жалкой действительности, на самые невеселые размышления»¹. Справедливый вывод!

Спорт—достояние привилегированного класса О массовом развитии спорта среди сельских жителей и рабочих в до-революционное время не могло быть и речи. Каторжный труд и забота о куске хлеба не давали им возможности заниматься спортом.

Привилегированная знать из «Англо-русского Максимовского общества» (АРМО) и других нефтяных компаний, наживающих огромные барыши на эксплуатации рабочих, создавали для себя роскошные условия и строили только для себя спортивные базы. В дореволюционное время в Грозном были построены два теннисных корта и трек для велосипедных гонок. Следует указать, что суммы денег, расходуемые капиталистами на постройку и оборудование теннисных кортов и трека, были во много раз больше сумм, отпускаемых нефтепромышленниками на казармы для рабочих и больницы. В архиве обнаружен интересный в этом отношении документ, в котором указывается на то, что председательствующий АРМО Ф. В. Ричардсон в письме на имя ревизора в 1905 году писал: «Правление было уполномочено арендовать некоторые участки под казармы рабочих. Рекомендовано израсходовать на это дело 200 рублей»². Известно, что в том же 1905 году на устройство и ремонт теннисных кортов было израсходовано 1806 рублей. Как видим, капиталисты-нефтепромышленники для своего развлечения на теннисные корты израсходовали в 1905 году чуть ли ни в десять раз больше средств, чем на жилища рабочих. В другом официальном документе указывается, что в 1910 году АРМО на содержание больниц израсходовало 3200 рублей³, а на аренду квартир для англичан в Грозном ежегодно расходовалось более 1500 рублей. В 1910 году расходы АРМО на трек выразились в сумме 9232 рублей.

¹ Н. Ф. Грабовский. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушевского округа. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 3, 1870, стр. 5.

² Центральный государственный архив ЧИАССР, ф. 12, д. 14, л. 14.

³ Там же.

Какая вопиющая несправедливость! На больницу для более 10 000 рабочих было израсходовано в три раза меньше средств, чем на трек для занятий нескольких человек иностранных и русских капиталистов.

Вход рабочим на спортивные базы запрещался. Характерным в этом отношении является указание управляющего «Общества Грозненского нефтяного производства под фирмою А. Ахвердов и К^о». С целью «соблюдения чистоты» в организуемом в Грозном Крикет-лаун-теннис клубе управляющий предлагал «рабочих и их домочадцев в клуб не пускать, дабы соблюсти чистоту и порядок». В другом документе за подписью этого же управляющего указывается: «26 сентября 1912 года устраивается публичный матч футбольный с игроками Английского футбольного кружка из Баку на плацу. В команде будут играть англичане — инженеры и служащие конторы. Рабочего-желонщика Иванова в команду включать не следует». Комментарий к этим «документам» не требуется. Видимо, рабочий-желонщик Иванов считался у капиталистов неблагонадежным человеком и был на «особом учете» у охранки. А может быть, он являлся родственником В. В. Иванова — активного работника Грозненской организации РСДРП, руководителя стачки нефтепромысловых рабочих в июне 1906 года? ¹ Как бы там ни было, простому рабочему не разрешили играть против англичан в команде, которая была укомплектована из иностранцев и буржуазных сынков.

Но, несмотря на запреты и различные препятствия, под нажимом передового общественного мнения и рабочего класса спорт начал проникать в учебные заведения и в рабочую среду Чечни и Ингушетии.

Введение в учебные заведения уроков гимнастики. Организация спортивных команд	В этот период капиталисты России, стремившиеся завоевать новые рынки и отстранить от них всех конкурентов, начали усиленно готовиться к империалистической войне. Правящие круги России, взяв решительный курс на захват новых рынков, то есть на грабительскую хищническую войну, стремились использовать физическую культуру и спорт в своих классовых интересах.
--	---

¹ Ф. И. Самарин. Цит. соч., стр. 89—97.

Царское правительство после поражения в русско-японской войне и заключения в 1907 году военного соглашения с Англией и Францией начало усиленно насаждать в народные и городские школы военную гимнастику на основе строевого устава пехоты. Подготовка людских резервов — пушечного мяса, уничтожение с корнем «крамолы», отвлечение народной школы от революционного движения — основная цель, которую ставил перед собой царизм, вводя в школы уроки гимнастики. «Заботу» о введении в школы уроков гимнастики взяло на себя Военное министерство. В январе 1908 года военный министр Сухомлинов внес на рассмотрение царя предложение об организации военного обучения учащихся начальных школ, главным образом сельской местности. По сообщению газеты «Русский инвалид», Николай II в 1908 году передал военному министру вырванный листок из своей записной книжки с надписью: «Завести в деревнях обучение детей в школах строю и гимнастике запасными унтер-офицерами, за малую плату»¹. Одновременно военный министр получил от него указание войти в соглашение с министром просвещения для соответствующей «реорганизации» физического воспитания в школах. «Записка» царя являлась руководством к действию черносотенных кругов. Они начали создавать отряды «потешных», а в средних школах в программу по физическому воспитанию включили бойскаутизм в качестве составной части воспитания учащихся во внешкольное время. Это была монархическая программа по физическому воспитанию, направленная на милитаризацию школы. «Отряды скаутов в России были такой же реакционной организацией, как и отряды «потешных». Некоторое различие между ними состояло в том, что отряды «потешных» были предназначены главным образом для детей трудящихся, а отряды скаутов для детей буржуазии и буржуазной интеллигенции»².

Военно-физическая подготовка учащихся старших классов осуществлялась как в часы занятий, так и в неучебное время. По-прежнему в качестве программы

¹ Очерки по истории физической культуры в СССР. М.—Л., 1940, стр. 121.

² История физической культуры народов СССР. М., 1956, стр. 72.

использовалось наставление по физической подготовке войск. Кроме этого, правящие круги стремились вовлечь учащуюся молодежь в спортивно-гимнастические организации.

Доживающий последние годы царизм пытался использовать физическую культуру и спорт для подготовки молодежи допризывного возраста к империалистической войне.

Летом 1910 года было получено в Грозном распоряжение Министерства народного просвещения о введении гимнастики. Руководители школ немедленно приступили к выполнению этого распоряжения.

22 августа 1910 года состоялось заседание педагогического совета Грозненской женской гимназии, на котором обсуждался вопрос о физическом воспитании гимназисток. Было принято следующее постановление: совет, заслушав копию циркулярного распоряжения министра народного просвещения относительно введения преподавания в гимназии гимнастики, постановил:

а) просить преподавательницу М. Е. Шингареву, командированную летом сего года на курсы, представить к следующему очередному заседанию доклад о преподавании гимнастики и программу последней;

б) препроводить копию циркулярного распоряжения министра народного просвещения на рассмотрение Попечительному совету Грозненской женской гимназии¹.

В то время учебные заведения не имели условий для введения обязательных занятий по гимнастике: не были подготовлены учительские кадры, знающие физическое воспитание, не было в школах оборудования (гимнастических снарядов и инвентаря), не имелось средств для проведения занятий по гимнастике, не было единых программ по физическому воспитанию. Каждое учебное заведение по своему усмотрению изыскивало средства, оборудование и составляло учебные программы по этому предмету.

27 августа 1910 года вновь собрался педагогический совет Грозненской гимназии, где обсуждались доклад о физическом воспитании и программа по гимнастике. Одобрив доклад и примерные программы по гимнасти-

¹ ЦГА ЧИАССР, ф. 2, оп. 1, д. 3, л. 78.

ке, составленные учительницей Марией Евгеньевной Шингаревой, педагогический совет постановил: «Передать означенный доклад в Попечительный совет гимназии на обсуждение с ходатайством о том, чтобы Попечительный совет ассигновал потребную сумму для введения гимнастики в 1—8 классах»¹.

23 сентября 1910 года педагогический совет женской гимназии в 3-й раз слушал вопрос о введении уроков гимнастики. Из постановления совета мы узнаем о том, что «Попечительным советом и Родительским комитетом было ассигновано на введение гимнастики на вторую половину года 200 рублей». Здесь же совет принял решение о введении гимнастики в 1—8 классах гимназии по 2 часа в неделю. Причем один урок в неделю в 8 классе был отведен на теорию². В это же время вводятся уроки гимнастики и в других учебных заведениях Грозного, а также в учебных заведениях, находящихся в сельской местности.

Поспешность отпуска средств Попечительным советом на физическую культуру легко объяснить. В связи с нарастанием нового революционного подъема на педагогических советах неоднократно отмечалось влияние демократически настроенных, по официальному утверждению школьного начальства, «нежелательных элементов» на гимназисток. Однако введение уроков гимнастики оказалось недостаточным средством, отвлекающим гимназисток от участия в вечерах и собраниях, где находятся «нежелательные элементы». В 1911 и особенно в 1912 году с лихорадочной поспешностью педагогическими советами принимались одно постановление за другим, направленные на изоляцию учащихся от революционных и демократически настроенных кругов. На одном из педагогических советов Грозненской женской гимназии было принято постановление, запрещающее гимназисткам посещать общественные собрания. По этому поводу в протоколе педсовета от 22 августа 1912 года указывается: «Ввиду того, что на «детские вечера», устраиваемые Грозненским общественным собранием, имеет право доступа всякий, уплативший входную плату, а следовательно,

¹ ЦГА ЧИАССР, ф. 2, оп. 1, д. 2, лл. 20—21.

² Там же, л. 57.

могут подчас попадаться нежелательные элементы, что имело не раз место, ввиду того, что надзор со стороны гимназии на этих вечерах крайне затруднителен, вследствие такого состава участников, то не разрешать ученицам посещать означенных «детских вечеров»¹. Была образована специальная комиссия по выработке «правил поведения» гимназисток. Комиссия вновь рекомендовала гимназисткам «заниматься больше гимнастикой, дабы не было скучно им по вечерам». Педсовет также предложил «устраивать для учениц в течение учебного года в здании гимназии различные развлечения и тем самым отвлекать их от общественных увеселений». В числе различных развлечений, намеченных педсоветом, указывается и занятие во внешкольное время гимнастикой.

Следовательно, введение уроков гимнастики рассматривалось не только как средство физического развития, но и как средство, отвлекающее учащихся от участия в революционном движении.

В 1911 году гимнастические кружки были организованы во всех учебных заведениях Грозного. В реальном училище гимнасты в основном занимались на снарядах. В ремесленной и горской школах гимнастические кружки были смешанные. Помимо вольных упражнений и упражнений на снарядах, здесь на уроках гимнастики преобладали подвижные и спортивные игры. В Мариинском женском четырехклассном училище и в Пушкинском городском шестиклассном училище были гимнастические кружки, в которых разучивались вольные упражнения и проводились подвижные игры.

Проведение в школах занятий по физическому воспитанию в то время зависело не от программы, а от квалификации учителя. Подготовка же учителей, осуществляющих руководство физическим воспитанием в школах, была слишком слабой. В лучшем случае они заканчивали кратковременные курсы. Но и после окончания курсов преподаватели не были вооружены достаточными знаниями, умением и навыками для полноценной работы в школе по физическому воспитанию. Даже после окончания Тифлиских курсов, считавшихся лучшими в России, преподаватели имели чрезвычай-

¹ ЦГА ЧИАССР, ф. 2, оп. 1, д. 3, л. 78.

Рис. 9. В таких костюмах занимались спортом девушки-учащиеся в до-революционное время.

но слабую подготовку, о чем имеется официальная оценка их знаний. «Все эти руководители, — отмечалось в спортивном журнале «Сокол», — обладают слишком минимальными сведениями: строй, вольные движения, пирамиды, игры, игры с пением по разнообразным системам. Значительное число лиц, завершивших на этих курсах свою подготовку на снарядах, являются руководителями гимнастических упражнений по сокольской системе»¹. Действительно, хотя эти курсы и считались лучшими в России, но за короткий срок обучения на них преподаватели не могли получить необходимую для работы в школах по физическому воспитанию подготовку. Официальными правительственными кругами работа этих курсов признавалась образцовой. В журнале «Сокол», в котором печатались все правительственные распоря-

жения, касающиеся вопросов физического воспитания, о работе Тифлиских курсов было сделано следующее заключение: «Сделанный округом в 1909 году почин по массовой подготовке учителей и учительниц для низших и начальных училищ, а равно и для младших классов средних учебных заведений Кавказского учебного округа является пока единственным наиболее практичным и дешевым способом в более или менее планомерном проведении в жизнь школы начал физического развития подрастающего поколения, так как это даст возможность не только захватить значи-

¹ «Сокол», 1910, №№ 9—10, стр. 181.

тельный район действий, но и установить занятия без значительных расходов»¹.

Из шести преподавателей гимнастики, работающих в грозненских школах, пять получили специальную подготовку в Тифлисе. В Назрановской горской школе уроки гимнастики также вел учитель, имеющий свидетельство об окончании курсов Кавказского учебного округа.

В связи с острой нехваткой преподавателей по гимнастике вопрос о подборе кандидатур на эти курсы обсуждался на педагогических советах средних учебных заведений. Так, в протоколе педсовета Грозненской женской гимназии от 5 сентября 1912 года указывается: «Заслушав весьма срочное предложение попечителя Кавказского учебного округа от 18 августа 1912 года за № 17241 относительно открытия в г. Тифлисе постоянных курсов для подготовки преподавателей гимнастики и об условиях командировки на эти курсы лиц, состоящих на службе в каком-нибудь среднем заведении или окончивших средние учебные заведения, совет принял это распоряжение к исполнению и постановил: предложить окончившим в прошлом учебном году восьмой класс отправиться в командировку»². Из Грозного на указанные курсы было откомандировано 9 человек, в том числе четыре девушки.

Во время империалистической войны военный угар, охвативший все слои господствующего класса России, захватил и школу. Если в 1911—1912 годах Министерство народного просвещения под давлением передового общественного мнения было вынуждено признать, что «забота о физическом здоровье учащихся является делом первостепенной государственной важности и необходимость проведения особых мероприятий для целесообразной постановки дела физического воспитания подрастающего поколения настоячиво указывается самой жизнью»³, то теперь Министерство просвещения, выполняя указания царского правительства, открыто стало на путь милитаризма. Характерным в этом отношении является распоряжение попечителя Кавказского учебного округа за № 4286, ра-

¹ «Сокол», 1910, №№ 9—10, стр. 182.

² ЦГА ЧИАССР, ф. 2, оп. 1, д. 3.

³ «Правительственный вестник», 21 февраля 1912 года, № 30.

зосланное в средние учебные заведения. 10 марта 1916 года педагогическим советом Грозненского реального училища была «заслушена и принята к исполнению копия срочного распоряжения попечителя Кавказского учебного округа от 15 февраля 1916 года за №4286 о принятии средними учебными заведениями самых срочных и энергичных мер для немедленной организации «военно-спортивных комитетов», согласно распоряжению Министерства народного просвещения от 23 декабря 1915 года и о предложении приступить немедленно к составлению учебного плана занятий по военной подготовке, приспособив расписание уроков по восьмым классам мужской гимназии и седьмым классам реальных училищ с тем, чтобы подготовительные занятия по военной части шли самым интенсивным образом»¹. В Грозном указанное «распоряжение» было принято к немедленному выполнению. В 8 классах гимназии и в 7 классах реального училища были введены обязательные военно-спортивные занятия. Медосмотр учащихся производили военные врачи.

Мероприятия буржуазии превратить физическое воспитание в средство подготовки молодежи к войне «до победного конца» повсюду решительно разоблачались большевиками. Большевики разъясняли народу, что без свержения господства буржуазии империалистическую войну кончить нельзя. «Партия разоблачала буржуазную идеологию в области физического воспитания, отравляющую сознание молодежи и подчинявшую ее влиянию буржуазии, поддерживала массовые демократические организации, в том числе и спортивные»².

Футбол В Грозном футбол начал культивироваться в те годы, когда во многих городах России (1912—1914 гг.) стали организовываться футбольные команды.

История зарождения футбола в России относится к XVIII веку. «По данным Паласса, русские в XVI—XVIII веках играли в ножной мяч, набитый перьями, а в начале XIX столетия играли зимой на базарных площадях Москвы и Петербурга в игру, похожую

¹ ЦГА ЧИАССР, ф. 3, оп. 1.

² История физической культуры СССР. М., 1953, стр. 80.

на старинный английский футбол»¹. Современный футбол в России появился в конце прошлого столетия. Первая команда была создана в 1897 году в Петербурге и называлась «Кружок любителей спорта». К 1901 году количество команд в Петербурге возросло и позволило создать Петербургскую футбольную лигу (объединение футбольных клубов).

Несколько позже, чем в Петербурге, стал развиваться футбол и в Москве. Первые игры состоялись на площадке Ширяева поля в Сокольниках. В 1909 г. на футбольных полях Москвы выступали уже не только московские команды, но и команды Подмосковья: «Спортивный клуб Орехово», «Мамонтовка», «Новогиреево» и др. В том же году образовалась Московская футбольная лига. В 1911 г. появились футбольные лиги в Одессе и Киеве, в 1912—1914 гг. футбольные команды были уже во Владивостоке, Иркутске, Омске, Казани, Саратове, Самаре и других городах России. Футбольные лиги начали проводить соревнования на первенство городов и розыгрыши кубков, устраивать междугородные встречи по футболу.

В 1912 году состоялось впервые соревнование на первенство России по футболу. В финале встретились футболисты Москвы и Петербурга. Игра закончилась со счетом 2:2. Вторая игра принесла победу сборной команде Петербурга со счетом 4:1.

В 1913 г. соревнование на первенство России проводилось в двух зонах: в южной и северной. В финальной встрече победителей зон сборная команда Одессы, представлявшая футболистов Юга России, выиграла со счетом 4:2 у футболистов Петербурга — победителей на соревнованиях Севера России.

В июле 1914 г. начались встречи третьего первенства России по футболу, но первая мировая война не позволила окончить состязание.

В дореволюционной России футбол и другие виды спорта не получили массового развития. К весне 1915 года Всероссийский футбольный союз, созданный в 1911 году, объединял всего 155 футбольных клубов, пред-

¹ Ю. А. Черкасов. Цит. соч., стр. 56.

ставлявших 33 города. Общее число футболистов не превышало 8 тысяч¹.

Не получил массового развития футбол и в Чечено-Ингушетии. Среди горцев в дореволюционное время не было ни одной футбольной команды. В Грозном в 1912 году в реальном училище начали тренироваться футбольные команды. Сыгранный в том же году между ними футбольный матч закончился со счетом 2:1 в пользу команды старшего класса. Это была первая официальная игра, состоявшаяся между двумя грозненскими командами. В 1912 году организовалась футбольная команда из рабочих нефтепромыслов, которую буржуазные заправила спор- том именовали «дикой». Несмотря на пренебрежитель- ное отношение к ней, в 1913 году футбольная лига раз- решила провести своим футболистам встречу с рабо- чей командой. К неприятному удивлению руководи- телей футбольной лиги и к неопикуемой радости рабо- чих, матч окончился вничью — 2:2. Футболисты лиги не смогли победить молодую рабочую команду. Пов- торный матч, состоявшийся между этими командами 12 мая 1913 года, закончился победой рабочих футбо- листов со счетом 2:1.

В 1913 году грозненская рабочая команда выезжа- ла во Владикавказ на товарищескую встречу с футбо- листами Алагирского цинкового завода. Это была пер- вая междугородная встреча грозненских рабочих фут- болистов. На этой встрече присутствовал С. М. Киров. Находившийся в это время на Северном Кавказе, С. М. Киров проводил большую революционную работу сре- ди рабочих и горской бедноты, оказывал помощь в ор- ганизации и проведении среди них спортивной работы.

С. М. Киров
в горах Кавказа

Приезд С. М. Кирова на Кавказ был вынужденным. В 1909 году в Томске обвалился дом, в подвале которого находилась организованная С. М. Кировым подпольная типография. Благодаря этому обвалу жан- дармам удалось обнаружить хорошо замаскированную Кировым типографию, которую, несмотря на все стара- ния, не могли найти с 1906 года. Вновь начинаются уси- ленные розыски организатора типографии, чтобы учи-

¹ В. А. Гранаткин. Футбол. М., 1956, стр. 4—5.

нить над ним жестокую расправу. Узнав об этом, С. М. Киров срочно покидает Иркутск и уезжает на Северный Кавказ в город Владикавказ¹ (ныне Орджоникидзе).

Владикавказ был главным городом Терской области, местом пребывания наказного атамана Терского казачьего войска, соединявшего в своем лице высшую гражданскую и военную власть. При всем этом это был довольно глухой провинциальный мещанско-чиновничий город с большим количеством военщины. На окраине города, в слободах, жил «мелкий люд»: наемные рабочие, кустари и ремесленники, мелкие торговцы и т. д. В слободах жило немало горцев — осетин и ингушей.

Во Владикавказе было тогда два более или менее крупных промышленных предприятия: мастерские Владикавказской железной дороги и небольшой Алагирский цинковый завод. В то же время в городе был огромный кадетский корпус, где из сынков казацкого дворянства, а также горских феодалов царизм воспитывал надежные кадры архичерносотенного офицерства. Владикавказ был истари одним из главных опорных пунктов колонизаторской политики царизма на Кавказе, осуществлявшейся правительством в союзе с горскими феодалами, кулаками и горским духовенством путем жестокого угнетения и прямого ограбления горских народных масс.

В 1907 году во Владикавказе была разгромлена социал-демократическая организация, и вот в исключительно тяжелых условиях многонациональной Терской области Киров ведет революционную работу. Он восстанавливает большевистскую организацию, устанавливает тесные связи с рабочими железнодорожных мастерских и цинкового завода, развертывает среди них пропагандистскую деятельность. К нему приезжают за советом и указаниями рабочие из Грозного, Минеральных Вод, Пятигорска и других районов. Живя во Владикавказе, Киров глубоко изучает край, куда довелось ему попасть, изучает его не только по книгам, но и часто уходит далеко в горы, закаляя себя физически, тренируя свои мышцы и дыхание, взбираясь на верши-

¹ Музей С. М. Кирова. Краткий путеводитель. Л., 1946, стр. 18—20.

ны и заранее намечая время, за которое он должен туда взойти.

И понеслась по всем аулам и ущельям крылатая весть: «Русский человек бегает по горам, как серна, как горный тур...»

Сергей Миронович был частым гостем в аулах, где подолгу беседовал с жителями и особенно с горцами-бедняками. Он заводил с ними дружбу и связи, разъяснял им так просто, как умел Киров разъяснять массам самые сложные вещи: колонизаторскую политику царизма, причины непосильного двойного гнета, который терпели горцы-бедняки от русского помещика и местного князя-феодала. В своих пламенных речах Сергей Миронович призывал их на борьбу с угнетателями.

Работая в редакции газеты «Терек» вначале корректором, а затем литературным сотрудником, Киров в своих бичующих статьях, несмотря на строгую цензуру, разоблачал царское правительство. Он гневно обрушивался на сборище черносотенных помещиков и капиталистов, называвших себя «народными представителями».

В свободное от работы время С. Киров часто уходил в горы, беря продукты на пять, а иногда и больше дней. Он поднимался на склоны гор, подолгу оставался в глухих ущельях, из которых виден лишь клочок голубого неба. Рев горных рек и шум водопадов уносили Кирова далеко вперед, к грядущим боям за справедливость, за равенство людей, в мир без помещиков и капиталистов. М. Л. Маркус-Кирова в своих воспоминаниях о Кирове говорит: «В горах и вдохновение у Сергея Мироновича к творчеству было гораздо сильнее. Он по целым дням мог, не отрываясь, писать и писать. Возвратившись с гор, у него всегда оказывалось много готового для работы и печати материала».

Делясь своими впечатлениями об экскурсии в горы, Киров всегда упоминал о своей заветной мечте — подняться на вершину Казбека (высота 5043 м), а затем взойти на высочайшую вершину Европы — на седой двуглавый великан Эльбрус.

Свои заветные мечты он выразил в статье, напечатанной в газете «Терек» в 1910 году, следующими словами: «Кто из нас не мечтал побывать на вершине

ближайшего к нам великана? Кого не манила эта величественная вершина, царствующая над цепью Кавказских гор? И как немногим удалось осуществить эту заветную мечту!»¹

В то время на Северном Кавказе, в Пятигорске, вело работу Кавказское горное общество, руководимое одним из первых восходителей на Эльбрус и Казбек, пионером русского альпинизма Яковом Ивановичем Фроловым.

Кавказское горное общество занималось пропагандой туризма и альпинизма и организовывало экскурсии по всем наиболее интересным маршрутам и достопримечательным местам Кавказа и Закавказья. Под влиянием этого общества в 1908 году во Владикавказе организовалось Владикавказское политехническое общество, которое являлось отделением существовавшего в то время Русского горного общества. Оно ставило своей целью: 1) пропаганду развития туризма и альпинизма в горах Кавказа; 2) организацию туристских экскурсий; 3) организацию восхождений на вершины Кавказа. По приезде во Владикавказ С. М. Киров, несмотря на свою загруженность революционной деятельностью, стал не только активным членом этого общества, но и вдохновителем и душой его. Он сразу оценил положительную роль политехнического общества в развитии туризма и альпинизма и описал причину слабого развития столь увлекательного и полезного вида спорта на Кавказе, каким является туризм и альпинизм. В газете «Терек» С. М. Киров указывал: «До самого последнего времени у нас не было ни одной организации, которая хоть сколько-нибудь содействовала бы развитию туризма. Приходилось каждому действовать за свой страх и риск, на что решались, конечно, очень немногие. Два года тому назад возникло «Владикавказское политехническое общество», поставившее своей задачей, между прочим, развитие туризма. Первый же год деятельности общества показал, как велика в нем потребность. Число желающих воспользоваться услугами общества было настолько велико, что оно не в состоянии было удовлетворить всех. Второй год деятельности был еще оживленнее. Помимо много-

¹ «Терек», № 3815, 1910.

численных ближайших экскурсий в более или менее доступные места, политехническим обществом текущим летом были организованы две экскурсии на вершину Казбека. Первая — в середине июля, вторая — 9 августа»¹.

В свободное от работы время Киров всегда организовывал небольшие группы товарищей, с которыми совершал прогулки в горы.

В этих экскурсиях неизменно принимала участие супруга С. М. Кирова — Мария Львовна Маркус-Кирова. Экскурсии в горы, организуемые т. Кировым, помимо эстетического наслаждения, превращались в подлинный отдых и праздник для его участников и, как правило, — а это и была основная цель экскурсий — носили всегда пропагандистский характер. Участники экскурсий по своему составу были одинаковой подготовки, с одинаковыми взглядами и интересами. Поэтому проводимые Кировым рассказы и беседы были всегда понятны и интересны для всех ее участников. Независимо от темы, например, для рабочих цинковых мастерских экскурсии проводились в один воскресный день, и материал Киров подбирал для беседы специально из быта рабочих. Для интеллигенции города экскурсии проводились в другое воскресенье и т. д.

Таким образом, учитывая состав группы, Киров строил беседы, в которых на простых и ярких примерах розаблачал гнусную эксплуататорскую политику правящих кругов и указывал конкретные пути борьбы с царизмом. Один из участников неоднократных прогулок в горы, организуемых т. Кировым, старожил Пятигорска, вспоминая об этих экскурсиях, говорил: «Проведенные дни в горах вместе с Кировым были для нас, участников, праздничными днями, в которых отдых сочетался с учебой. Для меня лично — это был университет, где я учился, как надо жить, творить и бороться. Киров был очень вынослив и хорошо физически развит. С каждой новой прогулкой в горы выбирался и новый, более трудный маршрут, сроки путешествия становились более продолжительными, а подъемы на вершины гор — более сложными. И с каждой вылазкой выбиралась вершина, как правило, выше предыдущей».

¹ «Терек», 2 сентября 1910 года.

В конце июня 1910 года С. М. Киров вместе с одним из членов Кавказского горного клуба А. И. Духовским совершил длительную экскурсию к подножию Мамисонского перевала и в Заакинское ущелье. Основная цель этой экскурсии — «случайный» заезд в Алагирские мастерские и Садонские рудники, а также «случайные» встречи с некоторыми рабочими этих предприятий. Из Владикавказа до Алагира доехали на линейке, и в тот же день Киров, встретившись с нужными ему людьми, направился в ущелье Зааки. До селения Нар (родина основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова) доехали на лошадях, а дальше пошли пешком вверх по ущелью с рюкзаками за спиной. В аул Зааки пришли уже ночью, и, несмотря на позднее время, в доме, где остановился Киров, собралось много горцев. До самого утра длилась интересная беседа Кирова с осетинами, которые с напряженным вниманием слушали «князя бедных», стараясь не проронить ни одного слова и все понять, что говорит умный и хороший человек по имени Сергей Кира. Темные, неграмотные и суеверные горцы стали жаловаться Кирову на то, что бог уже дважды наказал местных жителей за то, что допускают русских к восхождениям на запретные богом вершины. В первом случае речь шла о пронесшемся ливне после восхождения А. В. Пастухова на Казбек, который принес горцам большие бедствия. Второе наказание, говорили горцы, послал бог за дерзкие восхождения на вершину Казбека теперь — он начал сбрасывать огромнейшие ледниковые поля в низменности и ущелья. И они утверждали, что это только начало. Разгневанный на людей бог может сбросить с гор весь лед, снег и огромные камни с потоками воды, уничтожить все селения и пастбища. Речь шла о разрушающемся и сползающем в ущелье и сметающем все на своем пути леднике Абано. Киров на простом понятном языке объяснил горцам, отчего бывает дождь и снег, почему на вершинах он лежит вечно и можно ли бороться со стихийными бедствиями. Он умело убедил их в неправдоподобности легенды о «колыбели с божеским младенцем», якобы находящейся на вершине Казбека, показал, кому выгодна эта легенда и кто ее распространяет. В эту ночь жители-горцы многому научились от Кирова. С. М. Киров сказал, что он

также собирается подняться на Казбек, и пригласил желающих пойти с ним. Что касается ледяного поля, которое с большой разрушительной силой сползает вниз, он пообещал лично его осмотреть и после рассказать о причинах его разрушения. Подробностей катастрофы на леднике Абано он еще не знал. С искренней благодарностью провожали жители аула Зааки Киру, снабдив на дорогу большим запасом лепешек, сыра, масла, дали ему и его спутнику лучших лошадей. На проводы вышел весь аул — от ребенка до самого старого жителя. Они не расходились до тех пор, пока Киров не скрылся за поворотом убегающего вниз ущелья.

Путь Кирова лежал по Военно-Грузинской дороге. Через Девдоракский ледник он поднимается к разрушающемуся и доживающему свои последние дни леднику Абано.

Тщательно осмотрев ледник, Киров научно обосновал и объяснил, по каким причинам произошла катастрофа. Здесь, на большой высоте, Киров провел генеральную тренировку, готовясь к восхождению на заоблачную вершину Казбека.

Возвратясь с этой научно-тренировочной вылазки, Киров на собрании членов политехнического общества рассказал о гибели громадного ледника Абано. Все поразились объемам его знаний по гляссиологии. О причинах разрушения огромного ледника так ясно было рассказано, что, казалось, Киров долго вел наблюдение за ним. Здесь же Киров обратил внимание членов общества на их роль в борьбе с национальным суеверием жителей. Несмотря на свою занятость, он первый показал пример, как нужно сочетать альпинизм с научно-пропагандистской деятельностью.

Через несколько дней в газете «Терек» в отделе «Наш край» появилось интереснейшее описание экскурсии к леднику Абано под заголовком «Катастрофа на леднике Абано». «Читатели помнят, — указывалось в статье, — вероятно, корреспонденцию члена Горного клуба А. И. Духовского о леднике Абано, где он был 19 июня. 11 июля членами Горного клуба была организована к леднику вторая экскурсия. Мы выступили из Девдоракской будки в 7 часов утра; длинный и очень трудный путь через хребет Арч-Корт и особенно сле-

дующий за ним, представляющий почти сплошные осыпи, преодолели в течение 6 часов. Удивительно дикий ландшафт окружал нас на всем протяжении: мрачные, серые скалы, громадные осыпи и только кое-где слабая растительность. Мертвая тишина, наполняющая этот уголок, изредка нарушается криками индеек и шумом сорвавшихся камней... Поражающая картина раскинулась перед нами, когда мы достигли вершины Северного хребта, граничащего с ледником Абано. В совершенно диком ущелье лежит разрушившийся, покрытый камнями, землей и глиной, придающими самые разнообразные окраски, доживающий свои последние дни ледник. Окружающие его хребты, представляющие сплошные всевозможных цветов осыпи, вполне гармонируют с подавляющей картиной самого ледника. Недавно это был обыкновенный ледник с очень ровной поверхностью, спокойно залегавший в мрачном ущелье, веющий каким-то холодом. Не то теперь! Прошлогодний громадный обвал с Волгишки нарушил его царственное спокойствие, значительно сдвинув нижний конец. Разрушившаяся масса обвала, представляющая желтую и красноватую глину и камни, почти сплошь покрыла рас трескавшуюся поверхность ледника. Вся эта масса под действием неусыпных сил природы постепенно осыпалась в трещины льда, устраивая под ним плотины, для которых глина служила цементом и делала их непроницаемыми для воды. Последняя масса скоплялась подо льдом, выпирала его вверх и ломала. Наконец, плотина уступила страшному напору воды, которая, увлекая за собой массу камней, глины, кусков льда и проч., стремительно вырвалась из-под ледника и со страшной силой неслась по ущелью в реку Терек, производя значительные опустошения.

В настоящее время победоносному шествию этой ледяной громады не препятствует уже ничто. Огромные массы льда, изрезанного во всех направлениях трещинами, грозно нависли с крутого спуска ущелья, и, кажется, достаточно малейшего толчка, как все это ринется вниз по ущелью... Подавляющее впечатление производит вся эта картина! Ущелье непрерывно оглашается шумом и грохотом падающих ледяных громад, с осыпей боковых морен все время катятся камни, валится глина. Словно какие-то неведомые силы, возму-

щенные вековым спокойствием этого мрачного уголка, вооружились против него...

А сверху величавый Казбек с царственным спокойствием молчаливо смотрит на разрушающегося питомца. Поистине захватывающее зрелище!»¹

Не раз можно было видеть С. М. Кирова, совершавшего большие прогулки по Военно-Грузинской дороге, с длинной палкой, в войлочной горской шляпе, обутого в легкие горские сапоги без каблуков. Военно-Грузинская дорога привлекала Кирова своей изумительной красотой, где среди теснин с ревом и воем несет свои бурные, все разрушающие воды грохочущий Терек. Особенно любил Киров проводить время в Дарьяльском ущелье. Здесь на высокой скале прилепился, как ласточкино гнездо, замок грузинской царицы Тамары. Дикая, божественная красота Дарьяльского ущелья всегда манила Кирова к себе. С утра и до позднего вечера С. М. Киров находился среди роскошной природы. Он любил наслаждаться замечательным видом сурового, угрюмого, мрачного и в то же время сказочно красивого и манящего к себе Дарьяльского ущелья. Склоны гор, между которыми извивается ущелье с его бурлящими горными реками, восхищали Кирова роскошной альпийской растительностью.

В 1910 году Киров осматривает склоны Казбека, внимательно изучает пути для подъема на вершину его. На Девдоракском леднике Киров тренируется в переходах через ледниковые трещины, испытывает обувь. В то время большинство альпинистов считало невозможным подъем на такие вершины, как Казбек и Эльбрус, из-за многочисленных трудностей. По этому поводу Сергей Миронович писал: «До истекшего лета число бывших на вершине Казбека смельчаков было настолько ограничено, что их знали наперечет, имена их произносились с каким-то благоговением, им приписывалась невероятная смелость и неустрашимость... Именно их окружали ореолом героизма. Быть на вершине Казбека... О, это верх отваги! Это возможно только при невероятных усилиях для человека с железным здоровьем и редкой выносливостью»².

¹ «Терек», № 3776, 1910.

² «Терек», 2 сентября 1910 года.

В 1910 году Владикавказское горное общество организовало два удачных восхождения на Казбек. На его вершины, считавшиеся трудно доступными, поднялось 14 человек. Инициатива восхождения на Казбек принадлежала Кирову. Первое восхождение было организовано в середине июля 1910 года. Участвовало в нем 11 человек, из которых на Казбек взойшло 8 человек. К этому восхождению готовился и С. М. Киров, но ввиду своей загруженности не смог участвовать в подъеме на Казбек.

Второе восхождение, в котором принял участие и Киров, проходило в августе 1910 года. К восхождению он отнесся очень серьезно. Этому предшествовала большая тренировочная работа. 11 июля Киров в ненастную погоду взойшел на вершину Северного хребта у границы ледника Абано, где вечером были проведены занятия: переход через трещины, рубка ступенек на льду во время подъема и спуска, установка палатки на льду. Один из участников тренировки альпинистов рассказывал: Киров был так увлечен тренировочной работой, что, несмотря на ненастную погоду — ураганный, холодный ветер, пронизывающий до костей, с осадками, — весь вспотевший, вначале рубил ступеньки вверх, а затем — вниз, после чего устанавливал палатку, и вся работа у него так спорилась, что, не зная его, можно было подумать — это делает профессиональный альпинист, приехавший из-за границы. Палатка была установлена Кировым буквально за несколько минут.

В первых числах июня 1910 года, когда уже третьи сутки во Владикавказе шел обложной дождь, Киров предложил членам Владикавказского политехнического общества подняться на вершину Столовой горы. Многим это предложение показалось странным, его приняли за шутку, но когда Киров напомнил о том, что во время восхождения на более сложные вершины можно получить сюрприз в виде многодневного дождя, то желающих пойти с ним оказалось около 30 человек. В числе участников восхождения на Столовую гору были жена Кирова со своей знакомой, члены Кавказского горного общества Я. И. Фролов, П. Г. Лысенков, приехавшие из Пятигорска, и другие. При выходе из города дождь прекратился. К подножью горы группа подошла уже при хорошей погоде. Ночевка происходила на открытом воз-

Рис. 10. На вершине Арч-Корт. Второй слева Яни Бузуртанов, третий — С. М. Киров.

духе. Задолго до восхода солнца участники восхождения были на ногах. Подняться на вершину Столовой горы успели до рассвета. Это дало возможность участникам насладиться замечательнейшим зрелищем восходящего солнца. Этот день надолго запомнился спутникам Кирова. После этого часто подшучивали над ним, как он «напугал» дождь и «приказал ему остановиться».

Несколько раз поднимался С. М. Киров на вершину горы Арч-Корт. Об одном из своих тренировочных восхождений на Арч-Корт он писал: «На следующий день 6 августа мы совершили предварительную экскурсию, носящую характер тренировки, на гору Арч-Корт (свыше 1100 футов), а 7 должны были начать восхождение на Казбек». В начале августа 1910 года было организовано по инициативе Кирова восхождение на вершину Казбека. Помимо цели чисто спортивного характера, в план восхождения входила большая научно-исследовательская работа. Предполагалось изучить влияние атмосферы высших слоев на организм человека; разность влажности воздуха у подножия и на вершине; опреде-

ление более точно высоты и долготы вершины Казбека; температуру кипения воды; состав пород кратерных воронок Казбека и т. д. Идея научно-исследовательской работы во время восхождения принадлежала Кирову. Первоначально Киров намечал взойти на Казбек с А. И. Духовским, но затем в состав группы вошли Киров, Духовский, Серебренников и слушательница женских медицинских курсов Е. Э. Понежkevич. Проводником был взят Яни Бузуртанов, считавшийся лучшим альпинистом того времени. Участники восхождения выехали 5 августа из Владикавказа и в этот же день прибыли в верхнюю Гвилетскую будку. Здесь к группе присоединился студент Казьмин, родственник известного русского первовосходителя на Казбек альпиниста Владимира Козьмина, поднявшегося на его вершины в 1873 году.

Всем участникам хотелось поскорее начать подъем, но Киров, исполняющий обязанности руководителя, предложил провести последнюю серьезную тренировку и проверить самочувствие каждого участника перед штурмом грозного Казбека, что и было сделано.

С вечера стояла хорошая погода, чистое, ясное, ярко-голубое небо с удивительно ярко светящимися звездами. В горах, на высоте, звезды видны и светятся более ярко, чем внизу, потому что в горах очень чистый, ничем не загрязненный воздух. Несмотря на чистое, безоблачное небо, барометр стал резко падать и стрелка остановилась — «осадки». И действительно, сразу же неведомо откуда подул порывистый ветер, кругом стало темно, но все надеялись, что «к утру распогодится», и с этими надеждами улеглись спать. «Ночью, — писал Киров, — стихия самым безжалостным образом разрушила наш план. С раннего утра полил непрерывный дождь; облака спустились низко в ущелье, окутав нашу хижину, и только изредка были видны суровые скалы ближайших хребтов и нижняя часть Девдоракского ледника. Водворился подавляющий мрак, который можно наблюдать только в диком ущелье. А дождь лил беспрерывно. Каждую четверть часа мы выходили из хижины в надежде увидеть хоть слабый проблеск на небе, который предвещал бы конец этому нудному унылому ливню. Напрасно!.. Кругом было сыро, скучно и холодно. Снова томительное ожидание под аккомпанемент шумящего по крыше дождя... В ущелье

стала медленно заползать ночь. На западе показались мягкие лучи начавшей свой ночной обход луны; облака, как бы в испуге, стали быстро подниматься вверх, дождь перестал, и через час над нами было чистое южное небо, а впереди, освещенный луной, причудливо окаймленный снегом, хребет Барт-Корт. В то время как у нас лил дождь, там наверху, на высоте 10—11 тысяч футов, шел снег, чистый, серебристый снег, который завтра при первом же луче восходящего солнца должен был исчезнуть. Восторгам нашим не было конца. Испытание кончилось. Завтра мы начнем восхождение. С этой мыслью мы отдались в объятия Морфея»¹.

Само восхождение на Казбек началось 8 августа. В 3 часа дня под ласковые лучи заходящего за хребет ослепительно оранжевого солнца группа, возглавляемая Яни Бузуртановым, оставила Девдорацкую будку и двинулась к последнему ночлегу перед восхождением — Ермоловской хижине. После первого часа пути пришлось сделать привал. Первый этап пути — самый тяжелый, каждый член группы нес на спине еще не тронутый запас пищи, дров, снаряжение. После еще одного 15-минутного привала группа к 6 часам вечера дошла до Ермоловской будки, в которой предстоял отдых и непродолжительный ночлег. Непосредственный подъем на вершину Казбека начинается с Ермоловской хижины. Причем выступление обычно приурочивается к 12—2 часам ночи. Это позволяет преодолеть большие снежные поля до того, как они начнут размягчаться и таять под лучами солнца, что значительно облегчает подъем. В малоприспособленной для жилища хижине группа провела около 12 часов. С. М. Киров так описывает последний ночлег перед конечной целью: «Не могу не сказать несколько слов об этом ночлеге. Я был в Ермоловской хижине месяца на полтора раньше... Оно (убежище.—А. К.) было в таком состоянии, что могло служить всем, чем угодно, но только не местом ночлега: сыро, холодно, нет ни пола, ни крыши, ни окна. Теперь благодаря стараниям А. И. Духовского она представляла действительно хижину, в которой можно основательно отдохнуть, без чего совершить дальней-

¹ С. М и р о н о в. Восхождение на Казбек. М., 1948, стр. 274, 275.

Рис. 11. Штурм Казбека. Первый справа С. М. Киров, второй слева Яни Бузуртанов.

ший путь представляется прямо невозможным»¹. Убогое пристанище не помешало участникам экспедиции заняться научными наблюдениями.

...Чувства, охватившие С. М. Кирова во время пребывания на вершине Казбека, он выразил следующими волнующими душу словами: «Нет никакой возможности описать то величие, которое открывается отсюда. Хочется упасть на снег и целовать его от восторга, охватившего тебя. При виде этого грандиозного многообразия природы и беспредельного величия его закоренелый преступник, таящий в своей душе кровавые замыслы, должен отказаться от выполнения их при виде столь захватывающей панорамы. Знатный вельможа, привыкший видеть падающих ниц перед ним всех окружающих, должен склонить свою непокорную голову.

Нельзя представить себе человека, имеющего хоть каплю чувства, который не проникся бы благоговением, глядя на это захватывающее зрелище. Божественная красота и величие, даже мечтать о котором было бы дерзостью для самого гениального художника! Увидев

¹ С. М и р о н о в. Цит. соч., стр. 274, 275.

раз эту картину, нельзя забыть ее во всю жизнь. Здесь можно забыть все житейские невзгоды, потерять самую страшную злобу и вернуться к жизни тому, для которого открылась пропасть вечности... Какой простор!.. Какая очаровательная красота во всех этих снежных гигантах, мощно возвышающихся к небу!..

Какое разнообразие цветов и тонов в этих скалистых утесах бесконечной цепи гор, теряющейся где-то далеко, далеко»¹.

Но долго любоваться грандиозными видами горных вершин и хребтов нельзя. Термометр показывал 9° мороза. Ветер усиливал холод, он пронизывал до костей. Пора спускаться вниз. Сфотографировавшись, группа начала спуск. Сергей Миронович очень жалел, что за 45-минутное пребывание на вершине Казбека не удалось провести намеченные по плану наблюдения.

Спускаться было гораздо легче, чем подниматься. Альпинисты шли по хорошо изученной дороге. Путь с вершины до Ермоловской будки альпинисты прошли за 2 часа с четвертью. В тот же день спустились в верхнюю Девдоракскую будку, где группу ожидали вернувшийся в начале подъема офицер и Казьмин, спустившийся еще раньше офицера.

Так успешно закончилось восхождение на одну из высочайших вершин Кавказа — Казбек, организованное профессиональным революционером, любимцем народа С. М. Кировым.

Весть о восхождении Кирова на вершину Казбека быстро облетела окрестные селения. В селении Казбек собрались целые толпы бедняков-горцев встречать «князя бедных», чтобы поздравить его с успешным восхождением. Стихийно возник митинг, и здесь Сергей Миронович высказал пророческую мысль: «Настанет такое время, что на Казбек будут подниматься ежедневно десятки и сотни людей от малого до великого».

Возвратясь из Казбека, С. М. Киров на собрании членов Владикавказского горного общества сделал доклад о восхождении на Казбек. С напряженным вниманием выслушали члены общества интересный и образный рассказ Кирова о восхождении на одну из высочайших вершин Европы. Для Сергея Мироновича восхождение явилось не только проверкой своих сил и трени-

¹ «Терек», № 3815, 1910.

ровкой. Во время похода Киров внимательно отмечал, что содействует, а что мешает альпинисту во время подъема на труднодоступную вершину. Вот почему после первого же серьезного восхождения С. М. Киров неоднократно давал поднимавшимся на вершины высоких гор квалифицированные советы. Он советовал особое внимание обращать на снаряжение, которое должно быть безукоризненным, особенно обувь, кошки и теплая одежда.

Эти ценные советы альпинистам, данные С. М. Кировым более 50 лет тому назад, и сейчас полностью принимаются советскими альпинистами. Хорошая непромокаемая обувь, хорошо пригнанные и укрепленные кошки, теплая одежда, спасавшая альпиниста от холода на большой высоте,— все это полностью способствует успешному восхождению на вершину любой трудности. Вот что говорил по этому поводу С. М. Киров: «Для того, чтобы совершить эту интереснейшую во всех отношениях экскурсию, необходимо выступить во всеоружии, запастись хорошей обувью, теплой одеждой, хорошими кошками и проч. В противном случае можно попасть в высшей степени неприятное положение и вернуться, претерпев массу лишений. Наше снаряжение было далеко от идеала, и если экскурсия прошла благополучно, то этим мы обязаны исключительно хорошей погоде»¹.

В статье о восхождении на Казбек Сергей Миронович высоко оценил знания, опыт и альпинистское мастерство ингуша Яни Бузуртанова, благодаря которому так успешно закончилось восхождение на эту гору. С. М. Киров писал: «Медленной вереницей идем мы по фирновому полю; ноги глубоко вязнут в снегу. Яни осторожно прокладывает дорогу, пробивая снег палкой, чтобы не попасть в ледяную трещину»².

После восхождения на Казбек С. М. Киров начал готовиться к подъему на более высокую вершину — на Эльбрус. Восхождение на Эльбрус имело не только спортивные цели. Главная цель — проведение революционной работы с горской беднотой, живущей в районе двуглавого великана. 31 июля 1911 года С. М. Киров взшел с П. Г. Лучковым на Эльбрус. После восхожде-

¹ «Терек», 2 сентября 1910 года.

² С. М и р о н о в. Цит. соч.

ния на Эльбрус Киров, перейдя перевал Киртык-Ауш, побывал в Кисловодске, Пятигорске и Минеральных Водах, где оказал большую помощь местным партийным организациям.

Частым гостем был С. М. Киров и у чечено-ингушской бедноты. Горцы Джераховского и Ассиновского ущелий хорошо помнят простого и общительного «Киру», как они любовно называли Кирова, который всегда приносил им радостные вести и звал их на решительную борьбу с самодержавием.

Проведенная С. М. Кировым и другими большевиками революционная работа среди горцев не пропала даром. В годы революции и гражданской войны они дрались в передовых рядах с белогвардейскими полчищами.

С. М. Киров вел огромную пропагандистскую работу среди грозненских рабочих. Помогал он им вести культурную и спортивную работу. Имеются сведения о том, что Киров содействовал нефтяникам Грозного в организации спортивных команд, в том числе в организации футбольной рабочей команды¹.

**Баскетбол, борьба,
велосипед, легкая
атлетика**

В годы нового революционного подъема (1912—1914) в Грозном наблюдается организация кружков по различным видам спорта и создание спортивных команд. Команды создаются прежде всего в учебных заведениях. Между ними происходят спортивные встречи и состязания. В 1912 году в Грозном состоялись первые состязания по баскетболу. Встреча между мужскими командами «зелеными» (реальное училище) и «синими» (ремесленная школа) закончилась 14:8 в пользу баскетболистов реального училища. В том же году состоялась показательная игра женских баскетбольных команд, составленных из игроков старших классов женской гимназии. Характерно, что одна из команд играла в «женском русском гимнастическом костюме», то есть в темно-синих с глубокими крупными складками юбках, в блузах с белым матросским с темно-красной обшивкой по краю воротником. Другая команда играла в темно-синих, немного ниже колен широких шароварах и в темно-синих на кокетке

¹ С. М. Киров. Л., 1946, стр. 20.

блузах. Эта форма также являлась официальной формой и была утверждена в качестве «женского русского гимнастического костюма». Эта первая в Грозном игра в баскетбол женских команд закончилась победой баскетболисток в шароварах со счетом 2:1. В том же году грозненские баскетбольные команды выезжали на экскурсию в город Владикавказ. После осмотра «достопримечательных мест» (посещение казарм кадетского корпуса) на городском треке состоялись состязания грозненских и владикавказских баскетболистов. Результаты состязаний мужских команд не удалось установить. Игра женских команд, «собравшая много публики», закончилась вничью — 3:3. Следует отметить, что за женскую команду Владикавказской гимназии играла девушка-ингушка Долакова. Это была первая междугородная встреча чечено-ингушских баскетболистов.

После приезда в Грозный артистов цирка «Шапито», в программе которого второе отделение занимала французская борьба, среди молодежи начал зарождаться этот вид спорта. Старожилы рассказывали, что приехавший в то время к рабочим-нефтяникам выдающийся русский борец, чемпион мира Иван Поддубный показал им приемы борьбы и рассказал, как нужно заниматься весьма полезным видом спорта. В 1911 году в Грозном, помимо русских борцов, занималась борьбой и молодежь из коренной национальности. Чечено-ингушские борцы всегда привлекали во время выступлений много зрителей. Их темпераментные схватки отличались молниеносными бросками и высокой активностью. Среди чеченцев наибольшей популярностью пользовались борцы Гуртиев, Сехниев, Ганзиев, Табулов и др.

В Грозном было несколько сильных по тому времени велогонщиков и около 20 теннисистов. Но этими видами спорта занимались главным образом люди из привилегированного общества. По официальной статистике, в 1914 году в Грозном занималось спортом всего 168 человек. Это в основном была учащаяся молодежь, сынки местной знати и нефтепромышленников, а также иностранцы, состоящие на службе в нефтяных компаниях. Рабочих, занимающихся спортом, насчитывались единицы. Наиболее талантливым рабочим спортсменом был молодой велосипедист Г. Л. Ладоницкий, выступающий

Рис. 12. Сильнейшие велогонщики Чечено-Ингушетии
Г. Л. Ладоницкий (справа) и М. З. Мгебров.

на треке под псевдонимом Г. Георгиевский. Этот талантливый самородок, сын плотника, за свою недолгую трехлетнюю спортивную карьеру (1912—1915 гг.), оспаривая первенство у любителей и профессиональных гонщиков, завоевал 16 призов и был награжден специально учрежденной лентой «Сильнейший гонщик Юга России». Действительно, Г. Георгиевский, как указывалось во всех афишах того времени, неоднократно выступая на велосипедных состязаниях Кавказа, не потерпел ни одного поражения. А ведь в этих состязаниях участвовали не только спортсмены России, но и иностранные велосипедисты, имеющие богатый опыт и навыки в подобного рода состязаниях. Кроме этого, сынки титулованной знати и иностранные велосипедисты имели лучшие велосипеды, чем Георгиевский. Старожилы рассказывают, что Георгиевский имел собственный полугоночный велосипед с широкими ободьями. Поэтому гонщик вынужден был перед каждым состязанием брать напрокат колеса от гоночного трекового велосипеда у владельца местной велосипедной мастерской Алибатаева. Уплатить за аренду целого велосипеда у Г. Геор-

гиевского не было денег. Аренда на длительный срок только одних велосипедных колес также была ему не по карману, так как он занимал скромную должность служащего при конторе, получая за свой труд невысокую плату. Вот поэтому Г. Георгиевский брал колеса напрокат только в день состязания, после окончания которого он сразу же возвращал их владельцу мастерской. Опасаясь неприятностей за увлечение спортом на службе и от родных, Г. Ладоницкий скрывал свою настоящую фамилию. В дореволюционной России такие случаи были частым явлением. Характерен в этом отношении случай с первым чемпионом России по лыжам П. А. Бычковым, который работал дворником у богатого домовладельца Скуйэ. Произошел неслыханный для буржуазных спортсменов конфуз: дворник выиграл первенство России. В журнале «Русский спорт» появилась издательская статейка, автор которой писал: «Если вы хотите взглянуть на чемпиона России по лыжам, то идите в Сокольники, он там подметает улицы. Позор для русского спорта!»

Вопрос был перенесен на обсуждение Московской лиги, ее точка зрения была такова: «профессионалы физического труда» не могут допускаться к спорту, как «имеющие преимущества» перед людьми умственного труда.

Передовые демократические элементы в спортивных организациях приняли сторону Бычкова. Чтобы отстоять его право на участие в соревнованиях, пришлось пойти на хитроумный маневр и объявить дворника... приказчиком.

Другой известный лыжник А. Федоров, чемпион Москвы (1905—1909 гг.), вынужден был выступать под вымышленной фамилией Лебедева, чтобы только удержаться на скромной должности бухгалтера, так как хозяин-самодур не желал, чтобы его служащие «баловались» спортом¹.

На время своего отъезда на состязания Г. Ладоницкий вынужден был отдавать свою и без того небольшую зарплату заменяющему его служащему. Как правило, выезд на велогонки в другие города производился на собранные или пожертвованные деньги. Эти пожертвова-

¹ В. А. Серебряков. Лыжный спорт в СССР. М., 1954, стр. 6.

ния унижали достоинство скромного, трудолюбивого и беззаветно любящего спорт молодого рабочего-велосипедиста.

Г. Георгиевский успешно выступал не только в городах Кавказа. Жители Ростова-на-Дону, Таганрога и других городов также видели выступления и победы этого волевого грозненского велосипедиста, имеющего в народе клички: «Гроза Кавказа», «Быстрее ветра», «Матрос», «Цесарка». Последние две клички Г. Георгиевский получил за цвет матросской тельняшки, в которой он бессменно выступал. Империалистическая война слишком рано прервала замечательный спортивный путь прославленного на Юге России велосипедиста. В гражданскую войну Г. Ладоницкий принимал активное участие в стодневных боях, обороняя свой родной город Грозный от белогвардейских полчищ. В Отечественную войну Г. Ладоницкий прошел в рядах Советской Армии в ожесточенных боях путь от Кавказа до Вены. Чемпионом Терской области являлся и М. З. Мигирбиев (настоящая фамилия — Мгебров), ныне работающий в колхозе «Вперед» Дагестанской АССР.

Кроме Г. Георгиевского и М. Мигирбиева, другими сильнейшими велосипедистами в дореволюционный период в Грозном были: И. Кравцов, А. Иванов, братья Степановы, А. Андреев и другие. Наиболее опытными лидерами-мотоциклистами, как их в то время называли «мотористами», были М. Шумовский и А. Дзебров. Из коренных жителей Кавказа сильнейшими велосипедистами являлись чеченцы Шамсудин Мациев, Ахмат Мустафинов, а также кумык Казы Алиев. Успешные выступления этих и других спортсменов на грозненском треке содействовали тому, что город нефтяников стал центром развития велосипедного спорта на Кавказе. Подтверждением к сказанному могут служить приезды в Грозный в дореволюционное время выдающегося русского велосипедиста, а затем одного из первых русских летчиков С. И. Уточкина. Его заезды на треке и теперь помнят люди, видевшие этого замечательного велосипедиста-летчика. Заслуженный мастер спорта Я. Ф. Мельников (ныне покойный) неоднократно говорил, что «Грозный в дореволюционный период являлся центром велосипедного спорта на Кавказе».

Состязания велосипедистов на Треке проходили не

только на скорость. Для развлечения публики часто организовывались заезды велосипедистов «на тихий ход», то есть кто затратит меньше времени на проезд одного круга, или на 500 саженой. Падение с велосипеда или касание ногой земли считались поражением гонщика. После этого он выбывал из состязаний.

По улицам Грозного неоднократно устраивались состязания велосипедистов с лучшими рысакami местных коннозаводчиков. Как правило, инициаторами «этих комедий» были коннозаводчики, которые стремились лишь раз продемонстрировать перед иностранцами скорость бега своих «чистокровных» скакунов. Перед состязаниями велосипедистов по всему городу расклеивались красочные афиши, извещающие о столь «знаменательных» гонках. Коннозаводчики и нефтепромышленники устанавливали за победу над лошадьми дорогие призы. На «публичные бега» лошадей с велосипедистами приезжали промышленники и торговцы из Владикавказа и даже из Тифлиса. Пыльные улицы Грозного: Александровская, Петропавловская, Купеческая и другие — превращались в арену необычной борьбы рысакoв с велосипедистами. Буржуазными законами выдавались поощрительные призы и тем велосипедистам, которые соглашались принять участие в указанных гонках. К рабочим велосипедистам приходили специальные «представители» и уговаривали их принять участие в состязаниях с лошадьми. Рабочим, которые соглашались участвовать в гонках, здесь же выдавались деньги, якобы «на дополнительное питание на время тренировок». Эти подачки рабочим спортсменам делались для того, чтобы они вступали в буржуазные спортивные клубы и кружки.

В Грозном, помимо футбольной лиги, в 1910 году организовалось общество «Спорт», в котором, кроме представителей господствующего класса, занимались спортом молодые рабочие, учащаяся молодежь и интеллигенция. Инициаторами создания буржуазного спортивного общества в Грозном, как и во многих городах России, были правящие круги. Наблюдая большой интерес молодежи к спорту, они стремились шире использовать это в своих классовых интересах. С этой целью буржуазные спортивные общества несколько изменили свои уставы и начали принимать в число своих

членов разночинцев и рабочую молодежь. Игры, гимнастику и спорт реакционеры использовали как средство отвлечения молодежи от участия в политической борьбе. Общество «Спорт» культивировало «сокольскую гимнастику», борьбу, теннис и особенно велосипед. Умерший в 1961 году ветеран велосипедного спорта Чечено-Ингушетии А. Андреев, являвшийся в 1911—1912 годах членом общества «Спорт», рассказывал, что частым явлением был приход перед тренировками на велосипедный трек «солидного» господина (буржуазного представителя), который откровенно говорил рабочим спортсменам: «Какие вы молодцы, занимаетесь спортом, полезным делом, а не ходите на вечера, где сомнительные элементы проводят среди молодежи вредную пропаганду».

Буржуазия стремилась взять под свой политический контроль физкультурные организации. В целях раскола единства рабочего класса она пыталась использовать и спортивное движение.

В. И. Ленин, разоблачая гнусную роль буржуазии по отношению рабочего класса, ярко показывая паразитизм и загнивание капитализма, в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» писал: «Империализм имеет тенденцию и среди рабочих выделить привилегированные разряды и отколоть их от широкой массы пролетариата»¹.

Давая подачки рабочим спортсменам, заправилы буржуазного спорта стремились подчинить их своему влиянию. Однако большевики Грозного всегда умело разоблачали их гнусные действия.

Спортивные дельцы, устраивая велосипедные состязания, старались своим членам общества «Спорт» дать велосипеды лучших марок, чтобы они успешнее выступали на треке и в гонках против лошадей. Тренировками велосипедистов в обществе «Спорт» руководили опытные тренеры. В 1911 году из Москвы для проведения занятий с гонщиками приезжал тренер по велосипедному спорту Славоросов.

Небезынтересно отметить, что первый в мире велосипед был изобретен русским человеком и первое в истории велосипедного спорта путешествие также совершено на русской земле. Свыше 200 лет назад русский

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 270.

изобретатель-самоучка Леонтий Шамшуренков построил экипаж-повозку, которая приводилась в движение пружиной¹.

В 1800 г. крепостной мастер одного из уральских заводов Петр Артамонов изобрел первый в мире самокат (велосипед), который тогда называли «самобеглой коляской». В 1801 г. Артамонов в условиях бездорожья совершил на своей машине первый в истории спорта дальний велопробег по маршруту Верхотурье — Москва — Верхотурье общим протяжением более 5 тысяч километров².

В тот год в Москве производилась коронация царя Александра I и изобретение крепостного мастера демонстрировалось во время народного гуляния на Сокольническом поле. За свое изобретение Петр Артамонов был освобожден от крепостной зависимости. Однако его постигла такая же печальная участь, как и многих русских изобретателей. Царское правительство не дорожило приоритетом русских изобретений. Поэтому Артамонову не удалось оформить патент на изобретение велосипеда.

В 1817 г. немецкий изобретатель Драйс запатентовал изобретение велосипеда, хотя его «самокат» был гораздо хуже «самобеглой коляски» Артамонова. Он не имел шатунов и педалей и приводился в движение отталкиванием ног от земли. В 1855 г. французы Мишо и Лальман построили новую модель велосипеда, его называли в то время «костотряс»³.

В 1869 г. во Франции были проведены первые в мире состязания из Руана в Париж на дистанцию 120 км.

В 1880 г. в Петербурге, а затем и в Москве впервые появились велосипеды. Езда по улицам городов тогда в России на них не разрешалась: «Дабы не пугать прохожих и лошадей».

Начало велосипедных гонок по дорогам Чечни и Ингушетии относится к 1914 году. В конце июня 1914 года на Северном Кавказе впервые были проведены двухсотверстные гонки велосипедистов за лидером. Старт и финиш находились в Грозном. Маршрут гонок проходил от Грозного до Владикавказа и обратно. В

¹ М. И. Семенов. Велосипедный спорт. М., 1956, стр. 4.

² История физической культуры. М., 1956, стр. 30.

³ М. И. Семенов. Цит. соч., стр. 5.

гонках участвовал 21 велогонщик, в том числе 6 велогонщиков из Грозного. Кроме грозненцев, в соревнованиях участвовали спортсмены из Баку, Тифлиса, Таганрога, Владикавказа, Пятигорска и Ростова-на-Дону. Устроителем гонки являлся местный владелец велосипедно-механической мастерской Аликуватов. Несмотря на раннее время (начало гонки было назначено на 7 часов утра), к месту старта собралась многочисленная публика, которая с интересом смотрела на гонщиков, отправляющихся в далекий и трудный путь.

Исключительный интерес к гонкам со стороны грозненцев был вызван участием в них одного из сильнейших велосипедистов России таганрожца Соболева, являющегося первым соперником чемпиона России тех лет Крупникова¹, а также двух английских гонщиков, прибывших из Баку,— Томпсона и Макдональда. В толпе чаще всего называли фамилии Соболева, Георгиевского и англичанина Томпсона.

После пройденных первых 20 верст англичане выиграли у лучшего таганрогского гонщика Соболева, ехавшего третьим, около половины версты. За Соболевым, не отставая, следовал грозненский гонщик Г. Георгиевский, уверенно шедший за своим постоянным лидером — мотоциклистом Шумовским. В станицу Слепцовскую первыми пришли англичане, которым, вопреки правилам, судейская коллегия, сопровождавшая участников состязания на автомобиле итальянской фирмы «Фиат», давала прохладительные напитки и шоколад. На половине дороги до Владикавказа выбыл из гонки английский гонщик Макдональд. Не доезжая примерно двух верст до крепости Назрань, прекратил гонку из-за поломки мотоциклета один из основных претендентов на победу Соболев. Гонку по-прежнему возглавлял англичанин Томпсон, вторым шел на своем дорожном велосипеде марки «Бренабер» Георгиевский. За ним вплотную следовали грозненский велосипедист М. Мигербиев и гонщик из Пятигорска фельдшер А. Даркин. Возле аула Базоркино, расположенного недалеко от Владикавказа, у Томпсона произошел прокол камеры на переднем колесе. Пока он устранял неисправность, его обошли грозненские велосипедисты М.

¹ «Русский спорт», 1910, № 44, стр. 6.

Мигирбиев, Г. Георгиевский и пятигорчанин А. Даркин. В таком порядке они первыми прибыли во Владикавказ на театральную площадь к месту поворота. Установленный приз за окончание первой половины дистанции достался Мигирбиеву. Во Владикавказе мотоциклы нужно было заправлять бензином. Повозка, на которой находилась бочка с бензином, к моменту прихода гонщиков уже стояла на театральной площади. Несмотря на настоятельные просьбы спортсменов, первыми прибывших во Владикавказ, судейская комиссия почему-то не разрешила им заправлять мотоциклы бензином. Только лишь после прибытия английского гонщика Томпсона к месту поворота было получено разрешение «налить в баки мотоциклов бензин». Возмущенные спортсмены и многочисленные зрители, стоявшие плотным кольцом вокруг велосипедистов, увидели, что первому налили в бак бензин лидеру английского гонщика Томпсона, и сразу же под свист и улюлюканье зрителей он резко ушел в обратный путь. Пока были заправлены мотоциклы других гонщиков, Томпсон опередил первую группу на целую версту, а остальных велосипедистов на несколько верст. Было начало первого часа дня. Солнце стояло в зените и нещадно палило участников гонки. Температура была более 35° жары. Томпсон в соломенной шляпе по-прежнему шел первым, оставляя после себя длинный шлейф пыли. На подъеме у ингушского аула Барсуки к нему приблизилось основное ядро сильнейших гонщиков: М. Мигирбиев, Г. Георгиевский, А. Даркин и другие, которые чувствовали себя лучше и выглядели свежее англичанина. Все они имели на головах войлочные горские шляпы. К станции Троицкой, где был организован питательный пункт, гонщики прибыли почти все вместе, кучно. Едва Томпсон, идущий примерно на полторы сотни шагов первым, остановился, Даркин, Георгиевский и Мигирбиев, снизив скорость, на ходу выпили по стакану жидкого шоколада и, взяв по паре лимонов и по куску сахара, продолжили гонку. Томпсон остался на питательном пункте. Видимо, усталость одолела его и ему требовался хотя бы кратковременный отдых. После непродолжительного отдыха он ринулся вперед с намерением догнать ушедших вперед гонщиков. Людей не было видно: их закрывало облако пыли, поднимаемое велосипедами и осо-

бенно мотоциклами. Миновав станицу Слепцовскую, Томпсон усилил темп движения и около Ермоловки сумел догнать лидеров гонки. Но он выглядел более уставшим, чем идущие впереди него велосипедисты. Последние версты пути... Скорость увеличилась. Напрягая последние силы, Томпсон предложил своему лидеру увеличить скорость, вышел вновь в голову гонки и возглавил ее. Но через некоторое время лидером гонки стал Мигирбиев, затем гонку возглавил Даркин. Разгорелась упорная борьба за победу. Последние три версты впереди шли Георгиевский, Томпсон, Мигирбиев и Даркин. Победитель определился только на последней версте. Им стал Г. Георгиевский, который стремительно вырвался вперед и первым закончил двухсотверстную дистанцию. Сразу же за ним прибыл Мигирбиев. Третьим на финише был Даркин. И только четвертым пришел англичанин Томпсон. Таким образом, как в личном, так и в командном зачете (в командный зачет входили результаты, показанные тремя велосипедистами) победили грозненские гонщики. Второе место заняла команда Пятигорска. Третье место заняла также грозненская команда. Четвертое место досталось владикавказцам. Бакинская и таганрогская команды из-за выбывших из гонки Соболева и Макдональда в зачет не вошли.

Г. Георгиевский был награжден главным призом и шелковой лентой победителя. Его лидер Шумовский получил также главный приз, установленный для мотоциклистов лидирующих гонщиков, и шелковую ленту. Награждены были М. Мигирбиев с лидером В. Файншевичем, а также А. Даркин и его лидер И. Краснов. Призами были награждены и другие велосипедисты.

Так закончилась первая велосипедная гонка по дорогам Чечни и Ингушетии в дореволюционный период.

В годы мировой империалистической войны (1914—1917) в Чечено-Ингушетии спортивных мероприятий стало проводиться еще меньше. Футбольные команды рабочих прекратили свое существование. Многие футболисты были мобилизованы в армию и отправлены на фронт. В эти годы футбольные команды имелись лишь в учебных заведениях и по-прежнему существовала команда футбольной лиги, укомплектованная из иностранцев и буржуазии.

Легкоатлетические состязания проводились в Грозном и Слепцовой. В них участвовали главным образом спортсмены учебных заведений. Основными легкоатлетическими упражнениями являлись бег и прыжки в длину и в высоту с разбега. Интересно указать высшие достижения по легкой атлетике в довоенное время. Как отмечает очевидец учитель Готов, «прыжки в высоту выиграл Шингарев, прыгнувший на 130 сантиметров». Это был рекордный прыжок Чечено-Ингушетии. Он же был лучшим бегуном на 100 метров. Эту дистанцию Шингарев пробегал за 13,2 секунды. Среди спортсменов коренной национальности лучшими бегунами на 100 метров были братья Базоркины, проживающий во Владикавказе ингуш Гагиев и чеченец Ошаев. Они показывали время на 100 метров 13,4—13,5 секунды.

28 июня 1915 года в Новороссийске была проведена первая Северокавказская олимпиада. В ней принимали участие екатеринодарские общества «Спорт» и «Виктория», новороссийское общество «Олимпия» и ставропольский футбольный клуб¹. На олимпиаде были показаны следующие технические результаты: бег на 100 метров выиграл Маслов, показав 12,2 секунды; метание копья — Ходзопуло (Новороссийск) 43 метра 56 сантиметров. Прыжки в высоту: первое место — Брев (1 метр 23 сантиметра), второе — Ходзопуло (1 метр 20 сантиметров), третье — Тихомиров (1 метр 10 сантиметров); прыжки с шестом — Никитин (2 метра 70 сантиметров); толкание ядра — Галанчиков (9 метров 60 сантиметров).

От грозненского общества «Спорт» в олимпиаде участвовал единственный спортсмен А. Михайлов, который по метанию копья занял второе место, показав результат 40 метров 75 сантиметров.

В дореволюционный период легкоатлеты России были намного слабее зарубежных спортсменов. Участвуя в 1912 году на пятых олимпийских играх в Стокгольме, они не заняли ни одного призового места. Приведем сравнительные данные лучших результатов легкоатлетов Москвы (по приезде их с пятых олимпийских игр, когда они были в самой хорошей спортивной форме) и

¹ «Русский спорт», 1915, № 28, стр. 5.

достижения иностранных спортсменов, показанные на
 пятых играх в Стокгольме ¹.

	Московские результаты за 1912 г.	Результаты иностран- цев—участников Стокгольмской олимпиады 1912 г.
Бег 100 м	12 сек	10,8 сек
„ 400 м	56 сек	48,2 сек
„ 1500 м	4 мин 35,4 сек	3 мин 56,8 сек
Прыжки в высоту с раз- бега	1 м 60 см	1 м 93 см
Прыжки в длину с разбега	6 м 19 см	7 м 60 см
Толкание ядра	10 м 48 см	15 м 31 см
Метание диска	33 м 38 см	45 м 21 см
„ копья	47 м 34 см	60 м 64 см

Отсутствие спортивных баз и тренерского состава, пренебрежительное отношение со стороны царского правительства к развитию спорта, мизерное количество занимающихся спортом — все это являлось большим тормозом в развитии дореволюционного русского спортивного движения.

Незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции в Чечне и Ингушетии были широко распространены скачки и джигитовка с элементами акробатики и гимнастики, проводившиеся по традиции в праздничные дни. В скачки и джигитовку под влиянием русских казаков было вложено новое содержание. Высшим классом верховой езды считалось умение проскакать не менее ста шагов в стойке на плече с поднятыми вверх прямыми ногами. Собравшиеся толпы крестьян во время исполнения столь сложного номера сохраняли полное молчание и только после его окончания выражали свое восхищение и восторг радостными громкими возгласами и аплодисментами. Не менее сложными являлись скачки с наклоном туловища на одну сторону так, чтобы одна опущенная рука во время скачки

¹ Е. Ю. З е л и к с о н. Очерки по истории физкультуры СССР. М.—Л., 1940, стр. 145.

не отрывалась, а скользила по земле. Более легкое из подобного рода упражнений выполнялось всадником с целью поднять с земли шапку или другой предмет. Эти упражнения, вырабатывающие ловкость, смелость, координацию движений, пользовались большой популярностью среди трудящихся Чечни и Ингушетии.

Проводились состязания наездников и во время рождения ребенка (мальчика) у наиболее зажиточных крестьян или уважаемого народом горца. Если хозяин по своей бедности не мог угостить собравшихся к нему в гости людей, то его родственники и друзья оказывали ему помощь. Приводили баранов, покупали в складчину крупный рогатый скот, привозили фрукты и собирали деньги для покупки призов. На праздниках, устраиваемых в честь рождения мальчика (наследника), популярной была скачка горца с зажатými коленями к потнику пятаками или другой металлической монетой «от черты до черты». Этот вид состязаний являлся видоизмененной древнейшей «скачкой до обрыва». По условиям состязаний горец должен был с прижатыми монетами сразу же с места бросить коня в полный карьер и остановить его у второй линии. Хорошо тренированная лошадь, повинувшись джипиту, при остановке пропихивала задними копытами колею и вздыбленная останавливалась у самой черты. Всадник, не сумевший остановить у черты лошадь или уронивший монеты, выбывал из состязаний. Отклонение всадника при рывке коня вперед или большой его наклон при остановке лошади считался грубой ошибкой. Всадник, допустивший указанные ошибки, также выбывал из соревнований. Победитель скачки с монетами «от черты до черты» обычно награждался головным убором (иногда башлыком), оставляя у себя выдаваемые ему для состязаний монеты, или же возвращал их хозяину, который за это обязан был дать ему взамен две золотые монеты. После скачек «от черты до черты» проводились состязания джигитов в преодолении препятствий, рубке лозы и джигитовке. Препятствия устраивались различные: плетни, бревна, канавы с водой, кучи порящей соломы и высокостоящие барьеры. Пройдя полосу препятствий, всадник начинал рубку лозы, которой устанавливалось до 13 штук. После рубки лозы всадник показывал свое мастерство в джигитовке. Во

время джигитовки особенно проявлялась ловкость, смелость и физическая подготовка джигита. Наиболее подготовленные в физическом отношении горцы проделывали сложные элементы джигитовки легко, изящно, красиво, с улыбкой на лице. Они скакали, стоя в седле, на мчащейся во весь опор лошади, поворачивались на 180°, делали много раз «ножницы» и даже скакали в седле на голове. Перескакивали с одной стороны лошади на другую с такой легкостью, что, казалось, они совершенно не касались ногами земли. Наклоняясь с лошади, они мгновенно доставали разложенные на земле предметы. Даже брошенную карту они легко поднимали с земли на полном скаку лошади. Эти джигиты — народные акробаты-многоборцы — пользовались заслуженной популярностью в народе.

В конце XIX — в самом начале XX столетия среди горцев Северного Кавказа большой популярностью пользовался спортсмен-кавалерист Муртуз Базоркин. Среди всех конников Северного Кавказа не было ему равных в рубке лозы и в преодолении препятствий на коне. М. Базоркин мог одним ударом срубить пучок из семи-девяти лоз. Это было рекордом не только среди горцев Северного Кавказа, но и среди донских, кубанских и терских казаков, считавшихся сильнейшими конниками-спортсменами во всей России.

Во втором десятилетии XX века далеко за пределами Чечни и Ингушетии славился в джигитовке и рубке лозы ингуш Крым-Султан Базоркин. Исключенный из Томского технологического института за участие в разгоне черносотенной демонстрации, Крым-Султан Базоркин вынужден был поступить в кавалерийскую школу младших офицеров, находящуюся в Твери. Эта краткосрочная школа готовила кавалеристов для отправки на фронт первой империалистической войны. Талантливый спортсмен-джигит, получивший в крестьянской семье, в школе и институте хорошую физическую подготовку, много раз принимал участие в состязаниях конников, проводимых в Грозном, Владикавказе, Нальчике, Пятигорске, Ставрополе и Ростове-на-Дону. Во всех указанных состязаниях Базоркин неизменно выходил победителем. Он мог пять раз подряд срубить по 13 штук лозы и безошибочно снять саблей повешенное на стойку кольцо. Подобно Базоркину, во

многих аулах Чечни и Ингушетии были талантливые джигиты, которые в революционные годы и годы гражданской войны самоотверженно рубились саблями с отборными эскадронами белогвардейской конницы.

На праздниках, посвященных рождению мальчика, проводились скачки по большому кругу. Жокеями на расседланных лошадях были мальчишки-подростки, которые участвовали в скачках без обуви, без рубах и головных уборов — в одних штанишках.

В этот день проводилась старинная игра — втаскивание на лошадь на полном скаку барана. Предания говорят, что указанная игра своими корнями уходит в далекое прошлое. Горцы-скотоводы много веков назад познакомились с этой игрой и проводили ее еще перед Великой Октябрьской революцией. В XVIII—XIX столетиях в некоторых ущельях вместо барана в узкую яму опускали женщину-холопку, и тот джигит, которому удавалось взять на полном скаку лошади холопку из ямы, брал ее себе.

Кроме национальных физических упражнений, жители коренных национальностей Кавказа приобщались к другим, ранее неизвестным им видам спорта. Помимо борьбы, велосипеда, гимнастики и спортивных игр, они начали успешно выступать в состязаниях по конькобежному спорту. Так, 6 января 1911 года на треке «Владикавказского велосипедного спорта» на льду состоялись состязания конькобежцев. В этих состязаниях, помимо русских, принимали участие ингуши, чеченцы, осетины и кабардинцы. Несмотря на то, что коренные жители Кавказа до того года не знали этого вида спорта, их выступления в состязаниях конькобежцев оказались весьма успешными. В еженедельном журнале, посвященном всем видам спорта, писалось, что во Владикавказе за «скорость получили золотые и серебряные жетоны Дынник, Наурузов, Уцмиев и Кожевников»¹. Однако из числа ингушей и чеченцев были только единицы талантливых спортсменов, которые участвовали в различного рода состязаниях в городах вместе с русскими.

Скотоводы и землепашцы, сохраняя традиционные виды физических упражнений, по-прежнему физиче-

¹ «Русский спорт», 1911, № 4, стр. 4.

ское воспитание осуществляли главным образом в труде.

Царское правительство не только не одобряло, а, наоборот, запрещало самодеятельность у трудящихся чеченцев и ингушей в проведении массовых военно-физкультурных упражнений, игр, забав. Вся политика царского самодержавия и чечено-ингушских феодалов и промышленников была направлена на превращение свободолюбивого народа в толпу послушных рабов и уничтожение ростков национального самосознания.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила эксплуатацию и национальное угнетение народов России, предоставила им свободу, независимость, создала политические и экономические условия для развития культуры, в том числе и физической.

Коммунистическая партия и Советское правительство, начиная с первого года установления Советской власти, уделяют большое внимание развитию физической культуры в нашей стране. Она стала органической частью всей работы по коммунистическому воспитанию народа. Все лучшее, ценное из спортивных упражнений и игр прошлого было творчески переработано и освоено победившими в революции трудящимися массами.

Империалистическая и особенно гражданская войны разрушили народное хозяйство Чечено-Ингушетии. Только за первые два года империалистической войны чечено-ингушским хозяйствам был нанесен громадный ущерб. Например, в Ингушетии посевная площадь в 1913 году равнялась 45 997 гектарам, а в 1916 году она сократилась до 24 639 гектаров; количество лошадей составляло в 1913 году 19 056, а в 1916 году — 10 112; поголовье крупного рогатого скота в 1913 году составляло 43 199, а в 1916 году — 35 366 голов; овец и коз в 1913 году было 120 628 голов, а в 1916 году — только 29 163 головы¹.

¹ И. Никонов. Киров на Северном Кавказе. Нальчик, 1960, стр. 13.

Многие джигиты и спортсмены Чечено-Ингушетии погибли в боях с белогвардейцами. В бою под Воздвиженской был убит лучший гимнаст Грозного, командующий чеченской Красной Армией Асланбек Шерипов. В эти годы прекратили свое существование имевшиеся малочисленные в Чечено-Ингушетии спортивные организации. Народные виды спорта и физические упражнения были использованы народом для разгрома белогвардейских полчищ и иностранных военных интервентов. Великий Октябрь положил начало созданию новой — социалистической физической культуры.

После окончания гражданской войны, несмотря на разруху и голод, Коммунистическая партия уделяет серьезное внимание советской физической культуре.

Примером внимательного и заботливого отношения к вопросам физического воспитания трудящихся молодого Советского государства, особенно подрастающего поколения, являлся Владимир Ильич Ленин, который всю жизнь систематически занимался различными видами спорта. Полюбив с раннего возраста гимнастику и плавание, шахматы и туризм, коньки и охоту, Владимир Ильич в дальнейшем в любых условиях поддерживал свое здоровье и бодрость физическими упражнениями и спортом. В ссылке, в эмиграции, даже в тюрьме Ленин не прекращал заниматься гимнастикой. Характерным в этом отношении является его письмо к своей матери Марии Александровне Ульяновой 7 февраля 1898 года. Заботясь о здоровье своего младшего брата Дмитрия, находившегося в то время в заключении, В. И. Ленин спрашивал: «Во-1-х, соблюдает ли он диету в тюрьме? Поди, нет. А там, по-моему, это необходимо. А во-2-х, занимается ли гимнастикой? Тоже, вероятно, нет. Тоже необходимо. Я, по крайней мере, по своему опыту скажу, что с большим удовольствием и пользой занимался *каждый день* на сон грядущий гимнастикой. Разомнешься, бывало, так, что согреешься даже в самые сильные холода, когда камера выстыла вся, и спишь после того куда лучше. Могу порекомендовать ему и довольно удобный гимнастический прием (хотя и смехотворный) — 50 земных поклонов. Я себе как раз такой урок назначал — и не смущался тем, что надзиратель, под-

смаатривая в окошечко, диву дается, откуда это вдруг такая набожность в человеке, который ни разу не пожелал побывать в предварилкинской церкви! Но только чтобы не меньше 50-ти подряд и чтобы не сгибая ног доставать рукой каждый раз об пол — так ему и написать. А то ведь эти врачи большей частью рассуждать только умеют о гигиене»¹.

В другом письме 19 мая 1901 года своей сестре М. И. Ульяновой, содержащейся в тюрьме в одиночной камере, В. И. Ленин пишет: «А по части физической усиленно рекомендовал ему², и повторяю то же тебе, гимнастику ежедневную и обтирания. В одиночке это прямо необходимо... А главное — не забывай ежедневной, обязательной гимнастики, заставляй себя проделать по несколько десятков (без уступки!) всяких движений! Это очень важно»³.

В многочисленных письмах к родным и знакомым Ленин подчеркивал важность для здоровья гимнастики, туризма и других видов спорта и сообщал им о намечаемых личных планах в отношении активного отдыха, под которым он имел в виду путешествия по горам, езду на велосипеде, ходьбу на лыжах, катание на коньках, охоту, игру в городки и т. д.

После установления Советской власти, несмотря на колоссальную занятость и нечеловеческую напряженность в работе, организатор первого в мире Советского государства и создатель Коммунистической партии В. И. Ленин умел выкраивать время для отдыха и занятий спортом. Лыжи, охота и туризм являлись излюбленными занятиями Ильича. Пребывание на свежем воздухе он считал лучшим видом отдыха. Нарком здравоохранения Н. А. Семашко, отмечая в своих воспоминаниях железное здоровье Ленина, считал, что физическая закалка Владимира Ильича помогла его организму побороть последствия тяжелого ранения. «Ленин был физически крепкий, сильный человек. Его коренастая фигура, крепкие плечи, короткие, но сильные руки — все обличало в нем недюжинную силу. Ленин умел, поскольку он мог, заботиться о своем здоровье... Он не пил, не курил. Ленин был физкультурни-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 82—83.

² В. И. Ленин имеет в виду М. Елизарова.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 251, 252.

ком в самом точном смысле слова: он любил и ценил свежий воздух, моцион, прекрасно плавал, катался на коньках, ездил на велосипеде. Будучи в петербургской тюрьме, Ленин каждый день делал гимнастику, шагал из конца в конец камеры. В эмиграции каждый свободный день мы целой компанией уезжали за город на велосипедах... Если бы не железное здоровье Владимира Ильича, он не выдержал бы тяжелого ранения в результате покушения эсерки»¹.

В. И. Ленин считал физическое воспитание трудящихся чрезвычайно важным условием в борьбе за построение нового социалистического общества. Он говорил: «В нашей трудовой стране нужны миллионные армии физически крепких людей, людей воли, мужества, энергии, настойчивости. Им принадлежит будущее, их руками будет завоевываться право на строительство новых основ человеческого общества»². Выполняя этот великий завет Ленина, Коммунистическая партия воспитала «миллионные армии физически крепких людей, людей воли, мужества, энергии, настойчивости». И среди многомиллионной армии строителей нового общества имеются тысячи людей социалистической Чечено-Ингушетии.

В. И. Ленина особенно глубоко волновало будущее нашей молодежи, ее быт, учение и воспитание. Осенью 1920 года в беседе с Кларой Цеткин В. И. Ленин указывал, что «коммунизм должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность... Молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость, здоровый спорт—гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование и все это по возможности совместно»³.

В наши дни Коммунистическая партия Советского Союза свято выполняет указания своего вождя о всестороннем воспитании подрастающего поколения, которому предстоит жить и работать при коммунизме. Наглядным примером всестороннего воспитания молодежи, о котором страстно говорил В. И. Ленин, является Чечено-Ингушская АССР. В Чечено-Ингушетии, где

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1956, стр. 400.

² «Правда», № 218, 6 августа 1950 года, передовая статья.

³ Ленин о молодежи. 1935, стр. 189.

до революции был всего один процент грамотного населения, теперь десятки тысяч юношей и девушек учатся в школе, сочетая умственное воспитание с физическим, политическим и эстетическим воспитанием.

В 1932 году ЦК ВКП(б), принимая постановление о работе пионерской организации в связи с ее десятилетием, подчеркивал, что «борьба за здоровую смену должна быть проникнута указанием Ленина на то, что «именно ей, этой молодежи, предстоит закончить, завершить дело коммунизма, именно ей еще предстоят бои за коммунизм, и она эти бои должна встретить крепкой, здоровой, со стальными нервами и железными мускулами»¹.

Внимание со стороны ЦК партии, оказанная всемерная помощь русским народом чечено-ингушскому народу создавали благоприятные условия для развития физкультуры и спорта. В 1920 году в Грозном было создано 8 кружков спорта, в которых занималось 84 человека. В числе этих восьми кружков было два рабочих кружка, в которых числилось 14 спортсменов. Первый спортивный кружок был создан в Техническом полку восьмой трудовой армии.

В 1921 году количество кружков выросло до одиннадцати, а число занимающихся спортом до 205. В 1922 году спорт культивировался в 12 кружках и им уже занималось 337 человек. В Грозном, как и в дореволюционный период, существовала футбольная лига, в составе которой занимались 40 рабочих, из них 4 члена РКСМ. Кроме футбола, лига культивировала сокольскую гимнастику, легкую атлетику, борьбу и теннис². Одним из сильнейших борцов тех лет был Гусейн Хашимов (ныне пенсионер), который более сорока лет работал в области физической культуры и спорта. Первым организатором физкультурного движения в Чечено-Ингушетии является Н. С. Лоханин, который и в настоящее время трудится на этом поприще.

За 45 лет Советской власти армия физкультурников в Чечено-Ингушетии стала многотысячной. Приведем сравнительные данные, характеризующие рост физ-

¹ Постановление ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1932 года. «О работе пионерской организации». Цитируем по книге «Теория физического воспитания», М., 1960, стр. 29.

² «Комсомольское племя», № 97, 1962.

культурного движения в Грозном: в 1913 году физкультурой в Грозном занималось всего 168 человек, в 1962 году — уже 31 367 физкультурников. В 1913 году в Грозном было две футбольные команды, в 1962 году только в городском клубном розыгрыше участвовало 46 футбольных команд, кроме этого, 21 детская уличная футбольная команда боролась за обладание кубком. В 1913 году в Грозном велосипедным спортом занимался 21 гонщик. В 1961 году подготовлено 154 велосипедиста-разрядника. В 1913 году в Грозном работало 6 преподавателей и тренеров по физическому воспитанию и спорту, в настоящее время более 200 человек имеют высшее и среднее физкультурное образование, работают тренерами, преподавателями физвоспитания. Кроме этого, 985 общественных инструкторов и тренеров занимаются с физкультурниками на предприятиях и в учреждениях города Грозного¹.

Но все это характерно не только для Грозного. Во всех уголках республики спортом увлекаются сотни и тысячи людей. Например, в Гудермесском районе в 28 коллективах насчитывается более 3500 физкультурников². В станице Карабулакской и на промыслах «Сунжанефти» более 400 членов ДСО «Урожай» систематически занимаются спортом. Во многих национальных селениях, где живут чеченцы и ингуши, спорт стал любимым занятием молодежи. Здесь стали культивироваться не только «мужские» виды спорта — бокс, борьба, но и «немужские» — волейбол и баскетбол. Так, организованная в селении Курчалой волейбольная команда в 1962 году на первенстве республики заняла третье место. Однако со стороны отсталой части чеченцев и ингушей организация спортивных команд вызывает недовольство. При организации волейбольной команды в селе Курчалой пришлось преодолеть серьезные трудности. По этому поводу юный корреспондент Д. Исраилов писал в газету «Комсомольское племя»: «Немало пришлось потрудиться председателю Макалу Тарамову, чтобы создать сильный коллектив волейболистов. Приверженцы старого — на каждом шагу помеха. Когда ребята в спортивной форме выходили на

¹ «Грозненский рабочий», № 188, 11 августа 1962 года.

² Там же.

площадки, им даже плевали в след. «Гяуры, нет стыда у вас!» — говорили старики. Но ребята уже не обращали внимания на эти нелепые замечания. Тренировались в центре села. Пусть все видят. В стене старого, отживающего была пробита брешь. Сельские спортсмены добились своего»¹. Действительно, физическая культура и спорт являются мощным средством в борьбе с пережитками прошлого. Молодежь, занимающаяся спортом, как правило, является передовой — в труде, в учебе, в проведении политических общественных мероприятий.

Несмотря на препятствия, чинимые приверженцами старины, спорт прочно входит в быт чечено-ингушской молодежи. Можно привести много примеров, когда спортом занимаются почти все члены семьи.

В одной из статей писалось: «Хорошо знают в нашей республике большую, дружную семью Зубайраевых. В семье семь братьев-спортсменов. Трое из них — Супьян, Султан и Сайды — мастера спорта СССР по вольной борьбе. Старший, Супьян, кроме того, еще и мастер спорта по самбо. Он вот уже несколько лет занимает призовое место в стране. Супьян — первый из чеченцев и ингушей выполнил норму мастера спорта. Сейчас Супьян Зубайраев — аспирант Центрального института физкультуры. Команда, которую он тренирует, заняла первое место на всесоюзных студенческих играх в Тбилиси в 1962 году.

В этом году получили дипломы инженеров Султан и Сайды. Первый окончил механический факультет Грозненского нефтяного института, второй — геологический факультет МГУ. Перешел на третий курс этого факультета и борец первого разряда Ваха Зубайраев. Большие надежды подает пятый брат — Асланбек. В 17 лет он выполнил норму первого разряда по вольной борьбе. За свою отточенную технику и мастерство его в шутку прозвали «доктор борьбы».

По стопам братьев пошел и ученик 9 класса Руслан Зубайраев. Под руководством старших братьев он изучает вольную борьбу и самбо. Но вот шестикласснику Мамедику Зубайраеву — медлительному и смышленому, борьба и самбо не по душе. Зато если речь пойдет

¹ «Комсомольское племя», № 97, 12 августа 1962 года.

о шахматах, то он, как говорится, на любимом коньке. Десять партий подряд сыграет, а не насытится. Сейчас Мамедик занимается в шахматной секции своей школы.

— Спортивная семья, — говорят о Зубайраевых. И это верно¹.

В настоящее время таких семей становится все больше и больше. В 1962 году в республике физкультурой и спортом стало заниматься около 90 тысяч человек. В их распоряжении пять благоустроенных стадионов, 21 комплексная площадка, 112 футбольных полей, 716 баскетбольных и волейбольных площадок, 56 спортивных гимнастических залов. Тренируясь в залах, на площадках и стадионах, спортсмены Чечено-Ингушетии добиваются выдающихся достижений, показывают рекордные результаты, добиваются почетных званий рекордсменов РСФСР и чемпионов Советского Союза. Спортивная Чечено-Ингушетия гордится своими воспитанниками — трехкратной чемпионкой СССР по художественной гимнастике В. Смотриной, чемпионом и рекордсменом РСФСР по легкой атлетике В. Большовым, сильнейшим тяжелоатлетом, богатырем № 1, мастером спорта Н. Осташко, легкоатлетом-десятиборцем В. Митяниным, легкоатлетом Б. Матиевым, шахматистом Д. Дорошкевичем, стрелком Г. Крафтом, акробатом В. Долматовым и многими другими. Большой популярностью на Северном Кавказе пользуется футбольная команда «Терек». Далеко за пределами республики славятся грозненские волейболисты, выступающие в классе «А». В 1962 году они завоевали звание чемпионов Советского Союза среди спартаковских волейболистов и вновь подтвердили, что являются самыми сильными в Российской Федерации. Но достигнутые результаты и спортивные победы — это только начало большой работы, которую должны проводить в Чечено-Ингушетии партийные, советские, комсомольские, физкультурные организации и вся общественность республики.

Принятая XXII съездом Программа КПСС, в которой начертан величественный план построения коммунизма в нашей стране, открыла грандиозные перспективы перед советским физкультурным движением.

¹ О. Джургаев. Спортивная семья. «Комсомольское племя», № 97, 12 августа 1962 года.

Программой КПСС — манифестом нового времени — перед советским народом поставлена огромной важности задача «...воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»¹.

В период развернутого строительства коммунистического общества условия для всестороннего развития созданы благодаря историческим социальным завоеваниям советского народа. Дальнейшее создание необходимых условий для воспитания молодого поколения предусмотрено Программой КПСС. «В целях физического и эстетического воспитания во всех школах и внешкольных учреждениях будут оборудованы гимнастические залы, спортивные городки, созданы условия для художественного творчества детей, для занятия музыкой, живописью, скульптурой. Расширится сеть городских и сельских детских стадионов, спортивных школ, туристских лагерей, лыжных баз, водных станций, бассейнов и иных спортивных сооружений».

На примере Чечено-Ингушетии можно с уверенностью сказать, что начертанные величественные задачи по воспитанию всесторонне развитых людей будут выполнены. Только за первый после XXII съезда КПСС год в Чечено-Ингушетии построено 4 прекрасных спортивных зала — настоящих дворцов спорта, в которых ежедневно могут заниматься различными видами спорта более тысячи юношей и девушек. Расширяется сеть детских спортивных школ. Строятся во многих школах республики спортивные базы. В туристских походах приняло участие около 30 тысяч детей. Улучшилось воспитание, в том числе и физическое воспитание, в дошкольных учреждениях республики.

В настоящее время перед партийными, советскими и другими общественными организациями, перед всем советским народом поставлена историческая задача, которая с предельной ясностью и четкостью сформулирована в Программе, принятой на XXII съезде КПСС:

«Партия считает одной из важнейших задач, — указывается в Программе КПСС, — обеспечить воспитание, начиная с самого раннего детского возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоническим

¹ Программа КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 121.

развитием физических и духовных сил. Это требует всемерного поощрения всех видов массового спорта и физической культуры, в том числе в школах, вовлечения в физкультурное движение все более широких слоев населения, особенно молодежи»¹.

Партийным, советским, комсомольским, физкультурным организациям, всей общественности Чечено-Ингушской АССР предстоит огромная кропотливая работа по обеспечению коммунистического воспитания всех жителей республики с самого раннего возраста. Подготовка физкультурных кадров, строительство в широких масштабах спортивных сооружений, внедрение физической культуры и спорта в быт каждой семьи рабочего, колхозника, интеллигента, служащего, пропаганда физической культуры и спорта — все эти важные мероприятия нужно осуществлять ежедневно, систематически. Особенно большая работа предстоит в республике по вовлечению в физическую культуру и спорт девушек-горянок.

¹ Программа КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 96—97.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Формы и средства физического воспитания	9
Первые состязания	—
Скачки	12
Физическое воспитание женщин	17
Лошадь — верный друг горца	21
Оружие горцев	24
Народные школы физического воспитания	29
Общность физической культуры народов Кавказа	33
Грузинское конное поло — чогани (игра в мяч)	49
Карачаевское конное поло	—
Фехтование	50
Игры на свадьбе	59
Роль физической культуры и спорта в укреплении дружбы чечено-ингушского народа с русским народом	63
Первые состязания в военных крепостях	—
Влияние русских народных видов спорта на физическую культуру чечено-ингушского народа	76
Использование лыж в быту и ратном деле	—
Коньки и санки — средства оздоровления и развлечения	79
Игра в альчики, бабки и городки	80
Переправа через реки, плавание	81
Шахматы и шашки	84
Игры и состязания на острове Чечень	85
Национальная борьба	89
Канатоходцы	97
Восхождения на вершины гор и скалолазание	101
Покорение Казбека	105

Первовосхождения ингушских альпинистов на вершины Западного и Восточного Кавказа	113
Старинные предания о восхождении на Тебулос-Мта	120
Влияние России на просвещение в Чечено-Ингушетии	131
Физическое воспитание в школе	—
А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов о физическом воспитании горцев	139
Выдающиеся деятели чечено-ингушского народа и физическое воспитание	140
Роль певцов и стихотворцев в физическом воспитании	145
Бег — важное средство физического воспитания	146
Дальнейшее развитие физической культуры и спорта. (С начала XX века до Великой Октябрьской социалистической революции)	152
Тяжелые условия жизни рабочих и крестьян	—
Спорт — достояние привилегированного класса	154
Введение в учебные заведения уроков гимнастики. Организация спортивных команд	155
Футбол	162
С. М. Киров в горах Кавказа	164
Баскетбол, борьба, велосипед, легкая атлетика	180

Краснов Александр Иванович.

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ
В ЧЕЧНЕ И ИНГУШЕТИИ.**

Редактор *Корнилов В. Н.*

Худож. редактор *Магомаев М. Б.*

Техн. редактор *Кузьменкова Н. Т.*

Корректоры *Григорьева Л. Ф.* и *Костякова О. В.*

Сдано в набор 22.III 1963 г. Подписано к печати 25.V 1963 г.
Формат 84x108₃₂. Объем 6,5(10,66) п. л. Уч.-изд. л. 10,5.
Тираж 1000. СФ01214.

Чечено-Ингушское книжное издательство,
Грозный, 21, улица Ленина, 14.

Заказ № 1069.

Типография имени 11 августа 1918 года,
Грозный, проспект Революции, 22/3.

Цена 47 коп.